

А.Юровник

Диагноз:

F 20.0

Андрей Юровник

Диагноз F20. 0.

Записки из дурдома

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70570726

SelfPub; 2024

Аннотация

Автор книги, психотерапевт по роду своей деятельности, написал этот роман с целью развития читателей, использовал художественное оформление в стиле мистики. Роман насыщен различными философскими и психологическими диалогами. Эту книгу автор написал, используя рассказы своих пациентов, когда работал в психбольнице. Для раскрытия темы он взял уже известный в классической литературе ход, как взаимоотношение человека и потусторонней силы. В его книге подобный призрак проводит своего избранника по душевным лабиринтам дурдома, в котором тот постигает мудрость и опыт жизни.

Андрей Юровник

Диагноз F20. 0.

Записки из дурдома

Пролог.

Произведение «Диагноз F 20.0» я написал, используя рассказы своих пациентов, когда работал в психбольнице. Как врачу психиатру мне было интересно не только медицинское отношение к специфическим проявлениям «душевных болезней», но и индивидуальные переживания людей во время нахождения их в психотическом состоянии. Такие сказочные феномены известны ещё со времен появления человечества и описываются во многих книгах, только мне пришлось наблюдать такие состояния ежедневно на своей работе. Традиционная медицина достаточно консервативно относится к любой болезни, даже если она «душевная». Во время своей психиатрической деятельности я знакомился с различными направлениями медицинского описания проявлений души и множество других трудов религиозно-эзотерического и философско-психологического мировоззрения. То, что я узнал из книг и увидел в дурдоме, вдохновило меня создать художественный рассказ, в котором я собрал теорию и проявления душевных переживаний.

Для раскрытия этой темы я использовал уже известный в классической литературе ход, как взаимоотношение человека и потусторонней силы. В моем рассказе подобный призрак проводит своего приемника по душевным лабиринтам дурдома, в котором он постигает мудрость и опыт жизни. Общение с различными пациентами позволяет главному герою осознать привычную жизнь совсем с другой стороны. Многие обыденные вещи как добро и зло, мужчина и женщина, жизнь и смерть, стали для главного героя выглядеть совсем по-другому. Такие философские заключения были описаны мной после анализа большого количества специфичных источников и преподнесены как альтернативный вариант классическим суждениям «здорового» современного общества. Читатель становится главным героем и проходит основные психосоциальные матрицы, просто читая художественный рассказ.

Основной целью данного произведения для меня является новый способ духовного образования современного поколения, которое, в основном, учится на фильмах и глянцевах журналах. В мире компьютеризированного прогресса люди спешат жить в потоке информации, вот только что они там узнают? Нет времени остановиться и задуматься над той жизнью, которая их затянула. Своим рассказом я хочу заманить читателя или зрителя на интересную и модную сейчас тему,

в которой он сможет подумать над истинными жизненными ценностями.

Такова моя фантазия и мечта.

Начало.

В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И стало так. И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день второй.

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И собралась вода

под небом в свои места, и явилась суша. И назвал Бог сушу землю, а собрание вол назвал морями. И увидел Бог, что эти хорошо. И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию ее, и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию ее, и дерево плодовитое, приносящее плод, в котором семя его по роду его на земле. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день третий.

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для освещения земли и для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвёртый.

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной. И стало так. И сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных пресмыкающихся, которых произвела вода, по роду

их, и всякую птицу пернатую по роду ее И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле. И был вечер, и было утро: день пятый.

И сказал Бог: да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И стало так. И создал Бог зверей земных по роду их, и скот по роду его, и всех гадов земных по роду их. И увидел Бог, что это хорошо.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам сие будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому гаду, пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, дал Я всю зелень травную

в пишу. И стало так. И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма. И был вечер, и было утро: день шестой.

Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал.

Закрыв черную тяжелую библию с золотым крестом на фэйсе и потер глаза. Эти прописные истины, что сначала был хаос, а потом Бог создал весь мир за неделю, знал каждый ребенок, который стал осмысленно задавать слишком много вопросов. Ответ был получен, но кто-нибудь это понял? То, что сотворил, тут всё видно, но как? Некоторые стали пытаться ответить на этот вопрос, когда остальные выбрали практический наказ Творца без обсуждения «плодитесь и размножайтесь, а также обладайте всей землей». Ну чего тут непонятного... Так точно, будет сделано. Умники же почему-то никак не могли найти истины в этой книге, хотя никто не знал, как она выглядит.

Читать особо не хотелось и от такой фундаментальной философии тянуло в сон. Интересно, кто-нибудь прочитал библию до конца так, чтобы понял? Я положил книгу на под-

оконник и кровать издала привычный скрип подо мной. За окном было темно и только капли дождя свидетельствовали о чем-то снаружи. Поздней осенью всегда так: что снаружи, что внутри- всё замирает. Время было позднее, и дел как обычно не было. Я улегся поудобней, и прикрыл глаза. Через ресницы просачивались желто-белые лучи от лампочки, в центре которой находился невыносимо яркий свет с ореолом радуги. Медитация на свете закончилась полной темнотой за опущенными веками. Мысли продолжали появляться в философском русле, хотя с какой-то вялой текучестью. «Чтобы познать истину – нужно начать с начала. То есть выходит с этих семи дней... или с Бога. Хотя кто утверждает, что он существует? Может, его и нет совсем. Может, его придумал тот, кто придумал библию? Даже если согласиться, что Бог есть, то он творит, но никак уж не пишет мемуары о себе в третьем лице. Вот и выходит, что это хорошо раскрученный бренд, в котором очень важна поддержка авторитетов или, ещё лучше диссертация одного из них. А после понеслось и поехало как снежный ком... Тогда придется оставить и эту теорию в покое. Все науки неоднозначны, нужно для точки отчета взять что-то конкретное и реальное. А что для меня может быть конкретней меня самого. Вот с меня и начнем... А с чего начинать-то. Ну, понятно, что с самого начала.

Мой сон родил меня мальчиком пяти лет ночью в пустой

квартире. Я проснулся, посмотрел в темноту, прислушался в тишину и испугался того, что вокруг никого нет. Вообще никого. А до этого же было какое-то чувство, что кто-то есть и всегда. А тут я один. Вот так я родился на свет, хотя света никакого и не было. Темнота, тишина, холод и страх. Чтобы как-то спрятаться от этой реальности, я сел по-лягушачьи на большую подушку и накрылся тяжелым одеялом. Окружающий мир исчез.

Проснувшись и, сопоставив события своей жизни, я понял, что в ту самую ночь все мои близкие были в роддоме, где мама родила девочку. Вот так в эту зимнюю ночь родились мальчик и девочка. Сейчас же вокруг меня была привычная ночь и тишина, которая тянула в мир иллюзий и фантазий. И я провалился в неизвестность...

Сквозь поверхностный сон я почувствовал рядом чье-то присутствие. На мне был сконцентрирован чей-то взгляд. Это чувствовалось всем телом. Ощущения порождали страх и мысли. Явно мне это не снится, так как я реально лежу в своей кровати. Даже если это и глюк, то ну его на фиг. Кто его звал? Никто. Я решил, что буду лежать и изображать спящего или вообще засну. Чем дольше я притворялся, тем острее чувствовал этот взгляд: конкретный и спокойный. Полежав немного, я решил, что прятаться не имеет смысла, и выглянул из-под одеяла. Сквозь сумрак комнаты я увидел

человеческий силуэт, сидящий на стуле рядом с кроватью. Попадавший лунный свет освечивал его контуры и проходил сквозь него как через голограмму. Силуэт был скорее мужским, средних пропорций, одетый в однотонную серую одежду. Голову покрывал капюшон.

– Ты кто? – спросил я темноту.

– Никто, – отозвался в моей голове мужской голос. – Мы с тобой знакомы, только ты впервые меня видишь, в основном ты только меня слышал.

Да, это был тот самый знакомый голос, который часто появлялся в голове. Интересно, откуда он взялся.

– Да ты не стесняйся своих мыслей, вряд ли ты сможешь меня чем-то удивить. В этом даже есть свои плюсы: ну, например, ты можешь общаться со мной только мыслями – раздался голос Никто в голове. Голос был приятным, и по интонациям можно было почувствовать, что ему общение приносит удовольствие. На мое смущение Никто отреагировал так же, как взрослый, наблюдая за первыми шагами ребенка.

– Ты меня извини, – продолжал Никто – за мою особенность говорить не в слух, а в голову, т.к. общаюсь я с тобой индивидуально. Ну, а теперь задай мне какие-нибудь вопро-

сы, чтобы немного успокоиться. Я понимаю твой естественный страх перед чем-то таким, что не вписывается в твою схему восприятия мира.

– Хорошо, скажи мне – кто ты?

– Я же тебе сказал – Никто.

– Нет, я имею в виду другое: по жизни ты кто?

– По жизни... Очень интересно... а это как?

– Ну, например, я – Виктор Прохоров или Витёк, как называют меня с детства. Работаю дизайнером. Мне 33 года, холостой. Ну, примерно в таком ключе, так кто ты?

– А зачем тебе это знать?

– Ну, как же? Должен же я знать хоть что-то с кем разговариваю.

– Да? Мне всё равно, ладно, звать меня можешь Никто, лет мне нисколько, т.к. сам видишь, у меня нет материального тела, поэтому и понятия времени, которое указывает на продолжительность процесса в материи, ко мне тоже не относится. Я тоже холост, а по профессии мы с тобой коллеги,

только разной специализации. Если ты хочешь, я могу рассказать о своей работе, чтобы тебе было о чём со мной разговаривать.

Как ты знаешь, дизайнеры выполняют заказ по оформлению окружающего пространства заказчика. Естественно, такое место должно быть оптимальным для клиента. Начинающие дизайнеры, плохие или хорошие, предлагают воплотить в жизнь за счет клиента свои фантазии, которые кажутся им правильными. Профессионалы же, отбрасывают своё «я» и стараются понять, каков клиент и чем дышит. И выходит так, что клиент сам становится дизайнером, а мастер же притворяет это в реальность. Как ты понимаешь, я занимаюсь не оформлением помещений, а устраиваю окружающую реальность клиенту, которую собираю из его же головы. Для меня открыты все двери сознания и подсознания человека, из чего я ему предлагаю, заметь – предлагаю, оптимальную среду обитания для его развития. Ну, вот собственно так я постарался объяснить, кто я по жизни, только точнее сказать по существованию, так как моё существование и моя работа – это одно и то же.

– Ну, примерно я понял, ты планируешь судьбы...

– В чем-то ты прав, только люди засунули понятие «судьба» в слишком жесткие рамки, когда как она является услов-

ным предлагаемым путем оптимального развития со своими узловыми точками направления. Отмечу, что человек сам волен выбирать, что и как ему делать всю его жизнь до смерти. К сожалению, у любой материи есть сроки годности, а у личностей – сроки проявления своих нужд и желаний. Поэтому происходят ситуации, когда на деле запланированная судьба не получается, и нужно подгонять расхождения уже в экстренном виде как получится, хотя результат зависит только от заказчика. Вот такие дела...

– Ну и зачем ты здесь появился? Я думаю, что моя консультация тебе вряд ли нужна.

– Вот тут ты попал в самое яблочко, мне крайне важно твое мнение по одному очень конкретному вопросу. И ты можешь мне помочь. Только пришел я не за чем, а за кем. Дело в том, что все вероятностные линии твоей судьбы заканчиваются гораздо раньше, чем ты себе предполагаешь. Я пришел сказать тебе о том, что ты умрешь. Я мог бы и не появляться вообще, но я люблю свою работу, а ты показался мне очень интересным клиентом. Я хочу предложить тебе сделку: ты выбираешь цель своей жизни, а я оптимально для тебя оформляю условия. Только есть один нюанс: сроки окончания своей работы я устанавливаю сам, и после её выполнения ты сразу умираешь. Если ты соглашаешься, мы остаемся партнерами, если же нет – всё забываешь как обыч-

ный сон, и умираешь, как было запланировано. Ну, что ты думаешь по поводу моего предложения?

– Что я думаю по поводу того, что я умру, со слов какого-то призрака, который говорит, что является вершителем судеб и предлагает выбрать мне остаток жизни такой, какой хочу? А с чего ты взял, что я во все это поверю? Может быть, это и в правду очень реалистичный сон и ты мне снишься?

– Полностью с тобой согласен. Прежде чем заключать договор, нужно удостовериться в компетентности исполнителя. Из этого следует, что мне придется продемонстрировать свои возможности. Если я начну тут показывать фокусы, то ты вправе списать это на сон, поэтому мне нужно проявить себя с такой стороны, что для тебя является реальным.

– Точно, только пусть это будет сто процентный факт, без каких либо многозначных смыслов.

– Хорошо, тогда с вашего позволения я продемонстрирую это с максимальной доходчивостью.

Последующее событие произошло очень быстро: Никто сделал молниеносный выпад в мою сторону и с размаху ударил кулаком в лоб. Плавно вернувшись на стул, Никто извиняющимся тоном продолжил стереофоническим эхом ве-

щать у меня в голове.

– Я приношу Вам искренние извинения за мой поступок, но в данном случае коэффициент полезного действия на данном промежутке времени был достаточен, чтобы не иметь сомнений в моей реальности. Но если Вы пребываете ещё в сомнении, то я могу продемонстрировать что-нибудь более осязаемое.

Я быстро замотал головой и стал усердно тереть лоб, на котором формировалась шишка.

– Я рад, что удовлетворил Вашу любознательность, а также, надеюсь, донес до Вашего понимания серьёзность сложившейся ситуации. Поэтому я ещё раз хочу поинтересоваться, что Вы думаете по поводу моего предложения?

– Я не хочу умирать.

– Ну, этого следовало ожидать. Только не тешь себя иллюзиями, что ты не умрешь или что я буду тебя уговаривать принять необратимость ситуации. Если честно, то мне всё равно. Этот факт, если захотите, я могу продемонстрировать прямо сейчас.

– Нет! Не надо! Прошу Вас! Только я не знаю, о чём ду-

мать!

– Ну, хорошо, я помогу. Постарайся успокоиться, сделай несколько сильных выдохов. Так, молодец. А теперь подумай, чего ты хочешь от жизни, какую вкладываешь цель? Задача трудная, для некоторых даже не выполняемая, поэтому сосредоточься и ищи ответ на вопрос всей твоей жизни.

Никто замолчал. Плавным движением руки он взял с подоконника библию и стал листать. Голова шла кругом, а мысли как назло застопорились.

– Итак, какие обычно мотивации у всех: «много денег – так он уже утром оформит меня в банк. Виллу на Канарах – ну, и что; ну с бабами и так всё понятно... Нужно копать глобальнее: хочу познать себя – так он прочтет курс лекций по психологии и анатомии и даже покажет всё это на мне. Какие ещё варианты? Карьерный рост – тут он оформляет мне всё наследство героически погибшего шефа. Богатырское здоровье мне уже ни к чему, а вот легкая смерть мне подошла бы...».

– О чём книга?

– В основном, о Боге.

– Чё, веришь?

– Скорее прикидываю варианты.

– А, ну-ну.

«Зачем он заговорил о Боге? Так, может, заказать увидеть Бога. А вдруг покажет, и поди докажи, что это не Бог...».

– Книгу всю прочел?

– Не, только начал.

– И какая там тема?

– Ну, как Бог за неделю весь мир сделал...

– А, пособие по дизайнерству, понятно.

«Опаньки, а вот это тема, можно заказать, чтобы я осознал механизмы формирования реальности и смысла жизни».

– Ишь ты завернул, тебе чего, Божественный мастер-класс провести?

– Да. И ещё чтоб в конце я был полностью удовлетворен.—

улыбнулся я призраку.

– Ну, ты красавчик. Предлагаешь воспользоваться классикой? Не сомневался я в тебе. Так что там пишут? За неделю, говоришь? Хорошо будет тебе осознание реальности и смысла жизни. Удовлетворения не гарантирую, так как это субъективная реакция на полученный запрос. Это примерно как с первым сексуальным опытом: так сильно этого ждешь и всякое придумываешь, а когда он наступает, реакция обычно выражается таким чувством: что это и есть то самое? Что по поводу «секса» – это я обещаю, ну, а с «оргазмом» уж как получится, но я буду сильно стараться. И на всё про всё – библейская неделя со смертельным финалом. Ну, что ты согласен?

– Слушай, а тебе то это зачем? В чем тут подвох? Может, ты меня хочешь обдурить? Как там в тех же книжках, душу, энергию или в рабство закабалить на веки? Или стоит дань за твои услуги выполнять? Давай всю правду говори.

– Да, на дворе 21-й век, а менталитет как у дикарей с жертвоприношением и идолопоклонничеством. Ну зачем ты мне нужен? Чего у меня нет, что есть у тебя? Да, тела нет, но оно может появиться, или еще раз по балде стукнуть. По поводу энергии – так своими эмоциями за сегодняшнюю ночь ты её задарма выделил столько, что целый состав можно в другой

город отогнать. А по поводу души: так ты сам-то знаешь, что это такое? Я тебя успокою – чего в договоре нет, того трогать не будем. Мой интерес в этом деле прост: я живу своей работой, а жить я хочу интересно, и ты подходящий экземпляр. Удовлетворен? Тогда давай вернемся к договору. Если ты согласен, то вырази своё согласие по оформлению договора на выше указанных условиях.

– Я согласен с договором, в котором с одной стороны стоит осознание мной смысла жизни и окружающей реальности, а с другой стороны- моя смерть.

– Ну, вот и ладушки. А сейчас давай спать, так как с утра вечером мудреней. Да, я тебе тут подарочек на книжке оставлю. Так, на память. Ну, ладно, спокойной ночи.

Никто поднял руку, щелкнул пальцами, и я мгновенно заснул.

День первый.

– Подъем...кому сказала – всем подъем и на уколы!

Сон разгоняла санитарка Валя, значит уже семь утра. Ну,

на кой хрен всех будить в такую рань. Сделают уколы, протрут полы и опять все вернутся на свои койки... Дурдом... В коридоре включился свет и санитарки стали бряцать ведрами. Зашевелились соседи по кроватям. В палате, где лежал Виктор, было десять человек. Никто не возмутился, а тихо надевал свою пижаму и выплывал в коридор, который подобно реке наполнялся синими и зелеными пижамными струйками из своих каменных ручьев. Только из двух палат никто не выходил: из первой и из изолятора. Все остальные, а их собиралось обычно около ста человек, разбивались на два потока: первый направлялся в процедурку на уколы, а второй поток устремлялся к тупику коридора, где был проход в столовую. Санитар открывал шлюз, и все стекались к дверям столовой где оседали на пол плотным ковром ряски и тины. Я сидел на корточках среди таких же бедолаг и молча ждал, когда закончится влажная уборка и проветривание. Так начинался очередной день в 10 хроническом мужском отделении областной психоневрологической больницы № 1. Сидевшие люди изредка обменивались короткими фразами, но в основном, молчали и дремали. О чём можно разговаривать с человеком, которого видишь 24 часа в сутки на протяжении нескольких месяцев или лет. Отделение было закрытого типа, поэтому все, кто там жил, становились друг другу ближе родственников. Дверей в палатах не было, а в каждом окне светило арматурное солнышко. Жизнь здесь походила на аквариум, где время отражало только режим дня. Всё было од-

но и то же. Вокруг меня сидели тени в одинаковых пижамах, с остриженными под машинку головами и пустыми глазами. Сюда слились «сливки» общества со всей области. В основном это были шизофреники. Были и эпилептики, алкоголики, наркоманы, бомжи, собравшие деньги на убежище от наступающих холодов и просто бедолаги, которых родственники отправили в бессрочный санаторий. Но в основном – это шизофреники. Затюканные, запрессованные нейролептиками и существованием в ограниченном пространстве, где в личное место вписывалась только кровать. Отделение находилось в состоянии анабиоза, и только санитарки громыхали ведрами идвигающейся мебелью. Не стабильные пациенты и те, кто выполнял какие-либо резкие движения, однозначно стояли в очереди за уколами. Особо одаренные получали их в первой VIP-палате. Кололи в основном аминазин или галоперидол. Их обычно назначали трижды в день. Кроме этого, в уколах прописывали и обычные препараты. Поэтому в среднем выходило до десяти уколов в день. Контрольной плитой для усмирения, конечно, являлась капельница. Даже если бы кололи просто воду, то с таким количеством уколов за неделю и демон стал вести себя хорошо. Я уже два месяца не получал уколов, а кушал таблетки, так как вел себя незаметно и на здоровье не жаловался. В таком же положении были и мои соседи. Здесь все были одинаковые. По крайней мере, сложилось бы такое впечатление у нормального человека. Но я знал, что каждый из этой серой массы

по-своему уникален. Тут есть и боги, и дьяволы, агенты КГБ и подопытные инопланетянами. Есть такие, что даже не понять, что они из себя представляют. У каждого свой индивидуальный портал в миры, которые далеки от этого коридора. Он им служит посадочной площадкой или залом ожидания в межгалактическом аэропорте. Вон в углу сидит здоровенный бугай Андрюша, который улыбается и тихо читает мантру «Ом мани падмэ хум». Видать уже посадочный талон получил и готов на взлет. Но не научился он еще шифроваться. Запалится он со своей мантрой и приколят они его крылья галоперидолом к трапу. Жалко его, безобидный он, как ребенок. Остальные сидят молча и на их лицах полная отрешенность. Вот, что значит многолетний опыт и закалка. Любому можно спокойно доверить самую страшную военную тайну и быть уверенным, что на допросе раскроет эту тайну только тот, кто её доверил.

Дверь шлюза открылась, и весь этот осадок опять образовал поток обратно в коридор и далее в сортир, умывальник и курилку. Я пошел на лестничную площадку, выделенную под курилку. Там уже было несколько человек. В курилке сразу видно, насколько каждый обеспечен. Основная масса больных дымила приму, которую получали из выделенных им пенсионных денег. Все они имели грязно рыжие отметины от никотина на кончиках указательного и среднего пальцев. Сигареты с фильтром курили те, кому приносили в пе-

редачках или каким-либо образом добытые в больнице. Были и блатные, которые курили иностранные сигареты. Это обычно алкаши или наркоманы. Между курящими шныряли зачуханные бедолаги, чьи сигареты куда-то девались.

К толстому Алику подошел один из таких, бомжеватый рыжий мужик.

– Слышь, Алик, дай сигаретку, а я на твой счет шесть миллионов долларов переведу. Мои закончились, так как командировочных мало получил. Честное слово, на следующей неделе все до цента отдам.

– Отвали, Чубайс, ты мне еще обещанную BMW не подогнал. Толку от тебя никакого. И реформы у тебя говенные. Ими даже подтираться не удобно. Когда долги отдашь – тогда и подходи.

Чубайсу крыть было не чем. Оглядев окружающих в курилке и вспомнив все долги, кому должен, он полез в карман своей пижамы и достал приму. Никого это не удивило, так как это происходило каждый раз, когда Чубайс попадал в курилку.

– Так вот, – продолжал Алик прерванный рассказ – вчера смотрел, как наши с финнами играли – ну как беременные

бараны. У меня складывается впечатление, что они в поддавки за бабки играют.

– Попробовали они при Сталине так поиграть, следующие десять лет на Калыме бы играли, а тренера расстреляли как продажную контру, – прогромыхал старый коммунист Чапай.

– Не, тут дело в общественной магии, – сказал Кастанеда.

– Это как? – удивился Алик.

– Всё основано на том, что мысль материальна. Надеюсь, присутствующие не будут это отрицать. А если она еще и эмоционально заряжена – то это самонаводящаяся ракета. Так вот: когда две команды играют, то играют не только игроки с их умением и быстротой, а еще друг на друга давят болельщики, которые поддерживают энергией своих и вытесняют силы противника. При такой борьбе массовой энергии игроки и ждут подходящий момент, чтобы прорвать оборону и забить мяч. Поэтому и происходит, что при Совдепе наши были самые лучшие, так как вся страна могла выдавить кого угодно. Сейчас она поменяла свое мнение, и игроки воюют против своих и чужих. А при таких рамках, что воюй, что не воюй, всё равно получишь шайбу. Понятно?

– И чё прикажешь их полюбить всем сердцем?

– Ну, если не хочешь воевать вместе с ними, так хотя бы не опускай. И то какая-то польза.

– Ладно. Хорош болты болтать, на обход позвали.

– Сейчас воспитывать будут. Небось Светка на пятиминутке накапала шефу на Серегу, который бухой в слюни на ужин явился.

В момент обхода всё отделение замирало на своих местах у коек. Обход проводил заведующий отделением Юрий Анатольевич и его молодой врач Евгений Петрович. Начинался обход от конца коридора с шестой палаты. Там находились в основном долгожители без каких-либо проблем. Чем ближе палата находилась к процедурному кабинету, тем не стабильнее товарищи там проживали. Первая палата была для всех поступивших, особо отличившихся и особо отлетевших. Там на входе всегда сидел санитар и за всеми следил. Во второй палате валялись годами старые дураки с полностью высохшими мозгами. Я жил в третьей палате у окна. В палату зашел довольный шеф, рядом встал угрюмый Евгений Петрович. Все стояли по стойке смирно.

– Так, ну чё тут? Молодцы. Подстрижены, кровати заправлены. Самойлов хорошо; Федотов... почему кашляешь? Иди

сюда послушаю. Хрипишь, Федотов. Евгений Петрович, назначь антибиотики. Дальше... Гнатюк, ты готовься на выписку, родителей ко мне. Прохоров... Виктор, откуда шишка на лбу?

– Ночью наткнулся, Юрий Анатольевич.

– Осторожней нужно быть. А это ты библию читаешь?

– Да, взял ознакомиться, только чего-то никак.

«Шеф не против библии, только какой нормальный человек её сможет читать».

– Ну-ну. Понаблюдаю за тобой. Следующий у нас Пархоменко- нормально.

– Гражданин начальник, когда отпустишь? – в очередной обход зло спросил Завъялов. Это был старый эпилептик со стажем, у которого никого не было.

– Скоро выпишу, скоро.

– Ты мне скоро уже сколько лет говоришь, вот напишу на тебя главврачу. Он меня знает, а ты плохой.

Юрий Анатольевич похлопал приятельски по плечу За-
вьялова и обратился ко всем:

– Мужики, Лесков чесотку подхватил где-то, сейчас в изо-
ляторе загорает, так что если чесаться начнете, сразу гово-
рите.

Выйдя из палаты, процессия направилась в блатную пала-
ту алкашей и наркоманов напротив. Там был аншлаг, так как
ходили слухи, что шеф помял свою новую тачку. В нашей
палате уже осмотр закончился и каждый занялся своими де-
лами. Я начал изучать свой лоб.

«Может спросони стукнулся, вот и шишка. Только не
помню я, где её подцепил, а лунатизм за мной ещё не на-
блюдался. Хотя и лунатики – народ осторожный». Каким-то
образом шишка была связана с библией. Я посмотрел на
книгу, которая светилась под солнечными лучами. На ней
был очень красивый солнечный зайчик, который переливал-
ся как маленькая звездочка. Присмотревшись, я разглядел
на книге стекляшку. Этот предмет оказался игральным ку-
биком, на сторонах которого были точки от одного до шести.
Внутри кубик имел шарик с матовой поверхностью. Смотря
внутри его, было ощущение, что там находится спрятанная
звезда. Я покрутил игрушку в руках и бросил на подокон-
ник. Кубик покатился и остановился. На ребре была одна

точка. Я взял его и бросил еще раз. Выпал опять один. Сделав еще несколько бросков, результат не изменился. Кубик всегда останавливался на единице. Такое однообразие быстро надоело, и стекляшка утонула в кармане пижамы.

Всех позвали на завтрак. Около столовой стала образовываться толпа, походившая на жужжащий рой. Тихие разговоры ни о чем. Столовая открылась, и каждый сел на свое место. Санитары раздавали ложки и тарелки с кашей. Еда, как обычно, была несоленой. Для здоровья и безопасности соль и вилки в дурковых столовых не давали. Потом принесли чай, а аминозинщикам выдали кисель. Медсестры скормили дневные таблетки. В первой палате были товарищи, которых кормили всей этой бурдой, не отходя от кровати. Никто из сидевших в столовой им не завидовал. Наоборот, из-за однообразия и дефицита движений каждый ждал любого момента, чтобы что-то сделать. Кому разрешали заниматься уборкой, кому вынести мусор и принести баки с едой. Иногда мужиков брали в приемную за поступившим новичком. Счастливчиками были те, кого брали разнорабочими на стройку нового больничного корпуса. Для некоторых выпадали праздники, когда кто-то из медперсонала брал к себе на дачу для земляных работ. Это означало, что тебя нормально покормят и ещё дадут сигарет и пачку чая. А чай в отделении ценился больше сигарет. Чифирщиков в отделении было хоть отбавляй. Санитары отбирали кипяtilьники, но

так для виду, потому что если бы цифирение запретили полностью, то наверно, началась бы революция. И все это знали. Если кипятильники не давали, то чай ели прямо сухим. Языки после этого у всех были грязно желтые. Приход был непонятным, сердце бешено билось в груди и хотелось что-то делать. Обычно начинались игры в карты на сигареты, походы в курилку или прогулки всем отделением на улице при хорошей погоде.

Сейчас было солнечно, но прохладно. Тем, кому разрешили гулять, одели телогрейки с белыми надписями «10» на спине. Я вместе с другими пациентами вышел во двор корпуса и зашел на площадку, окруженную железной сеткой. Каждый разбрелся, кто куда, и стал загорать. За забором был виден яблочный сад, а с другой стороны – наш двухэтажный корпус. На окнах везде были решетки, за которыми на первом этаже виднелись мрачные рожи шизофреников-туберкулёзников. О них заботились усиленно, поэтому сегодня они не гуляли. Я развалился на бревне и закрыл глаза. В таком состоянии стали прокручиваться видеороликом события прошлой ночи: был мужик, который сказал, что я умру, и предложил свои услуги по дизайну моей жизни с одной стороны и смерти – с другой. Приснится же всякая чертовщина, Фауст и племянники. Тогда шишка и кубик откуда? По сценарию – оттуда. Тогда выходит, что всё это реально, и я умру? Так что мне делать? Нужно звать на помощь!

– Добрый день, Виктор, – послышался знакомый голос в голове, – помощь всегда рядом. Я рад, что ты вспомнил наш диалог. Лежи спокойно, чтобы не привлекать к себе внимания, ты же не хочешь провести остаток своей жизни в первой палате? Ты сейчас напуган – так это нормальная реакция на отсутствие знаний. Чтобы успокоиться предлагаю свои услуги информатора. Можешь спрашивать.

– Так что, выходит, всё это правда?

– Да, только правды как минимум две – одну ты только что вспомнил, хотя эта же правда для санитара, который сидит на выходе, совсем другая. Правда – вещь субъективная, поэтому тебе и выбирать эти правды.

– Но ведь я же умру!

– Это тоже правда, только эта правда для тебя и санитара гораздо понятней, чем прошлый пример.

– Это верно. Только я умру через неделю, а санитар будет жить еще хрен знает сколько.

– В этом-то всё и дело.

В этот момент санитар начал кашлять. Лицо санитаря покраснело от того, что он задыхался. Упав на колени, сквозь хрип и текущие слюни, ему всё же удалось сделать резкий выдох. Рядом с ним упала замусоленная жвачка.

– У человека по жизни множество иллюзий и одна из них – это игнорирование собственной смерти, – продолжался голос в голове. Иллюзии помогают человеку спрятаться от суровых законов реальности. Но как бы он ни прятался в самые замечательные фантазии, все они имеют недостаток разваливаться под напором реальности, которая не плохая или хорошая, просто небо синее, а вода мокрая. А к этому у каждого свои отношения: плохие или хорошие.

– Ну то, что смерть реальна – это и без объяснений понятно. Так что в ней хорошего для тех, кто не ищет смерти, испытывая муки жизни?

– В этом случае я бы посоветовал перейти на постоянный режим ожидания смерти. Сам процесс смерти не так пугает человека, как результат этого явления, при котором теряется не только физическое тело, но и всё, что связано с личностью. Теряются связи, близкие люди, имущество, возможность что-то исправить и так далее. Потерять это в один момент очень страшно. Если же человек готовится к этому всю свою жизнь, то и поведение у него становится взвешенным,

отточенным и окончательным, а социальные связи будут уважительные и осторожные. Возрастет также качество жизни с мыслью о том, что в любой момент может наступить смерть и лучше предоставленным временем пользоваться оптимально грамотно. У некоторых народов существует поверие, что смерть человека всегда находится за спиной на расстоянии вытянутой руки и является единственным попутчиком на всю его жизнь. Она становится самым терпимым другом и прощает ему всё, что бы человек ни совершил в жизни. Она также является самым лучшим советчиком. И когда наступает жизненно неразрешимая ситуация, то смерть говорит: успокойся, я же ещё не постучала тебя по плечу. Поэтому любую реальность портит или обнадеживает иллюзорное отношение к жизни, а не к смерти.

– Ну, и что мне теперь делать с этой реальностью?

– Вариантов множество. Например: впасть в депрессию и жалеть себя до смерти или плюнуть на свою важность и свои знания прошлых лет, и стать безупречным в своей настоящей жизни.

– А как это быть безупречным?

– Это значит жить только настоящим моментом и вести себя в нем оптимально, как ты можешь или считаешь нуж-

ным. За любое свое действие ты принимаешь окончательную ответственность. Если придерживаться такого принципа, то, глянув назад, вся жизнь будет безупречная и завершенная. И никаких сожалений типа: можно было бы сделать по-другому. Возможно, но в тот момент как бы безупречно я себя вел- я принял ответственность за свой поступок и сейчас я спокоен за него. Я получил все, что мог, и знаю, что всё это сотрет смерть, поэтому цепляться за это глупо.

– Круто придумал! Ну, с настоящим понятно, а как же быть с будущим и прошлым. Ведь все люди чего-то хотят, и у всех было прошлое, которое им дорого.

– Будущее можно использовать как цель, причем, сформировав её в минимальный промежуток времени, а не постоянно бестолково зависать в этой иллюзии и обсасывать нюансы. Так, твоё придуманное будущее до седин – самый красочный пример, каким бы оно ни было придумано. Что касается прошлого, то оно ценно своим опытом и опасно своими эмоциональными связями. Туда обиженные судьбой и уходят с головой. По своей сути прошлого и будущего нет, так как есть только настоящее. Если человек направляет своё внимание и свою энергию в эти иллюзии, то его жизнь проходит мимо.

– Так что, выходит, это плохо жить своими фантазиями?

– У тебя должно сложиться на всё своё мнение, поэтому я тут и нахожусь. А для этого у тебя должно быть желание. Поэтому я подарил тебе ключ. Тот кубик, который у тебя в кармане, играет роль не только календаря в договоре. Если ты проявишь намерение узнать очередную грань жизни, то после твоего броска, кубик открывает в тебе такую возможность.

– Ну, и что мне ключ сегодня открыл?

– Ты можешь видеть иллюзии окружающих, и что с ними там происходит.

– Прикольно, а как это делается?

– Достаточно сконцентрироваться на том, кто тебе интересен.

Я открыл глаза и сел. Рядом на бревне сидел из четвертой палаты Антон Городецкий. Не известно, как его звали по паспорту, здесь он носил имя персонажа фильма «Ночной дозор», который боролся с силами тьмы.

Я сконцентрировался на Антоне. Городецкий стал медленно перевоплощаться: телогрейка превратилась в черный

плащ, появился на голове капюшон, а на глазах замерцали черные очки. Палка, которую Антон крутил в руке, видоизменилась в магический фонарик для развоплощения тьмы. Антон был чем-то недоволен и бросал короткие взгляды в противоположный угол загона. Проследив взгляд Антона, я увидел главу «Дневного дозора» великого темного мага Завулону. Тот сидел на пне и перебирал четки ошейника своего верного пса.

– Чего такой хмурый, Антон?– поинтересовался я.

– Да мне вчера передачку принесли, только ночью кулек с конфетами исчез. А мне конфеты позарез нужны поправлять здоровье после длительного нахождения в сумраке. Я всю заначку спрятал на первом слое сумрака. Просыпаюсь, а конфет нет. Ты сам понимаешь: в сумрак человек не проберется, только иной может, а иных в отделении только двое: я и Завулон, ну и неинициированных еще двое. Так вот, если капать дедуктивным методом, то вор может быть только один – Завулон. Он, падла, со второго слоя сумрака их и спёр. А я на второй слой опуститься не могу – сил не хватает, да и таблетки рубят.

– Ну, а ты Юрию Анатольевичу пожалуйся, пусть примет меры и Завулону закроет похождения по сумраку.

– Нет, инквизиторы не вмешиваются в дела Света и Тьмы, пока те не нарушают Великий Договор. Да и ничьей стороны они не поддерживают. Тут придется мне самому разбираться.

– И чего ты сделаешь? Доказать не докажешь, морду бить будешь? Так тебя сразу в первую палату спеленают.

– Не, это все детство, я ему судьбу перепишу.

– Это как?

– Я видел у медсестры Зои мел судьбы. Красный такой, она им пробирки подписывает. Им то я Завулону и обломаю по полной программе. Мало не покажется.

– Ты думаешь, сработает?

– Конечно, только проблемы будут с инквизицией. Использование артефакта такой силы может нарушить баланс между Светом и Тьмой. Но если мел сработает, всё остальное не имеет значения. Искусство требует жертв.

На лице Антона появилась улыбка, и он стал светиться.

Слушай, Антон, а что это за пацан около Завулону сидит

и постоянно улыбается?

– Это Миша – сталкер. Фанат компьютерной стрелялки «S . T . A . L . K . E . R .»

Миша был худым и прыщавым пацаном, но при концентрации на нем внимания, преобразился в мужественного командоса в защитном камуфляже. Рядом с ним стоял автомат и рюкзак.

– Эту игрушку придумали хохлы – продолжал Антон – игроки считают её новой ступенью в эволюции такого типа игр. Вся прелесть заключается в свободе выбора и реальной возможности игрока. Сама игра про Чернобыль в 2012 году. Сам понимаешь, что смысл ходить и всех мочить. Только там можно еще зарабатывать деньги, общаться с другими сталкерами, которые там тусуются, бухать с ними. Короче, всё как в жизни. Кроме этого, таскать на себе можно всего 50 килограммов, а не тонну боеприпасов, как на танке. Основная фишка этой игры, не считая мутантов всяких и наворотов в оружии, – это то, что все стремятся в Чернобыльскую АЭС, где спрятан кристалл «Исполнитель Желаний». Он может исполнить только одно желание для первого человека, кто к нему прикоснется. Короче, все стремятся к этому камню и война на АЭС лютая. В конце концов приходишь к этому кристаллу, загадываешь желание и тебя начинает глю-

чить, что на тебя сыпется много золотых денег. На самом деле это откручиваются с крыши гайки там, клёпки. Под таким натиском тебя заваливает арматурой. Вот такой вот HAPPY END . Говорят, что различных концов может быть семь. Так вот, Миша четыре раза прошел эту игру, но как он ни ходил, конец был одним и тем же. На пятый раз кристалл выполнил его желание. Теперь он счастливый загорает в дурке.

В этот момент Миша взял в руки автомат и припал глазом в оптический прицел. Он целился в черный мусорный пакет, который на ветру перекатывался от дерева к дереву. Обратив на себя внимание, пакет превратился в черного матерого вепря, который рыскал возле яблонь. Прозвучал тихий щелчок, пакет рвануло вверх и кабан свалился как подкошенный. Миша опустил автомат и принял свою обычную расслабленную позу с не сходящей улыбкой на лице.

-Все это развод – вмешался в разговор Лабетов, – нету там никаких семи концов. Всё это рекламное фуффло. Когда я играл, меня об этой фигне предупредили. Там в середине игры один тип забивает стрелку. Только встретиться он хочет почти в самом начале трассы, поэтому многие на него забивают. А он дает наводку на кодовый ключ в глубь АЭС. Там-то и выясняется, что кристалл это придумали специально ученые, которые злые опыты творят на подстанции, чтобы особо любопытных сталкеров валить. Принцип такой же

как рыбалка на блесну. Им там экскурсии на фиг не нужны. Так, вот, в конце игры этих умников нужно замочить, тогда и наступит мир и всеобщая гармония.

Лабетов выглядел как браток – новый русский. За модным костюмом на черной водолазке виднелась золотая цепь с иконой, а под мышкой уютно болтался пистолет.

– Я чего тут подумал – сказал Городецкий – может ему всё это рассказать, будет повод из дурки выписаться.

Лабетов широко улыбнулся и блеснул своим единственным глазом (второй глаз был стеклянным и без перевоплощений).

– Ага, герой-психолог, ты что ж его решил обломать и блаженного счастья лишить – высказал я своё мнение.

– А ты давно во второй палате был – там полно счастливых идиотов, у которых мозги ссохлись и всё стало по-фигу. Теперь их место на грядке. Хорош с вами бакланить, пойду реанимировать воина.

Антон встал и направился к Мише. Тот, как обычно, находился в нирване. Подсев к боевику, дозорный начал свой монолог.

Я и Лабетов не слышали, что тот говорит, и могли лишь наблюдать сюжет из немого кино. Завулон, сидевший рядом, стал внимательно слушать.

– Ну, сейчас поглядим мастер-класс психоанализа – высказался заинтересованный процессом Лабетов.

Вначале Мишин взгляд в никуда переместился на собеседника, потом начала сползать радость, которая сменилась напряжением. Внутри сталкера зарождалась ярость. Антон поговорил еще пару минут, потом похлопал по плечу пацана и встал. Шёл к нам Городецкий с улыбкой на тысячу баксов.

– Вот теперь понеслась моча по трубам – услышал он от бандита, приземлившись на свое место.

В этот момент Миша стал самим порождением ада. Вскочив с места, он надел свой рюкзак и автомат, и прыгнул на сетку забора как натуральный ниндзя. Дальнейший сюжет был развернут очень быстро. Со стороны наблюдатель мог видеть, как к висящему на сетке дрищу подскочили два санитары и стали стягивать на землю. Пацан кричал проклятия и сопротивлялся, но был низвергнут на асфальт. Рядом сидящие мужики вскочили и стали помогать санитарам, так как дури в нем оказалось как у здорового быка перед убоем.

Пять человек вдавливали Мишу в асфальт, пока он буянил. Появилась медсестра со шприцем и своим отточенным движением киллера она воткнула кинжал через пижаму в бедро сталкера. Ощущение было, что пуля остановила война. Силы стали покидать героя, и люди в белом вынесли его с поля боя в госпиталь. После такого спектакля трое наблюдателя закурили.

– Ну, ты Светлый, сама доброта – сказал я, затягиваясь.

– Ему это только во благо – ответил Антон.

– Это ты Мише расскажи, которого галоперидолом заколят на привязи в первой палате. Он из рая по скоростному лифту прямо в ад попал. С такими раскладами в лучшем случае на неделю капельницы пропишут. А там, куда его отнесли, неделя будет вечностью.

– Тогда не делай добра и не получишь зла – сказал Антон с выдохом дыма.

– Это точно. Вон какой Завулон довольный – обратил внимание Лабетов.

– Тьма всегда была тенью Света. Тут принцип взаимоотношений как в айкидо: силы противника используются про-

тив него. Только чем выше уровень соперников, тем больше мясорубка становится похожа на изящный смертельный танец, где оба находятся в энергетическом потоке и каждый ждет ошибки соперника.

– Точно, херня война – главное маневры, – сказал Лабетов и положил на ладонь свой стеклянный глаз.

– Без боли не бывает прозрения – продолжал Антон – только Мише лучше так выйти из иллюзии и начать жить, чем, например, вот так – ткнул Городецкий в стеклянный глаз Лабетова.

– Да, за всё в жизни приходится платить – ностальгически вздохнул бандит и засунул глаз в пустую глазницу.

– Ну, раз ты сегодня такой добрый – обратился я к Антону – то, может, отправишь нашего Гарри Поттера к Мише за компанию.

– А с ним-то что не так?

– Ты чего не в курсе? Этот всеми детьми любимый актер повзрослел и сейчас играет в театре спектакль про жизнь голубых. У него там много интимных сцен голышом, одна даже с конем есть. Вот такие чудеса показывает маленький вол-

шебник.

– Здесь я пас. На вкус и цвет – товарища нет. Если ему это нравится, то флаг ему в... руки. Главное, чтоб конь был не против, т.е. не ущемлялись его права.

– Но ведь наш Гарри Потер кажется не педик. Вот ты ему расскажешь, что его кумир любит коней, да еще из интернета доказательства понакачаешь, может и он из дурки выпишется.

– Не буду я этой ветеринарией заниматься. А вдруг у него другая реакция будет. Он все фильмы с волшебной палочкой тусовался. А сейчас услышит, как ей нужно пользоваться и с меня живым не слезет, коней то у нас пока нету. Я ещё с дозора знаю, что чья инициатива – тот и отвечает. Так что пусть пока на кошках тренируется. И к чему это я операцию «Ы» вспомнил?

– А к тому, что сколько ни тренируйся – всё равно спеленают – вздохнул Лабетов и выбросил бычок.

Разговор сам собой закончился, и я решил посмотреть на окружающих при помощи своего дара. Магический взгляд стал перевоплощать однотипных пациентов в красочные карнавальные костюмы. Стали проявляться святые с нимба-

ми, ангелы в белых одеждах и с крыльями, всякие уроды и демоны, чернокнижники. Попадались космонавты и инопланетные гуманоиды. Разведчиков выдавали только нашивки, ордена и погоны на фуфайках. Из политиков попался Чубайс и старенький Горбачев. Был Кашпировский и Есенин, точнее сказать актер, сыгравший Есенина в фильме. Интересным было появление Якубовича, который держал банку огурцов и не сменил свой дурдомовский прикид. Перевоплощение происходило не со всеми и многие оставались сами собой. Я не заметил, как появилась медсестра и позвала всех на обед. Она была в купальнике с короной на голове и ленточкой, на которой золотом было написано «Мисс Вселенная». И вот таким образом весь карнавал передрейфовал на фуршет в дурдомовскую столовую.

Послеобеденный тихий час прошёл как полагается тихо. Каждый был занят всякой ерундой. Я посмотрел на своего соседа Самойлова, который раздобыл где-то чистый лист и краски в тюбиках. Красок было только два цвета: черный и красный. Кисточек не было, поэтому искусство творилось фильтром от сигареты.

– Виталич, чего ты там рисуешь? – спросил я у художника. Вместо ответа Самойлов показал рисунок, на котором в полной черноте просматривались контуры бородатого мужика с крыльями и длинным мечом в руках. Сверху него красными

печатными буквами было написано «Бог».

– И чего это будет?

– Я решил писать Новейший завет, и вот для него обложку рисую. Ну, как нравится?

– Сильно. Слышь, а ты где краски-то взял?

– У Эдика спёр. У него их все равно завались, а мне для великой цели надо.

Мастер сконцентрировался на полотне. В ход пошла красная краска.

Про Эдика я знал немного. Эдик был профессиональным иконописцем и работал реставратором в церквях. Была у него пагубная привычка – многомесячный запой. Когда доходил до ручки, то брал краски и приезжал сдаваться к Юрию Анатольевичу. Тут он лечился и рисовал. В отделении много было картин, нарисованных Эдиком на кусках ДСП. Например, в комнате посетителей висела картина «Пришествие Христа народу» размером 2х4 метра. Когда я смотрю на эту картину, то всегда вспоминаю фильм «Терминатор», как голый мужик появляется из неоткуда к удивленной публике. В столовке вообще вся стена была в пейзаже, где дев-

чонка стоит на крутом берегу и смотрит на уплывающий корабль. Проходную дверь в туберкулезное отделение закрыли иконой «Распятие Христа». На этой картине было изображено распятие Христа и ещё двух мужиков. У ног Иисуса плакали женщины.

Эта икона была знаменита тем, что она мироточила три раза: в момент захвата террористами московского театра; когда боинги протаранили в Америке небоскрёбы и третий раз при обвале крыши московского аквапарка. Две белые струйки засохли на иконе в местах, где у Христа была нарисована кровь: на голове от тернового венка и из раны в правом под-реберье. Одна струйка однажды дошла до глаз нарисованной Марии Магдалины. Струйки эти сохранялись недолго, так как их отковыривали мужики и ели. Про эту икону даже писали в какой-то местной газете. Сейчас Эдик трудился над очередным своим шедевром, который он никому не показывал.

Мне надоело валяться в койке и я пошел в курилку. Там разговаривал наркоман Бубль-Гум с маньяком Максимкой. Бубль-Гум получил свою кличку из-за одного своего прошлого случая когда-то давно. Как он сам рассказывал: ширнулся он хорошим раствором и сидел залипая, жвал жвачку. Когда его отпустило, он обнаружил в своей щеке дырку, так как жевал не жвачку, а себя. С тех пор на левой щеке у него

был шрам.

Маньяк Максимка был небольшой, безобидный пацан, постоянно в маниакальном возбуждении. Этот энеджерджер постоянно придумывал какие-то идеи, разговаривал без умолку и всегда был всем доволен. Сколько себя помню, его не обрубали ни какие дозы нейролептиков и жил он тут вечно.

Закурив сигарету, я стал слушать разговор двух красавцев.

– А чего будет если вмазаться спермой? – спросил Максимка

– Тогда точно кончишь. У тебя от спермы все опилки в голове слиплись, если бы ты был умный, то стал бы её продавать и купил бы модную тачку.

– Ну и сколько она стоит?

– Если стакан принесешь, то сто тысяч получишь, а если вон ту коробочку от йогурта – Бубль показал на литровую упаковку, валявшуюся в мусорном ведре – то тогда миллион баксов.

– Миллион баксов это хорошо, только долго её надо собирать.

– А ты соплями разбодяживай или можешь в долю кого-нибудь взять.

– Точно, устрою кооператив «Мерседес».

– Почему «Мерседес»?

– Чего не нравится? Тогда «БМВ шестерка». Пойдешь ко мне завхозом?

– Не, мне нельзя, у меня справка по гепатиту есть.

– А ты Витек, хочешь тачку?

– Слушай Максимка, тебе нужно штат расширить. У тебя журналов про телок куча, так ты можешь их во всём отделении на сопли и сперму менять.

– Точно, а когда соберу, то как мне отсюда выйти, чтоб продать?

– Так тебе и выходить не надо будет. Ты с санитаркой Вале́й договоришься на проценты. Она тетка с понятиями, по-

может.

– Отлично, с чего начинать-то.

– Предлагаю вести в сортире дежурство.

Максимка схватил картонный пакет и скрылся из виду.

– И откуда у него столько энергии берется?

– Похожие приходы бывают от психостимуляторов: от кокаина или винта. Я под винтом на стройке работал. Дури много, и себя надо чем-нибудь занять, всё равно чем. Настроение замечательное и всё интересно. В таком состоянии можно даже приколоться ядерной физикой. Зато когда отходняки начинаются- такая депрессуха наваливается, что не знаешь куда и деваться. Остается или вмазываться или план курить.

– Ну а вообще, в чем прикол от наркотиков?

– Это как с сексом: пока не чувствовал оргазм, объяснять не возможно. Весь в слюнях и соплях, как на телке, и балдеешь. Ну а потом как просёк кайф, подсаживаешься на это дело. Хочется другую и посильнее, меняешь телок как носки. Пршлые тёлки уже не вставляют как прежде и выбираешь в

конце концом бабу– героиню. А за героический приход нужно и платить конкретно, зато и оргазм такой, что становится всё в кайф. – Бубль потер левую щеку и продолжал.

– Только какая бы она героиня не была, прежняя доза через неделю уже не цепляет, а только нейтрализует депрессу и ломку. И ты понимаешь, что любовь между вами конкретная и жить без неё ты не можешь. Вот и ходишь на свидания каждый день по несколько раз. А ей денег всё мало и мало. И дозняк всё больше и больше назначать она уже может как хочет, так как знает, что даже если ты и спрыгнешь, то не надолго. Ну физическую ломку перенести можно: в больничке откапаться, на травке посидеть, только это всё фигня. А вот помнить как тебе с ней было хорошо- будешь всегда. И вот держишься из последних сил, чего-то не делаешь, а потом осматриваешься вокруг на скучную однообразную жизнь и звонишь своей любимой, которая тебя всегда ждет.

По сути, к наркотикам можно отнести всё, на что подсказываются: на секс, еду, телевизор, сладости, работу и так далее. Просто химия самая сладкая и цепкая вещь из всего меню. Поэтому, те кто хотят спрыгнуть прячутся от всего этого в больницах, приютах, монастырях. Там их колбасит, а затем медленно отпускает. Чтобы получить стойкий эффект нужны месяцы промывания мозгов. Потом этот торчёк выходит на улицы, где его ждут его подсаженные друзья и весь его

прежний быт. И даже если и это он переборет, то он все равно останется наркоманом, так как спроси его в любое время дня и ночи когда он последний раз вмазывался и он ответит тебе с точностью до часа. А это значит, что эта тема очень важная. Это так же логично, как если бы я тебя спросил, когда ты в последний раз ел мороженое? Если тебе пофигу на него, то ты даже и не вспомнишь, но если ты сладкоежка, то трясущимися губами ты выдашь мне эту информацию. Поэтому, пока человек помнит, когда он завязал, он все равно является потенциальным алкашом или наркоманом.

– Да, мрачная картинка. И чего, вылечится не возможно?

– Можно, но только по собственному несгибаемому намерению. А то, что везде рекламируют и гарантируют, все тупота. Там должны или стереть начисто память или вырвать из мозга центр удовольствия.

– А зачем тогда здесь нарики лежат по несколько недель?

– Так надо же организм от химии почистить, да и дозу сбить. Ну а потом на свободу и в бой с новыми силами.

– Я слышал, что хороший кайф дешевым быть не может, много денег просадил? Наверное уже давно мог себе машину купить?

– Ага, стокубовую, как из наркоманского анекдота. А реально, я бы мог купить себе эту БМВ, над которой Максимка в сортире пыжится. Только вряд ли эта тачка принесет мне столько удовольствия как сто кубовый шприц с герычем.

– И в чём у тебя смысл жизни?

– Да как у всех: в получении удовольствия. Только большинство живет мимолетными удовольствиями в удовлетворении своих примитивных потребностей. Да от того, что одной проблемой стало меньше и можно ещё придумать себе цель и к чему то стремиться. Вот это и есть их смысл жизни. А к этому прилагается мешок болезней и расшатанные нервы.

– Ну а как же семья? Ты детей не хочешь?

– Стать продолжающим звеном эволюции – это инстинкт несознательного животного. А я сознательный и поэтому, наблюдая весь этот бардак вокруг себя, я не только не собираюсь делать детей, но считаю это большим грехом подвергать своего ребенка жизни в этом дурдоме. Я реалист, и в счастливое будущее не верю, поэтому вряд ли выпишусь из этого мира до смерти, а тупо пополнять ряды моральными уродами я не намерен и согласен быть тупиком эволюции. Так

хоть какую-то пользу принесу.

– Говорят, что от наркотиков живут мало, тебе умирать не страшно?

– Да всем умирать страшно и молодым и старым, только существует в жизни закон количества и качества. Чем насыщенной жизнь, тем она короче. Поэтому деревенская бабка будет гораздо дольше жить, чем тусовщица мегаполиса. И тут дело не сколько в здоровом образе жизни, сколько в затраченной энергии на очередное событие. И однажды наступает момент, когда брать её уже не откуда. А кайф, как ты говоришь, дешевым быть не может. На этой мудрой мысли я предлагаю переместиться в палату и попить чифирку.

Покинув курилку, мы пошли в седьмую палату. На входе стояла литровая банка с кипятильником, где начинали появляться пузыри. В палате мужики рубились в козла, а Есенин ходил гигантскими шагами возле окна и читал бестолковые стихи, которые рождал в огромном количестве. Одет он был по старомодному и естественно в цилиндре. Обычно его затыкали, так как такая белиберда быстро надоедала, но сейчас на него никто не обращал внимания, поэтому он отрывался по полной программе:

– Темносерая рубашка, запрокинулась на север

И лохматые медведи ей немного улыбнулись.

Светлым заревом заката слышен был удар крылатый,

Из фабричного картона отломались чьи то ноги.

– Слышишь, внук гения, ты тут не парь, а за чайником следи.

– Да он уже кипит давно, нашли кого смотрящим оставлять.

Половина пачки чая попало в банку и вода стала превращаться в черный цвет.

– Дайте срочно мне бальзама,

Я прочту вам про Адама.

– Про Адама ты и так прочтешь, а первача и так мало.

Банка пошла по кругу, за ней стал бегать Есенин, хотя коэффициент полезного действия оказался нулевым.

Терпкий горький вкус чая разлился во рту. Через несколь-

ко минут сердце стало набирать скорость и разгулялось до того, что решило выпрыгнуть из горла.

– Э брат, да ты не понял в чем суть кайфа и приход у тебя как у молодого – сказал Бубль, наблюдая за мной.

– Любой кайф нужно понять. Чтобы с этим согласиться вспомни свой первый сексуальный опыт или первую затяжку.

– Эй, Пушкин, цепляй банку и вперед за водой, вторячком догонишься.

– Я Есенин, а не Пушкин, причем настоящий внук – могу паспорт показать.

– Слышь, внук, будешь опять грузить своим гинекологическим деревом, не увидишь нифилей как своих ушей.

Есенин схватил банку и умчался в умывальник.

– Пытался я как-то этого чудика переубедить, что он не внук поэта, а всего лишь однофамилец, да и стихи у него дерьмовые. Так он уперся как баран в столб и никуда. Вот перестал бы тупить, уже давно бы выписался – Алик перестал раздавать карты и взял свою раздачу.

– Да всё это без толку. Мне как-то Юрий Анатольевич разъяснил, что это бред, а специфика любого бреда- в кристаллизованном ложном умозаключении, который не поддается не одному аргументу. Поэтому радио можно не покупать – тут своё постоянно работает.

– Ага, бывает как начнет перлы выдавать, так хоть записывай. Сегодня, например, стою с утра у туалета в очереди на клизму, ну и этот вундеркинд рядом бубнит. А потом как выдаст:

Хорошо, что в каждом живом организме существует дырочка для клизмы. Прикинь?

Я как услышал, так до самого толчка в раздумья ушел. Это что же получается, что от червячка и до слона можно взять, нагнуть и простимулировать.

– При большом желании можно и инфузории тувфельке вставить. Так побрататься можно с кем угодно клизмами на брудершафт. А ты говоришь братья наши меньшие. Тут главное не объем, а факт. И вот он у всех один.

– Ну так вот, после процедуры брат Есенин выдал другой перл:

По теории – я глупый, а по тактике – дурак.

Здрaсте люди дорогие – я заслуженный чудаk.

И вот здесь я уже полностью в осадок выпал. No come n ts .

– Точно, лови крюка. Отпелись, козлы. Пойдем курить.

Крестовая семерка завершила крестовый поход за дамой. При этом шерше ля фам закончился своим логическим завершением. Некоторые мужики после этого акта курят, но а я пошел сразу спать.

День второй.

Утро началось как обычно с криков санитарок. Ни каких возражений и полная отстраненность. Дальше прием клизм, потом лекарств, а затем еды. На дворе стояла поздняя осень, и солнце ослепительно светло в лицо. Нас вывели на прогулку в загон и каждый приземлился на свое насиженное место. Брёвна, пеньки, скамейки, кто-то просто лежал на пожелтевшей траве, завернувшись в телогрейку. Рядом со мной сидел злой Лабетов без глаза. И так было понятно, от чего он в таком настроении: спереть глаз в этом отделении вошло уже

в традицию. Глаз всегда находился, да и куда ему было деваться, но сам процесс обладания этим глазом рождало живой интерес.

– Чего, опять сперли? – спросил я между прочим.

– Уроды. Узнаю, кто спёр, у самого глаз вырву и себе вставлю, а мой стеклянный запасным будет.

– Слушай, у меня есть стеклянный кубик, не шарик, конечно, но если хочешь, могу дать поносить на время.

Я вытащил из кармана кубик и бросил его на скамейку рядом с Лабетовым. Две маленькие точки блестели на верхней его грани.

– Прикольная вещь, – сказал одноглазый и вставил его в пустую глазницу.

– Слышь, а чего это у тебя не один зрачок, а целых шесть?

– А я теперь как игровой автомат с крутящимся барабаном. Сколько захочу, такая цифра и выпадет.

– Тогда попробуй его внутри покрутить.

– Слишком ребристый, не получается.

Наигравшись с кубиком, Лабетов вернул мне, сославшись на то, что родной глаз ближе к телу и изменять ему с кубиками он не собирается.

– Доброе утро, – послышался в голове знакомый голос. – Ну, как первый день?

– Ты по поводу маскарада? Прикольно. Плохо только, что люди так вжились в свой костюм, что забыли, кто они на самом деле.

– Точно. За маской теряется личность, и если долго играть одну и ту же роль, то человек становится рабом сценария. Даже самая удобная иллюзия не может подходить идеально под все случаи жизни. Поэтому приходится в свою роль прятаться, чтобы не видеть своего истинного лица.

– Выходит, что маски носят социально не состоятельные люди?

– Обычно при заниженной самооценке в какой-то жизненной ситуации они подменяют себя на выбранный персонаж. Таким образом, они справляются или прячутся от проблемы. В этом нет ничего плохого, человек в праве играть в свои иг-

ры, стать по жизни великим актером, но он не сможет обыграть реальность. У неё всегда в прикупе тузы и улыбающийся джокер в балахоне и косою в руках. Эта карта лучше всего срывает маски. Кстати, электрошок и гипогликемическую кому доктора применяют именно для этих целей.

– Ну и какой же тогда человек без маски?

– А ты глянь на нашего злобного бандита. Только смотри не на то, как он выглядит в своем братковском камуфляже, а на то, что он излучает.

Я глянул на соседа, но ничего нового в его внешности не увидел, только заметил слабое свечение, исходящее от него.

– Молодец, сконцентрируйся на этом свете и постарайся его ещё и почувствовать.

Свет был мягко оранжевым с какими-то элементами розового. Чем больше я смотрел на Лабетова, тем сильнее из его глубины поднимался этот свет, который растворял его модный костюм и золотые цепи с иконой. Понты растаяли, и перед собой я увидел обычного мужика в больничной одежде. Отличался от других он только тем, что светился и навевал чувство детской открытости и доброжелательности.

– Вот теперь ты его видишь в своем истинном обличье, а не в приспособительской роли для окружающих.

– Приятный мужик, зачем ему эти понты? Оставался бы таким добрым и пушистым.

В этот момент в Лабетову подошел Гнатюк.

– Здорово, Кутузов, дай закурить. Чего, опять глаз спёрли? Я слышал, его Андрюшка спёр.

Аура Лабетова ошетибилась и стала наливаться красным цветом. На месте фуфайки образовался костюм и всякие бандитские причиндалы.

– Ну, и на хрена ему мой глаз? Чего своих не хватает?

– Он его проглотил. Ему кто-то сказал, что чтобы стать умным и подключиться к Космосу, нужно открыть третий глаз.

– Вот дебила кусок. Ну, и какой частью тела он будет этим глазом на Космос глядеть, когда тот откроется. Я ему сейчас все глаза туда натяну для абсолютного прозрения.

Андрюшка-Будда сидел в своих оранжевых одеждах мо-

наха в позе лотоса на деревяшке и строил пирамидку из дорожной пыли. Его детская светло-розовая аура излучала вселенскую гармонию и незащитность новорожденного. В его направлении решительной походкой наступал Лабетов. Нависнув над Андрюшей, бандитское пламя обхватило светло-розовый шарик и стало давить со всех сторон. Сидя на корточках, Лабетов очень тихо прессовал провинившегося ребенка. Дикий ужас на лице жертвы красочно передавался с поверхности маленького позеленевшего комочка света. Давление было таким, что глаз сам должен был родиться из недр Андрюши.

– Вот и ответ на твой вопрос, – сказал Никто.– Так Андрюша-Будда стал бандитом Лабетовым. Лабетов и рад был бы быть Буддой, но его социальный имидж уверенно держит его в костюме от Versace и с магнумом под мышкой.

-Ты хочешь сказать, что если бы сейчас Лабетова никто не видел, то он вел себя иначе?

– Может по привычке грубо и нахально, но уже без страха потерять своё лицо в глазах окружающих. Он инстинктивно чувствует сходство с Андрюшей и ему совсем не хочется попасть снова в его положение. Показательное выступление сыграно мастерски. Замечательно выбрана сцена, где два актера играют свои роли для всех зрителей своего соци-

ума. Жалость – ничто, имидж – всё. Не дай себя захлопнуть. Только обидно не то, что мы сейчас наблюдаем, а то, что эту роль нужно играть всегда. А это значит, что энергия, которая есть у человека, почти целиком уходит на всякие понты. Психологи утверждают, что как бы ни выглядел человек, на нём может задержаться взгляд окружающих людей максимум на две минуты. И если он не станет стимулировать заинтересованность своим поведением, то каждый вернется к собственным переживаниям и поддержанию своего имиджа. Вот и выходит, что вся жизненная сила ушла на две минуты фарса.

– Выходит люди зациклены на себе. Только что будет, если разорвать этот порочный круг?

– Ни для кого не секрет, что чем больше энергии, тем больше возможностей. Самой энергии абсолютно все равно, куда течь, но только не стоять на месте. Если ты вспомнишь первые уроки физики, на которых изучали волновые свойства энергии, то сможешь прийти к глобальным постулатам окружающего мира. Я тебе напомню о том, что любая волна имеет свою частоту за промежутки времени и амплитуду в пространстве. Так вот, если частота энергии будет замедляться, то произвольно будет сгущаться и образовывать материю. Ежели наоборот, будет ускоряться, то перейдет в сферу информации. Как говорится в Библии «в начале бы-

ло слово», то есть: информационный образ, который замедлился и оформился в энергию, через промежуток времени материализовался и создал ту реальность, которая первоначально задумалась. Весь секрет именно в частоте волновых процессов. Максимальной частотой обладает Бог, который просто замедлился до степени материализации.

– Ты хочешь сказать, что если разогнать частоту своей энергии до максимума, то можно постичь Бога?

– В этом вопросе теория с практикой расходятся. И здесь вовсе нет никакого секрета сущности Бога от своего же материального проявления в форме человека. Проблема заключается в том, что материя является проводником для энергии и информации. А у каждого проводника есть пределы своих возможностей. Если по такому проводу-человеку пустить ток с частотой как у Бога, то провод просто сразу сгорит. Таковы законы физики, и ничего личного. Пропускная способность более низких частот сквозь тело зависит от того, насколько чистые энергетические каналы у человека, так как они могут и зашлаковываться. В этом случае поступающая энергия начнет пробивать пробки пока не найдет выход.

Краем глаза я увидел появившуюся шаровую молнию над Завъяловым. Блестящий шар играл своими щупальцами над лысиной мужика. Тот почувствовал что-то не понятное, но в

этот момент молния вошла ему в голову. Завъялов заорал и как парализованный свалился, где и стоял, громко стукнувшись головой о край скамейки. Все мышцы его были до предела напряжены, глаза смотрели в никуда, лицо становилось синим. Для окружающих это зрелище было привычным, и пара соседей его повернули на бок, чтобы если появится рвота, он ей не захлебнулся. Бедняга не мог дышать и его жилы на шее вздулись, а изо рта пошла пена. Существует непонятная легенда совать в рот при приступе всякие подручные предметы, чтобы человек не откусил себе язык. Я думаю, что в таком состоянии сможет раскрыть челюсти только домкрат. Светящаяся молния в голове Завъялова сделала усилие и пробила невидимую стену. Электрический ток пошел по телу, которое стало трястись. Ребята прижимали к земле бедолагу, пока у того была конвульсия. Вся молния прошла тело и ушла в землю через ноги. С шипящим вздохом Завъялов обмяк, и штаны его стали мокрыми. Не приходя в сознание он уснул. Санитары принесли носилки и унесли потерпевшего. На краю скамейки виднелось свежее красное пятно.

– Наверное, хорошо, что человек не помнит о том, что с ним происходило во время приступа, – сказал рядом сидящий Федор и поправил больничную фуфайку.

– Это точно, – ответил Виталий Витальевич.

– Вот у Завьялова раз в неделю такие приходы по минуте или две, а у Кузнечика из первой палаты приступы идут волнами: один прошел, а за ним другой. И так до получаса. Ему врачи все зубы вырвали, чтоб языком не подавился.

– Да ему и зубы-то ни к чему. У него мозгов, наверно, как у курицы: гадит под себя, а когда хочет жрать, то орет. Дауны и то умнее. Эти хоть сортиром и ложкой сами пользоваться могут.

– Слушай, а ты не знаешь, Кузнец такой всегда был или стал идиотом?

– Наверное, всегда. Он ведь еще молодой, хоть выглядит взрослым. Сколько раз сюда попадал – он всегда в первой палате жил. Куда его такого девать? Разве что в зоопарк, в обезьянник. Только, наверно, ему все равно.

– Ну, не скажи. Там его бы бананами кормили, да детишки конфеты кидали. А здесь яблоки беззубой пастью приходится сосать, чтоб хоть какие-то витамины без уколов в организм попадали.

– Да, жрачка тут не то, что дома. Вот ты мне скажи, почему вся еда несоленая?

– Потому что соль с таблетками, что нас кормят, она вредно на почки действует.

– Как будто без соли этого вреда меньше.

– Хорош, мужики, гундеть, – вмешался Лабетов. – Вы в книгу жалоб и претензий это напишите. И еще попросите, чтоб выдавали ножи и вилки.

– Ага, тогда в первый же завтрак наступит революция.

– Точно. И в отделении останется только Кузнечик, который с голодухи будет есть трупы в белых халатах.

– Ладно, Нострадамусы, пойдем в столовку, на обед позвали. Поглядим, как там с предсказаниями дела обстоят. Может, для начала еду посолили.

В меню никаких изменений не произошло как и вообще везде.

После обеда в столовой состоялась репетиция выступления нашего отделения на юбилейном концерте в честь основания дурдома. Сегодня репетировали петь хором. Текст популярной песни был дебильным даже для дурки. На эту сцен-

ку подтянули почти треть отделения. Многие имитировали голосом и движениями различные музыкальные инструменты. Здесь были барабанщики, трубачи, гитаристы. По бокам хора стояло два ди-джея, которые исполняли различные скретчи и не понятно какие звуки. Настоящий аккордеон был только у руководителя ансамбля – санитаря Стоцкого. Он и заправлял этим шизонутым коллективом, а коррекцию по специальным эффектам проводил Бубль-Гум. В центре всего этого коллектива исполнял вокальную партию маленький ушастый олигофрен в цветастом сарафане и платочком на голове.

– Так, мужики, хорош базарить. Все приготовились и начали.

– Ван, ту, Ван, ту, фри, – стерео эффектом прошлись ди-джеи и заиграл аккордеон. После пройденного такта вступили реперские ударники и бас-гитара. Психи дудели и чмокали с полной самоотдачей.

И тут начался вокал Ушастого, который покорял своей корявой дикцией и гундосостью .

– *Утекай. В подворотне нас ждет маниак,*

Хочет нас посадить на крючок .

Красавицы уже лишились своих чар,

Машины в парк и все гангстеры спят.

Остались только мы на растерзание-е,

Парочка простых и молодых ребят.

– Кен тач зыс. Тын-тыгыдын-тын-тын-дыры-дын.– Сделали вставку ди-джеи.

И тут грянул хор и куча всяких инструментов:

Ты узнаешь его из тысячи:

По словам, по глазам, по голосу

Его образ на сердце высечен

Ароматами гладиолуса.

Во время припева на сцену выбежал Максимка в каком-то диком прикиде с пером страуса на голове и стал танцевать вокруг Ушастого. Один вяло махал платочком и исполнял русский народный танец, а другой собрал всё, что можно: от

лунной походки Майкла Джексона до танцевальных движений из фильма «Криминальное чтиво». Зрелище было фееричное. Бубль- Гум напряженно следил за постановкой, а Стоцкий наяривал на гармошке.

Тот, кто не участвовал в этой вакханалии, отдыхал в своей палате. Я продолжал разговор с Никто о энергетических процессах.

– Как ты наблюдал, человек очень много энергии тратит на поддержание своего статуса. Если наступает ситуация, которая занижает его достоинство, то человек эмоционально реагирует, вырабатывая энергию. Количество выработанной энергии зависит от размера чувства собственной важности. Для примера, придумаем ситуацию, как одна машина поцарапала другую. У каждого водителя будет эмоциональная реакция, вот только у водителя мерседеса она будет отличаться от того, кто сидит в запорожце.

Иногда свои напасти приписывают третьему участнику: Богу или судьбе, мол за что мне такие муки? На самом деле, если ты сейчас взглянешь в окно, то ты можешь увидеть желтые деревья и серые облака, которым всё равно не только на этих двух водителей, но и вообще на всё. Обижаться на окружающий мир равносильно как обидеться на фонарный столб, в который въехал по пьяни. Фонарю все равно, а чело-

век от своих переживаний может надолго потерять спокойствие, далее получить инфаркт и умереть. Кто в этом виноват – конечно, столб.

– Ну, со столбом понятно, сам виноват и Бог тут не причём, а как быть с переживанием за родных и близких.

– С этим моментом посложнее. В этом случае работает закон свободной воли, который гласит, что все имеют право на собственный выбор – это закон для всех. В мире существует всего лишь один грех: действие, направленное против воли другого. Исключением из правила являются родители детей до 12 лет. После 12 лет молодой человек сам отвечает за свои поступки. Таков его выбор и это закон. В данном случае можно предложить помощь, но не навязывать её и уж тем более не отбирать его жизненный опыт. У каждого своя судьба и с этим нужно смириться. Жизнь и состоит из обучения опыту и решения актуальных проблем. И каждый решает сам, как он будет это делать.

– А как быть с тем, кто нуждается в помощи?

– Глянь в угол, кого ты там видишь?

– Там лежит мрачный Коля, которого бросила жена. По этому поводу он в депреснях уже целый месяц.

– Ты хотел бы помочь Коле, ну, хотя бы разогнать его гнетущее состояние на данный момент?

– Если это в моих силах, то мог бы и помочь. А что мне нужно делать?

– Для начала настройся на его эмоциональный фон и посмотри, как он выглядит.

От такого совета я стал чувствовать и видеть окружающий мир как этот страдалец. В теле была слабость и тяжесть от постоянно давящей тоски. Комната потеряла свои краски и стала мрачно тусклой.

– А теперь, если захочешь, то своей энергией ты можешь постараться разрядить обстановку и сделать мир светлее.

Я физически почувствовал, как стал продавливать вязкую субстанцию мрака своим намерением. Почувствовав вторжение в свой мир, мрак начал вытеснять меня за свои границы. Мне пришлось приложить усилия, чтобы отвоевать небольшой участок палаты, где появились краски и спокойствие. В этот момент все вокруг стало темнеть, и вместо тоски разлилась ярость, которая ударила меня со всех сторон. Такой контрудар я совсем не ожидал и стал сдавать свои пози-

ции. Захватившая меня агрессия выкачивала из меня силы. Сердце билось в груди с автоматной очередью, в ярости я готов был разорвать того, кому несколько мгновений назад хотел помочь. Стоп, что я делаю? Я повелся на черные эмоции и сам стал марионеткой этой темноты. Теперь мне самому нужно вырваться из этого состояния.

– Никто, помоги мне!

– А кто поможет мне, если я залипну, как ты?

– Тогда посоветуй, что мне делать.

– Самое главное ты уже сделал: ты осознал, что попал в чужую эмоцию. Чтобы от неё освободиться, вернись к собственному самочувствию и эмоционально стань равнодушен ко всему чужому.

Как только я принял состояние, с чего всё началось, мир приобрел утраченные краски, и воцарилось спокойствие.

– Да, пофигизм – это сильная защита.

– Но только, когда он не наигран. Игра «никого не вижу, ничего не слышу» мало эффективна, потому что она охраняет спокойствие путем исключения взаимодействий эмоций

внутреннего и внешнего мира. А эмоциональный контакт, как ты понял, может быть только тогда, когда существует актуальность с этих двух сторон. И как ни прячься, в конце концов реальность берет верх, только прятаться уже некуда и приходится отбиваться сразу от всех, кого игнорировал. При истинном эмоциональном безразличии контакта просто не существует. Есть только собственный фон.

– А если мне его просто жалко?

– Тогда попробуй осветить своей жалостью.

Я стал светиться и разгонять мрак. Появились краски, сердце Коли наполнилось жалостью к себе и он зарыдал. Чтобы его поддержать, Я создал радугу в палате. Через несколько минут силы стали меня покидать. Совсем уставший я потух, и мрак вернулся на свое место.

– Ну, как, помог?

– А что нужно было делать?

– То, что вывел его из эмоционального коллапса, это хорошо, только все твои попытки закончились бы его победой. Самоунижение и жалость являются обратной стороной самоважности. Единственное, что может его спасти, – это осозна-

ние им того, что он сам своей энергией формирует такое состояние. Здесь ты ничем не сможешь ему помочь, тебе придется смириться с его волей. Возможно, для него это оптимальный вариант осознать глупость самоважности и освободиться от нее. Сам-то как себя чувствуешь?

– Как выжатый лимон, сила вся на Колю ушла.

– Не на Колю, а Коле. Свойство энергии – перетекать с одного места в другое. Отсюда и рассказы об энергетических вампирах и сказочных боевых искусствах с астральными ударами. Ты сходи к Васе Гастелло, пусть он тебе ци-гун покажет.

Я встал и пошел в соседнюю палату.

На кровати в углу лежал пацан с какой-то книжкой. Васе было около 25 лет. Несколько лет он упорно занимался йогой и всякими восточными мудростями. Потом у него потекла крыша, и он просто вышел из дома через окно, а жил он на седьмом этаже. Попал он в больницу с переломом ноги. Обеспокоенные таким поведением родители пригласили к сыну батюшку, но сынок остался верен своим восточным богам и когда поп начал проповедь, йог обоссал служителя другой веры. Сейчас Васю обрабатывали нейролептиками.

– Здорово, Васёк!

– Здорово, Витёк!

Я к тебе за консультацией. Пойдем покурим.

В курилке никого не было. Я угостил гуру сигаретой.

– Слушай, Вась, мы тут с мужиками общались на тему распределения человеческой энергии, но до конца мне не ясно. Вот ты, что понял из своих умных книг?

– Ну, по этому поводу я знаю две версии, которые сначала кажутся противоречивыми, но по сути все одно.

Так вот, начнем с того, что у человека энергии на всю жизнь выделено определенное количество. Только она может концентрироваться в цель и тогда коэффициент полезного действия возрастает, а может рассеиваться и тогда человек чувствует усталость и лень.

– У всех людей одинаковое количество энергии, или разное?

– Количество разное. Его ровно столько, сколько выработали её родители во время зачатия. Эта энергетическая

вспышка фиксируется и вокруг неё образовывается энергетическое тело в виде шара, которое и удерживает эту энергию, а дальше материализуется физическое тело с ручками и ножками. На самом деле у человека есть еще и другие тонкие тела, которые как бы вплетены друг в друга, как по принципу матрёшек. Самая маленькая матрёшка – это физическое тело, так как материя – это максимально уплотненная энергия и информация. Дальше распространяются уже не материальные тела. Это примерно как лёд, вода и газ. В этом свойстве и заключается весь фикус: в материальном теле есть проекции всех тел, которые не видны в материальном мире. Они называются чакры. Если объяснить смысл чакр на пальцах, то проведем строение человека с аналогией семиэтажного дома. Этот дом необычен тем, что на каждом этаже жизнь совершенно не похожа друг на друга. Допустим, на первом этаже находится всё для обеспечения жизнеобеспечения нашего дома: теплоцентр, электростанция, столовая и так далее. На втором этаже находятся конторы по планировке и строительству других домов, ну и публичный дом. На третьем этаже установлены спортивные залы; различные производственные станки, можно сюда ещё биржу с казино вписать. Четвертый этаж отдан для религиозных отделов и центров помощи всем подряд. На пятом этаже располагаются различные рекламные агентства, конференц-залы, а также конторы массовой информации. Шестой этаж занят всякими паранормальными лабораториями, философско-аналитиче-

скими центрами и тому подобное. На седьмом этаже в пентахаусе размещено интернет кафе. В таком доме есть общая электросеть, по которой распределяется энергия и система наблюдения, так что при желании можно посмотреть, что происходит на каждом этаже. Для того, чтобы реально попасть на какой-либо этаж, нужно подняться на лифте, для которого требуется определенный личный энергопотенциал. Современные люди обычно поднимаются на второй или третий этаж, где и расходуют энергию на желания и цели.

– Так, выходит, на сколько батарейки хватит, на таком этаже и тусоваться сможешь?

– С одной стороны так, а с другой: существует бонус: на каждом этаже помимо общей электросети имеются свои динамо машины, которые вырабатывают энергию для поддержания конкретного процесса именно этого этажа. И вот эту энергию человек может использовать в своих нуждах: накапливать или просто встать на энергетический поток как сёрфер на волну, а в этом случае от человека большого потенциала и не требуется. Здесь важно умение использовать чужую силу. А без умения волна может вынести куда угодно: кого в дурку, а кого и об скалы размазать.

– То есть, как я понял, каждый человек имеет определенный изначальный потенциал на поддержание работы всего

организма как целое – это с одной стороны, а с другой – получать и отдавать энергию тех внешних процессов, на которые настроена рабочая чakra.

– Ну, примерно так, здесь ещё важен интерес самого человека. Может у него много энергии, только по жизни ему нравятся примитивные животные желания.

– Слушай, кто-нибудь на верхних этажах бывал?

– Меня пару раз на четвертую чакру заносило. Так вот, там меня охватил дикий ужас от своей незащитности, ощущая тотальную любовь ко всем и ко всему. В таком состоянии стирается самоважность и собственная потребность. Хочется всем делать добро. И вот, посмотрев на всех по-новому, я понял, почему распяли Христа, и не удивился бы если и со мной сделали что-то подобное вздумай я творить благие дела. Я сильно испугался и стал надеяться, что меня отпустит, и через пол часа я стал прежним.

– Христос был постоянно на четвертой чакре?

– Сильные и мудрые могут себе такое позволить.

– А на пятой что происходит?

– Там происходит осознание добра и зла как единого процесса. Кроме того, тела тех, кто там постоянно находится, становятся синими из-за прорастания новых энергетических волокон. На востоке такими личностями были Кришна и Шива. Что касается третьего глаза и седьмой чакры, то в литературе описываются только фрагменты процессов, суть которых заключается в подключении к сверх-сознанию. В дурке многих туда выносило на энергетических потоках, только вряд ли тебе смогут они что-то вразумительного рассказать, потому что слова, которыми мы пользуемся в обычной жизни, там теряют свой смысл. Поэтому в лучшем случае ты сможешь услышать сказку о чуде, совершенно не поняв, в чем это чудо заключается.

– Слушай, а как вообще попадают на этот энергетический поток?

– Кого он сам зацепляет, обычно это эмоционально и психически не стабильные люди. Другие же для своего развития занимаются различными практическими техниками, суть которых – использовать физическое тело как антенну для настраивания на волну.

– А ты можешь показать мне, как это выглядит?

– Показать-то можно, только ты увидишь лишь гимнасти-

ческий фон, а энергетический смысл пройдет мимо тебя. Это нужно чувствовать.

– Ну, покажи, может что и пойму.

– Хорошо. Тогда сядь и расслабься. Главное – ничего не ожидай увидеть. Пусть что будет, то будет.

Вася немного отошел и встал в стойку с присогнутыми ногами и сведенными кистями под пупком ладонями вверх. Глаза его были прикрыты, а тело расслабленно. Внутренний свет начал увеличиваться и в животе стал образовываться световой вихрь. В этот момент Вася начал очень медленно двигаться, и это было похоже на танец. Стало возникать ощущение, что тело перемещается в киселе, в котором стали появляться светлые нити, летящие в ладони. Нити плавным движением собирали блестящий новогодний дождик и пропускали его внутрь тела. Вася постоянно двигался, собирая вокруг себя лучи света. Медленный танец завораживал своей пластичностью и красотой. Стали образовываться сплетенные вихри и сферы на ладонях танцора. Они пронизывали теплом и уходили в бесконечность. Реальность стала растворяться, и Вася уже танцевал в пустоте, где появлялись и исчезали светящиеся нити. Мое внимание полностью засосал этот гипнотизирующий танец, который увлек в свои потоки, где не было чувства времени и пространства. Здесь всё

было пропитано Силой. Танцор просто плыл в ней.

Вася стал замедлять свой танец и остановился в своей первоначальной позе. Он весь светился, находясь внутри двухметровой блестящей сферы. В ладонях его пульсировал янтарный вихрь, который втягивался в живот.

Свет стал тускнеть, и реальность вернулась на своё место.

– Что это было? – спросил я, когда вышел из ступора.

– Это элементы ци-гун. Такие техники есть во многих древних культурах.

– Я видел тебя в яйце и вихрь под пупком разглядел.

– Молодец. Так и выглядит мое здание и второй этаж, о котором я рассказывал.

– Слушай, а размеры зданий у всех одинаковые?

– В общем, да. Хотя в природе бывают и различия. Вот например, у жука с коробея его энергетическое тело радиусом в пару километров, когда материальное тело очень маленькое. Люди древности это видели, поэтому считали этих жуков священными. Сейчас люди стали слабые, поэтому и

возможности у них примитивные, да и потребности. Пойдем к Лехе сходим, он тебе двигатель всех времен и народов покажет.

Леха лежал в палате и читал какой-то журнал.

– Слышь, Лех, – обратился Вася к соседу по кровати. – Мы тут с Витьком философствовали и мне показалось, что ему стоит взглянуть на твой экспонат.

– Ок, – сказал Леха и полез в тумбочку. – Лови.

Я поймал сухую грязную буханку хлеба.

– Ну, что скажешь? – поинтересовался Леха.

– Ну, буханка как буханка, только грязная.

– Это я её уронил, когда в столовке грузил. Мне её потом отдали. Ты со всех сторон на неё посмотри.

На нижней грани хлебного прямоугольника была маркировка «Х35» от хлебной матрицы, куда заливалось тесто. Эта надпись выглядела как клеймо, вдавленное на всю нижнюю поверхность хлеба.

– Ну, маркировка формочки для хлеба еще есть.

– Какая?

– Х35

– А что это обозначает?

– Ну, «Х» – наверное, хлеб, а 35 – номер серии.

– Молодец. Только я не один месяц хлеб разгружаю, а вот маркировка не меняется.

– Ну, и что же это значит по-твоему?

– Ты слышал когда-нибудь выражение: реклама – двигатель прогресса. Это значит, что людям нужно давать смысл в жизни и его указатели. Без него возникают проблемы и у народа и у представителей власти. Поэтому чтобы контролировать потребности у населения, придумали рекламу всего, что полезно в данном обществе.

– Ну, а причем здесь хлеб и этот номер?

– Этот продукт всегда является самым распространенным в нашем обществе, поэтому является оптимальным носите-

лем рекламы. Для манипулирования общественным сознанием в последнее время в рекламе используются разработки нейролингвистического программирования.

– Это ещё что такое?

– А ты хлеб разверни номером наоборот, что получается?

– Похоже на SEX .

– Вот-вот: хлеба и зрелищ, то есть кушай и плодись – основа стабильной политики. Конечно, увидеть такую программу в лучшем случае можно в 25 % поднимания хлеба, да только по статистике выходит, что человек обычно использует хлеб хотя бы раз каждый день. А это уже наверняка зомбирование. Всё общество живет на удовлетворении своих желаний и секс одно из первых.

– А что, без рекламы этих желаний бы не было?

– Существует инстинкт размножения, а есть выработанный условный рефлекс и это две разные вещи. В первом случае появляются дети и оргазм является подарком, а во втором случае формируется стремление к наслаждению. Только по большей части это массовая иллюзия, сформирована на манипуляции примитивного инстинкта.

При помощи секса очень удобно контролировать народ: мало кого после очередного полового акта потянет на подвиги. Причем чем чаще трахаться, тем меньше остается энергии у человека. Тут есть и еще один плюс: побочным продуктом секса являются дети, а они обычно появляются от скучного траха с энергетически низким потенциалом. Вот такое слабое и скучное общество живет на благо Родины. А дети по любви обычно попадают под термин «по залету» и удаляются как брак в таком коллективе. И вот от такой линии партии в нашем болоте всё тихо и стабильно. С детства детям прививается культура сексуальной значимости, и внуки легко могут провести ликбез своим бабушкам. Для подростков эта тема является основой их поведения. Во взрослом периоде к сексуальности добавляется культ социальной значимости и успешности, ну, а в пенсионном возрасте идет борьба за сохранение молодости и привлекательности. Вот такой смысл жизни у большинства жителей этой планеты.

Есть такая наука – психология. Родил её в начале прошлого века Зигмунд Фрейд из своих наблюдений за гипнотизированными людьми. Он предложил такую схему созревания психики, которая основана на переживании сексуального удовольствия в различных частях тела. Выходит, что сексуальное развитие является основой в мотивациях жизни каждого. Это связано с формированием эрогенных зон

на теле человека с самого рождения. Для многих родителей не будет удивительным тот факт, что есть эрекция у новорожденного. Современные ученые пошли дальше и зафиксировали эрекцию в утробе матери. Первую психо-сексуальную фазу он назвал в честь мифического героя Нарцисса, который восхищался собой. Зигмунд это мотивировал тем, что в утробе матери нет ничего, кроме себя самого, поэтому здесь происходит стопроцентная концентрация внимания на своих ощущениях. После родов появляется потребность и удовлетворение в питании. На этой фазе формируется половая эрогенная зона на губах и во рту. Жизнь людей, зависших на этой фазе, постоянно крутится вокруг еды и стимуляции этой зоны. От этого же формируется алкоголизм и курение. Другие переходят на следующую стадию, которая связана с выделением продуктов питания. Детей приучают пользоваться горшком и контролировать акт дефекации. В своём маленьком возрасте дети воспринимают свои какашки как часть себя, а поэтому расставаться с ними не хочется, но с удовольствием можно потужиться. Так вырабатывается чувство накопительства и жадность. Кроме того, в этом возрасте родители прививают ребенку чистоплотность. Остановившись на этой психо-сексуальной фазе, вырастают хорошие экономисты и домохозяйки. Дальше по программе идет оформление эрогенной зоны во время выливания мочи. Чем дольше и больше её выливать – тем приятнее. Так и появляются азартные игроки, транжиры и гуляки. После таких пси-

хических превращений у ребенка начинает формироваться доминанта удовлетворения себя через стимуляцию половых органов. Психически он начинает интересоваться противоположным полом и атрибутами как понравиться и чем завоевать внимание. Вот таким образом Фрейд разложил интересы и мотивации человечества, основанные на эrogenных зонах.

– Ну, с модой и искусством я согласен, но как же наука и бизнес?

– Здесь большую роль играет социальная значимость и, конечно же, не всё завязано на сексе. Тут весь вопрос в интеллекте и он стягивает на себя внимание. Ученые доказали, что если выключить кору головного мозга, которая отвечает за разум, то член будет стоять всегда. Вот и выходит, что как только человек перестает думать, то его тянет направить свою энергию в сексуальную сторону.

– Или на еду, – вмешался Вася. – Теория, конечно, прямолинейная, но от ужина она вас не освобождает. Тем более, что еда является более фундаментальным мотивом, чем секс. Так что в начале хлеба, а потом уже зрелищ.

– Могу с тобой согласиться отчасти, если жрать всякую бурду для поддержания существования, а не наслаждаться

вкусной пищи.— закончил Лёха и положил чёрствый хлеб к себе в тумбочку.

На ужине эта аксиома претерпела некоторые изменения: в начале шли таблетки, потом еда, ну, а зрелища заваривались вместе с чифиром.

Вечером из приемного отделения санитары привели нового пациента. Им оказался послушник из мужского монастыря. Выглядел он как и полагается послушнику: был худой с впалыми глазенками, реденькой бородкой и крестом, висевшем на забинтованном пузе. Оказалось, что он был переведен из хирургии после неудавшегося харакири. Такой жест отчаяния был проведен на почве любви к монашке из соседнего женского монастыря. Монашка была подстрижена, а это значило, что ей запрещались отношения с мужским полом. Этого Ромео пережить не смог и пал духом. Сейчас у него был разбито не только сердце, но и пузо. Ну, ничего, время лечит. Еще быстрее оно лечит в первой палате. Через пару дней он так захочет жить, как, наверное, не хотел в течение всей жизни. Тем более его вера обещала ему за самоубийство ссылку в ад, так вот- визу он уже получил. И умудрился он попасть туда ближе к ночи, а там он таких экземпляров посмотрится, что Вий бы лучше откусил себе руки, лишь бы не поднимать веки. Вот так и попадают из рая в ад, а всё из-за чего? Может быть, отнести ему Библию почитать, хотя

ему там будет не до чтения. Ладно, до утра как-нибудь дотянет, а там святой отец Юрий Анатольевич отпускать грехи придет. Хотя для шефа одного раскаяния недостаточно, будет уколами силу духа закалять, да ум из одной головки в другую перегонять. Вот и выходит, что самый эффективный способ просветления – это через жопу. И вот если повезет, это будет три укола в день. Для особо тупых, как например, цыганов-наркоманов, врач прописывает по 10-12 уколов, и это ещё не предел. За неделю такой терапии даже идиот поймет, что наркотики – это плохо. Вот только докторов разговорами о просветлении не убедить, пока они сами не решат, понял ты или просто косить стал под умного. В этом отделении они решают, кто болен и как долго ему ещё находится в отделении. А чтобы все это помнили, то над дверью в ординаторской вывесили табличку: «все в твоих руках». И попробуй оскорбить этот постулат. Святая инквизиция даст понять, что к чему. «Так что сиди и не свисти, а набирайся житейской мудрости» – как говорил Илья Муромец, воспитывая Соловья-Разбойника. Так как все в отделении были изрядно воспитанные, к отбою отходили тихо и сразу. Только изредка были слышны завывания из первой палаты.

Проснулся я поздней ночью от желания облегчить мочевой пузырь. Все вокруг спали. В коридоре горели две лампы, создавая сумрак, в котором сидел санитар и дремал. Зайдя в туалет, я обнаружил там троих мужиков. Самый

ближний к выходу был Максимка. У каждого были журналы с тёлками, а на полу в центре стояла пластмассовая бутылка с отрезанным верхом.

– Ну что стахановцы, работаете не покладая рук в три смены?– спросил я после облегчения.

– Витёк, помоги начинающей фирме вложением посильного капитала- попросил Максимка, протягивая оторванный глянцевый лист с сисястой подругой.

– Конечно шеф. Только вот один момент- у тебя япошки в журнале есть?

– Нету. Да какая разница тебе, узкоглазая или негритоска? В натуре то все одинаковые.

– В общем ты прав, но только не с япошками. Эта особенность заключается в том, что у всех телок разрез между ног идет вдоль , а у узкоглазых поперек.

– Вот это круто. Ну а в чём тут прикол?

– А в том, что когда её прешь и смотришь в узкие черные глаза, приход такой, что у неё не одна дырка, а сразу три и все они твои. После того как я попробовал с япошкой, на других

теперь просто не стоит. Так что как только у тебя появятся такие подруги- заходи, да и сам сравни. Я думаю удои повысятся втрое. А пока эту бабенку ты Ушастому предложи- он работник способный.

– Он уже принят в штат нашей фирмы. За его трудоспособность и агитацию я его поднял до главного менеджера. Всё хорошо, вот только бизнес нужно расширять. У тебя какие мысли на этот счет?

-Я думаю, что без особых заморочек можно подключить почти всю вторую палату. Там пацаны простые, а некоторые даже слишком, так что кульком конфет для начала можно будет обойтись на целую неделю. Вот только потом придется выходить на общепит и договариваться, чтобы твоим работягам давали к каше и картошке ещё и мясо, а то как говорится: от крахмала только воротнички стоят. Если процент с прибыли поварам пообещаешь, я думаю бизнес у тебя наладится, а при таких продовольственных переменах к тебе все мужики запишутся. Как тебе такой расклад?

– Просто супер! Только приватизировав отделение придется ещё с заведующим делиться, хотя при любых раскладах нужно крыше отстегивать- закон экономики. А если с другой стороны на это посмотреть, то через него можно и на другие отделения перейти, а там и всю больницу подклю-

чить!

– И будешь ты с главным врачом больницы командовать. Только без знаний в большой политике не обойтись. Ты у матери учебник по экономики попроси, чтоб привезла.

Ну а как королем станешь вспомни того, кто надоумил тебя на правление.

– Какой базар, Витек! Я тебе отделение подарю, будешь боярином, в натуре.

– Такой подарок точно с царского плеча, спасибо большое ну, и доброй ночи!

Вернувшись с похода в туалет, я собрался продолжить свой сон и улёгся в кровать. Железная сетка привычно издала скрежет и успокоилась. Всё было хорошо, только ребристый кубик мешал комфорту. Я вытащил его и бросил на библию. Три точки блеснули в лунном свете.

День третий.

Проснулся я когда начало светать от сильного серного запаха. Соседи мирно спали. Всё было бы хорошо, если бы не

эта вонь. Взгляд остановился на стуле около окна. На нём сидела черная кошка. Эта была Мурка, которая обычно побиралась в нашей столовке. Может она так воняет? И вообще, как она сюда попала?

– Мурка, а ну, иди сюда.

Кошка неподвижно сидела на своем месте и смотрела на меня своими желтыми глазами. Посидев так немного, на её месте образовалась блестящая воронка, которая и втянула в себя кошку. Стул был пустым, как будто ничего не случилось.

Кошка исчезла, а запах серы остался. И это напрягало. Краем глаза я заметил какое-то движение за занавеской под потолком. Оттуда выбежала огромная серая крыса, которая побежала по потолку, а затем по стене за кровать Федотова. И ни каких свидетелей столь безумного сюжета.

Я подумал, что пойти сейчас ловить крысу было бы также глупо, как и искать Мурку. В этом случае мне бы точно помогли санитары, хотя результат улова бы меня не удовлетворил. Отказавшись от охоты, я лег спать. Мысли о ночном визите крутились как назойливые мухи и мешали заснуть. Мучиться пришлось недолго, походный клич тети Вали послал всех в сортир. Потом, как обычно всех засосало и призем-

лило у входа в столовую. Рядом со мной сидел Городецкий и чему-то улыбался.

– Чего такой довольный?

Тот молча вытащил из кармана красный кусочек процедурного мела.

Успел воспользоваться?

– А ты на пижаму Завулونا глянь, когда он спиной повернется.

Ждать пришлось недолго. На всю спину красовалось слово «ЛОХ».

– Ну, и чего, сработало?

– Сейчас проверим, – сказал Антон и направился к Завулону.

– Добрый день, родной. Как твои дела?

– Ты чего Антоша, с утра беленов объелся или с циклодом переборщил?

– Ни с чем я не борщил. А вот ты, редиска, подло с моими конфетами поступил.

– Так ты на меня можешь в суд телегу настрочить и, если хорошо будешь ябедничать, то, возможно, меня поставят в угол. Или ты рассчитываешь на моё развоплощение?

– Зая, знаешь песню «лох – это судьба», она написана вот этим мелом на твоей спине.

Завулон снял пижаму и посмотрел на надпись. Его лицо выражало искреннее удивление, переходящее в разочарование детским поведением своего собеседника.

– Антоша, а с чего ты взял, что это мел Судьбы?

– Ну, попробуй сделать что-нибудь простое, например, войди в первый слой сумрака.

Мир выцвел и стал однотонным, но сумрак не появлялся. Все попытки Завулона были безрезультатны, только время стало идти гораздо медленней, как в замедленном кино. Пройти границу между слоями заканчивались ничем. Так он и залип на ней как муха в паутине. Крик отчаяния разорвал воздух коридора. Завулон напряженно-медленно развернулся к окну и кулаками разбил прозрачную поверхность реаль-

ности. Куски битого стекла демонстративно вязко падали на пол. Схватив осколок в виде кинжала, Темный полосонул им по шее Светлого. Красные бусинки веером рассыпались по воздуху и ударились о стену, через которую прорывался сумрак. Звук битого стекла был похож на колокольный звон, который постепенно стал видоизменяться в цвет. Вскоре наступила полная тишина, и красный цвет нахлобучился на этот черно-белый мир. Время остановилось... Сумрак поглощал Светлого и вместе с ним всё вокруг. Свет мерк и таял. Серый фон и ярко красный сюрреализм- привычная картина в сумраке. В этот момент монотонно проявились Инквизиторы в белых халатах. Подойдя к Тёмному, они предъявили ему обвинение в убийстве. Завулону арестовали и увели на Великий Суд. Городецкого накрыли белой простыней и унесли на носилках в никуда. Изъятый мел Судьбы был возвращен в процедурный кабинет, а следы битвы тщательно убраны. Красный цвет всегда был между Чёрным и Белым. В бесконечной игре Добра и Зла произошёл обмен фигурами и со счетом 1:1 сохранилось равновесие. Секундная стрелка вновь ожила на Курантах, висящих над дверью в столовку. Время проснулось, и всё пошло своим чередом: обход, завтрак, прогулка... Всё как обычно. Как обычно...

– Слышь, Кутузов, что Завулону при таких раскладах светит? – спросил я на прогулке у Лабетова.

– Ему уже ничего не светит- отсветил Городецкий. Да и не темнит похоже тоже. Он из Великого Темного Иного сделал Завулону обычного человека, то есть вылечил. Поэтому и темным он стал не интересен. А дальнейшую его лоховскую судьбу и без гаданий предсказать можно. На судебной мед. комиссии определяют его вменяемость. Если сочтут, что здоров, то сошлют его срок отбывать в места не столь отдаленные. Если же сочтут, что он псих, то тот же срок он отсидит в соседнем бараке в отделении шизанутых преступников. Только между этими вариантами неизвестно, что лучше: оттоптать зону как все или отсидеть без дела несколько лет в одной палате, где будут ширять постоянно галоперидолом. А ещё хуже там быть обычным человеком, когда вокруг все иные. Дело в том, что по понятиям, иным является тот, кто может находиться в разных реальностях, а все шизофреники живут бесконечным количеством разных миров, просто они не настроены на какой-то конкретный, как это делают дозоры. Скорее всего, иные настроены на одни и те же реальности со своими законами мироздания, типа Сумраков или трансформаций в вампиров и оборотней. Здесь важно два момента: первый – попасть в ту реальность, а второй – научиться удерживать себя в этом новом мире, а не провалиться в другой или вернуться в привычную реальность. Вот и выходит, что Городецкий вылечил Завулону и ограничил его одним этим повседневным миром, то есть опустил по полной программе. А теперь представь, как будет себя чувствовать

Высший Великий Темный, который стал опущенным обычным человеком и находится в зоне для иных. Он уже никогда не снимет с себя этой пижамы с надписью и умрет в полном одиночестве, повесившись на батарее.

– Глупо как-то всё получилось.

– Почему глупо? Они были войнами и сильными противниками. Городецкий победил и умер как герой, а вот Завулон остался жить, только жизнь такая хуже самой поганой смерти. Таким образом, добро победило зло, хотя, как говорят мудрецы: добра и зла не существует – это всего лишь субъективное отношение. Я с этим согласен, ведь даже если посмотреть на сегодняшний инцидент, то это выходит очень красивая подстава, а убийство произошло от бессилия. Вот такое добро и зло. И так во всём. Для каждого эти понятия свои собственные, а в общем: как договорятся – так и будет. И Святая Инквизиция всех покарает, если Великий Договор кто-нибудь нарушит. Отношение белого и черного – это основной механизм эволюции, но когда из этого появляется серый, то смысл добра и зла теряется. Вот и выходит, что жадность и справедливость могут быть любого цвета. Главное, чтоб черно-белый двигатель прогресса не останавливался. Во все времена так было. Например, возьми любой фильм, где добро борется со злом. Там как: все злые – это какие-то мрачные уроды, которые обычно стремятся по-

больше чего-то захватить. Добрых при этом гораздо меньше, и их ущемляют, а выглядят они по-любому по доброму. Все за что то бьются и в конце фильма эти благородные рыцари побеждают. А вот теперь возьмем и в начале фильма просто поменяем прикиды злых на добрых и наоборот, при этом сценарий оставим прежний. И выходит, что злых сволочей хоть и мало, но они, падлы, как обычно победили наших. И вот где тут в жизни справедливость? Поэтому будет следующая серия, где добро восторжествует однозначно. У иных та же песня. Вот только обычные люди воюют, перемещаясь по разным странам, а иные ещё и в разных реальностях- вот и вся разница.

– Слушай, а глюки это и есть параллельный мир?

– Да хоть перпендикулярный. Глюки – это, чего нет в привычной жизни. Вот иллюзии- есть, они искажают реальность. А вот глюки ты и сам можешь придумать, да так, что по-настоящему получится, а может и в параллельный мир занести.

– И чем тогда фантазию от другого мира отличить?

– Ни чем. Просто в первом случае ты являешься Создателем, а во втором – кто-то другой. Чего, не слышал выражения, что мысль материальна? Вон Бог придумал наш мир, и мы тоже можем, только энергии у нас маловато, чтобы его

поддерживать. Поэтому здесь главное не созидание, а реклама. Вот, если много народу подсядет на такой чат, то и наворотов можно всяких понапридумывать, а все пользователи его будут прокачивать своей посещаемостью. Тут для начала спонсоров конкретных найти нужно, а потом как надоест, то на аукционе загнать тому, кто больше энергии отвалит. Если хорошо дело пойдет, то можно эти миры как видео игрушки клепать – одна фигня. Вот тебе и реальный бизнес. Я на эту тему уже давно думаю. Слушай, а у тебя случайно кентов в параллельных мирах нет? Может, кто-нибудь заинтересуется моим предложением?

– Есть один. Он как раз чем-то похожим занимается.

– Слушай, а ты можешь с ним обо мне поговорить или со мной стрелку забить? Я тебе как посреднику проценты буду отстегивать, и все будут в шоколаде.

– Ну, и когда ты хочешь стрелку забить?

– Да хоть сейчас. Всё равно у них там со временем другие отношения. Зови давай.

– Так я уже здесь, – отозвался Никто в голове Виктора.

– И давно ты здесь?

– Всегда. Тебе же друг сказал про время.

– Слушай, может быть тогда проявишься, чтобы мы могли провести переговоры.

На скамейке появился Никто и помахал по-детски ручкой.

– Ты его видишь?– спросил я Лабетова.

– Нет. Как он выглядит?

– Обычный мужик средних лет, одетый в серый балахон и такие же джинсы. На голове капюшон и черные очки.

– И как его зовут?

– Никто.

– У них там что мода на такие имена? Знаешь, как Будду там зовут?

– Как?

– Никак. Ладно, ты ему предложение передал?

– Да он и так всё слышал.

– Ну и что он по этому поводу думает?

– Сейчас спрошу.

– Скажи ему, – ответил Никто, – что предложение интересное, пусть зовёт, когда будет, что конкретно предлагать.

– Говорит, тема прикольная, когда будешь готов, то зови его.

– Ладно. Я ему такой сюжет подгоню – офигеет.

– Ок.

– На самом деле, – продолжал Никто, – сам он вряд ли сможет воплотить в жизнь свой замысел. Даже если он и создаст новую реальность и будет её поддерживать энергетически, проблема возникнет у того, кто захочет туда попасть.

– И в чем же она заключается?

– Ну вот, например, ты видишь меня?

– Да.

– Хорошо. А каким образом ты сделаешь так, чтобы меня увидел Лабетов? Для этого тебе придется изменить его настройку с привычной реальности на другую. Медицинским языком если это сказать, то заразить шизофренией, что с латинского переводится как расщепить личность. Ты знаешь, какая причина возникновения шизофрении?

– Нет.

– И вот медики не знают об этой причине, поэтому и лечат примитивно только следствие, подобно кувалдой по голове: жить захочешь – махом в реальный мир вернешься. Так вот, шизофреник от обычного человека отличается лишь тем, что изменял свою настройку с обычной реальности на любую другую. Поэтому если хоть раз крышу сносило, то автоматически диагноз шизофрения получаешь пожизненно, так как уже опыт есть, и неизвестно, вынесет ещё или нет. Вот и выходит, что Лабетов собирается открыть индустрию по шизухи. Ученые говорят, что шизофреник может за свою жизнь индуцировать только одного человека, а по-моему, настроить на другую реальность при определенном мастерстве можно, вот только сохранить её хотя бы на день при таком чужеродном внедрении проблематично, так как обычный мир по привычке сам вернётся. Тем более, что заказчик сам будет не осознанно к нему стремиться, потому что вклю-

чится защита старой системы. А в какой бы системе человек не находился, он подвержен закону самосохранения этой системы, для которой самое важное в её жизни- это стабильность. Вначале желающий попасть в любую систему должен отдать ей кучу энергии и внимания, затем стабилизироваться, ну а потом может расслабиться на гребне волны: так как он и система – одно и то же. И вот тут нарисовывается Лабетов со своей заманчивой авантюрой, который предлагает кинуть ревнивую жёнушку и уйти к прикольной незнакомке. При таких раскладах старушку придётся пристрелить, потому что достанет тебя везде, так как без тебя она жить не может. Ну, по крайней мере, в твоём сознании. Много ты мужиков знаешь, которым удалось это сделать? Те же кто попытался , заякарился в первой палате. И тут уже не понятно кто за кого держится.

– Так, что, выходит, затея Лабетова бесперспективна?

– Для него да, ну, а мне будет интересно посмотреть.

– Получается, что он угробит свою жизнь на заведомо провальный проект?

– Если ты хочешь поговорить о смысле, то в жизни вообще нет смысла, так как любой из возможных вариантов разваливается в момент смерти. В жизни можно найти путь сердца,

который радует и воодушевляет, а для Лабетова на данный момент такая деятельность будет только на пользу. Конечно, в конце пути, вложив кучу сил и энергии, неприятно оставаться у разбитого корыта и можно впасть в жалость к себе. Только вот если посмотреть назад, можно сказать, что в этот момент жизнь была ключом, а сейчас этот ключ пересох и стоит поискать другой, и не имеет значения какой.

– Ладно, со сказочником всё понятно. Ты мне скажи, как людям удаётся настроиться на другие реальности.

– Ну, обычно это провоцируют ситуации, которые идут на грани с привычным миром: например, стрессовые ситуации или долгое время без сна или пищи. Различные болезни с высокой температурой и давлением могут вынести за край. Травмы и роды также не характерны для обычного времяпрепровождения. При отравлении и приеме наркотиков возникают провалы хрен знает куда. Тебе было бы интересно после обеда пообщаться с Семеном Телевизионщиком. Он может тебе поведать о своём способе настройки. Существуют, конечно, и менее радикальные методы. Ещё в древние времена йоги путешествовали по разным мирам, используя специальный способ дыхания, а также медитации и различные мантры. Вообще, неважно, чем пользоваться, главное это делать так, чтобы это не вписывалось в твою обычную жизнь. И если ты будешь себя так вести, то возможность по-

пасть в первую палату у тебя резко возрастет, а пока сходи в столовую и подкрепишься.

После обеда меня и Гнатыюка санитар Власов взял в приемный покой за очередным пациентом. Санитары постоянно брали кого-нибудь с собой в конвой.

Новоприбывшие никогда не понтовались, так как уже были обработаны скоропомощными и разведены по понятиям врачом в приемном отделении. Для нас же это было как развлечение за пределами отделения. Когда мы пришли, то застали в кабинете врача с медсестрой с одной стороны стола и двух фельдшеров и какого-то типа с другой. Такая картина походила на таможенный пункт, а государственной границей являлся стол. Медсестра чего-то строчила в своих бумагах, а врач слушал рассказ вновь прибывшего.

-Так вот, – продолжал он, – сижу я ночью в своей будке и караюлю контейнеры. Время так за полночь. Вдруг смотрю: какие-то тени стали пробираться, да прям к комбайнам. Я их около пяти насчитал. Смотрю, комбайны начали взлетать и перемещаться к ангару и там исчезать. И тут я понял, что это инопланетяне тачки воруют. Тут один так развернулся и на меня посмотрел. Меня как начало куда-то засасывать, а сам чувствую, что и меня крадут для того, чтобы я там у них все это сторожил. Я собрался со всех сил и как рванусь, да меж-

ду контейнерами прямиком в ментовку. Там даже проверить мои показания не стали, а «03» вызвали.

– Слушай, агент Малдер, – сказал врач, – ты когда последний раз квасил?

– В том то и дело, что уже четвертый день не пью. Ладно там если бы выпил, а то же совсем трезвый был.

– А так вообще выпиваешь часто?

– Да работа нудная, вот и сидишь по-тихому цедишь. А на днях решил перерыв сделать.

– Ну, вот и сделал. А тут как белка настигла, так что и мало не показалось. Она если прибегает, то дня так через три, хотя может и через неделю настигнуть, а вот к тебе как раз по часам пришла – ровно в срок. На вот бумагу и здесь подпишись.

– Что это такое?

– Ну, прочти, сверху написано: добровольное согласие на госпитализацию.

– А если не буду подписывать?

– Тогда твои инопланетяне тебя спеленают, и будешь ты до конца дней своих сидеть у них в будке и охранять тракторы.

– Не тракторы, а комбайны.

– Тем более. Только я не позволю этого сделать, потому что такой специалист нам самим на родной Земле нужен. Поэтому если ты не подпишешь, я тебя и так спасу с разрешения уголовного кодекса, а через пять дней в больницу придет суд, и тебя судить будут за твое поведение. Так что если не хочешь встречи с судом, то подписывай эту бумагу и шагом марш к вон тем бравым ребятам, которые за тобой пришли.

После того, как мужик расписался, санитар отвел его в соседний кабинет, где тот принял душ, прошел проверку на шивость и был переодет в больничную пижаму. Чистого и относительно свежего его повели в отделение.

– Слушай, а это правда про суд? – спросил я у санитаря.

– Да, по закону так положено. Суд должен через пять дней после недобровольной госпитализации вынести вердикт о том, нуждается он в психиатрическом лечении или нет.

– А как они это делают?

– Приезжают целой толпой, слушают врача, потом смотрят на больного и делают, как сказал врач, так как в этом вообще не разбираются.

– Ну, а зачем тогда собираться?

– Закон есть закон. У меня как-то под Новый Год был один веселый случай: повел я одного психопата на суд в актовЫЙ зал. Завожу, а там: в центре новогодняя елка нарядная, а сбоку судейский президиум со всеми прокурорами там судьями, ну, и рядом врач сидит. Так вот, завожу я этого дурика и усаживаю под елкой на стул. Тот давай плакаться всем, как его все мучают, в отделении кругом одни нацисты, закололи его галоперидолом. Так он там орал, орал, что встал со стула, повернулся к президиуму, снял штаны и показал всем свою исколотую задницу. Вот так он и стоял под елкой, нагнувшись и демонстрируя факт пыток суду. Наступила немая сцена: «Здравствуй, жопа – Новый Год». Все постарались сохранить серьезный вид и попросили меня его вывести. После этого он ещё пару недель буянил в первой палате, ну, а потом успокоился. Вот такие каникулы ему наш заведующий Дед Мороз прописал.

Погода была хорошая и мы неспешна прогуливались по

бывшей дворянской усадьбе. Серые вороны стаями сидели на деревьях и изредка бакланили. Насколько мне известно, большинство дурдомов обжились в усадьбах после великой революции. Знали бы их владельцы, что станет с их домами во время наступления диктатуры пролетариата. Хотя здесь и был дурдом, вековая гармония висела в воздухе. Мы проходили рядом с гипсовыми животными, неработающими фонтанами. Рядом с домом культуры стоял маленький паровоз. Двухэтажные кирпичные здания изменились с прежних времен только решетками на всех окнах. Вокруг была тишина и спокойствие, вроде райского сада. Вот только нам суждено было возвращаться совсем в другую обстановку. Такие контрасты позволяли ощутить смыслы разных абстрактных слов как счастье и свобода. Каждый, кто был внутри, постоянно стремился наружу, хотя и там на долго не задерживался. Как не крути, а каждому – своё. Мы подошли к двери отделения, и санитар открыл её специфичным для всех дурдомов нашей страны ключом. Он был такой же, каким пользуются железнодорожные проводницы, закрывая сортиры на остановках, только в дурках ключ не трехгранный, а четырех. Пол в коридоре мыл Ушастый. Он в этом отделении жил всегда, и был уважаемым человеком. С концентрированным лицом олигофрена он мыл полы и разгонял всех, кто попался ему на пути. Возможно, такое поведение у всех уборщиков и уборщиц. Это было единственное занятие, которое ему могли доверить. Хотя был один случай на моей памя-

ти, когда делали ремонт в ординаторской. Доктор Ушастому сказал ободрать обои. Когда заказ был выполнен, то стены в ординаторской были чистые от старых обоев как яичная скорлупа. Иногда скрупулезность олигофренов поражает. Вот и сейчас он усердно натирал полы, а кругом толпились и пачкали сотня загнанных мужиков, поэтому работа могла быть бесконечной. А что ещё делать? Сдав телогрейки с надписью «10» на спине, мы пошли курить. В курилке был аншлаг после совместного чаепития.

– Ну, кого привели?

– Да охотника – белку поймал, а она оказалась инопланетной ворюгой, которая ночью пришла и сперла комбайны. Потом, немного поразмыслив, решила и охотника с собой прихватить, чтобы от других белок комбайны охранял.

– Вообще, интересные создания эти белки. Я в наркологии лежал, так там их целый зоопарк.– воодушевленно подхватил тему Васек. – Был там один крендель типа нового русского. Он говорил, что служил в космических войсках и по Красной площади маршировал. Так вот, нажрался тот с дружбанами какой-то водки, и тот стал предсказывать, что в телике говорить будут. Потом газеты стал брать и текст написанный говорить. Самое интересное, что предсказывал дословно. От такого феномена он стал на измену подсажи-

ваться и попросил своих братков его отправить в больничку.

– Это фигня.– выпуская дым, сказал Сашок.– Был один чувак, его так вставило, что он встал с дивана, открыл дверь и пошел. Шел он в трико и майке зимой всю ночь. Его на трассе гаишники тормознули, наверно, скорость превысил. Привезли его, он очухался и хоть бы раз чихнул.

В курилке наблюдалась оживленная беседа.

– А я как-то в сосудистом отделении лежал и к нам в палату одного старика положили. Ему в ногу тромб попал, и она стала болеть. Ну, лежит себе и лежит. Потом с невидимой женой стал общаться, нас всех из своей квартиры выгонять стал. Ну, его привязали, как полагается, только вот нога чернеть стала. С операции привезли его уже без ноги. Привязанный он был еще дней пять, всех матом обкладывал, а когда его отпустило, то перед ним открылась такая картина: только что он был в своей квартире, а теперь оказался в больнице, привязанный и без ноги. Представляете что он пережил? После такого прихода можно инфаркт заработать или вообще крыша потечет.

– Ну, по поводу ног, был и у нас случай в ЦРБ. Как-то нарики решили на природе вмазаться. Развели костерок для сугрева. Так вот, один так погрелся, что с обугленными но-

гами его привезли. Конечно, ему головешки отрубали, вот только культяпки гнить стали. Ему повторно отрезают до живого мяса, только и оно гниет. Короче, его зашинковали до самого туловища, а раны гниют. А фишка в том, что его постоянно наркотой пичкали с момента приезда, чтоб тот от боли не крякнул. Так он ни разу не очнувшись с пикника и отъехал.

– Да, мрачные сюжеты.

– А ты как думал, кто же от хороших в больницу сдаваться побежит. Хорошо хоть, что белка гостит не больше недели.

– Только вот эта неделя кажется вечностью в этом аду. У меня были такие кошмары, что если бы не был привязан, давно петлю бы связал.

– Многие мужики от таких переживаний начинают кодироваться или торпеды под кожу вшивать.

– А в чем смысл этой торпеды?

– «Торпедо» – это таблетка, которая начинает активизироваться, когда соединяется с алкоголем через кровь. А действует она так, что мотор выключается и состояние такое дрянное, что можно реально отъехать. Врачи об этом и пре-

дупреждают, что «выпьешь – крякнешь». Вот так вот белка пугает, что под страхом смерти капли в рот не возьмешь.

– У меня знакомый был, ему торпеду в шею вшили и сказали: «пока не рассосется – не пей». Так вот он три года ходил и шею тер. А однажды я с тем врачом бухал и пошел разговор про этого знакомого, как он ходит и всё ждет, когда можно будет выпить. Врач говорит: я тебе врачебную тайну открою – я ему пуговицу вшил, поэтому бухать ему нескоро, если ему не расскажут о таком методе психотерапии. Только от такого известия он напьется до смерти. Если хорошо себя вести будет, я ему потом пуговицу вырежу.

– А у меня знакомого сколько раз подшивали, так он от врача выходит и прямо на пороге стакан граненый выпивает. И ничего.

– А чего тогда приходил, деньги платил?

– Так его жена постоянно таскает, а он как бухал, так и по сей день пьет.

– Ну, тогда горбатого могила исправит. Кто хочет, тот всегда найдет. А на любые действия против его желания появится принципиально ещё большее противодействие.

– И что ей делать? Хотела, чтоб не пил, а он постоянно как кол.

– Ну, и на кой он ей тогда сдался? Вцепилась за него как за последнюю соломинку и тянет. Вот он и сел на шею.

– Да тут не так всё просто. У него уже вместо крови водка течет и без неё организм уже не может, так как перестроился за многие годы. Полностью исключать алкоголь даже для здорового человека нельзя: в любом организме вырабатывается фермент алкоголь-дегидрогеназа и ему определенное количество алкоголя требуется постоянно ещё с детского возраста. Кроме того, американцы сказали, что с 30 лет организм начинает стариться, и первым делом в сосудах выпадает холестерин и развивается атеросклероз. Спирт, как известно, растворяет жиры. Ихние врачи предлагают ежедневно принимать 20 дринк.

– Это еще сколько?

– В эквиваленте к 20 граммам спирта выходит полтинник водки или сотку вина.

– Да причем тут американцы? Я про это открытие ещё в 90-х годах в «Труде» читал. И там всё это было. А хохлов вспомните: у них во все времена на столе сало и горилка сто-

яла.

– Лучше бы нас таким образом лечили, а то от этих нейрорептиков в сортире никак родить не могу.

– И это ещё повезло. Тут не от жиру бесишься, а от перебора антидота. Поэтому и лекарства соответствующие. Только какая таблетка без побочного действия? Бывает, как скрючит всего судорогой и не отпускает, тогда за циклодлом кое-как доковыляешь, а там: судорогу отпустит, зато слюни начнут течь как из фонтана. Все хорошо в меру, а любое лекарство в больших количествах – яд.

– Точно, пойдем в столовку – лечиться позвали.

После приема манны небесной я решил заглянуть к Семену Телевизионщику. Тот лежал на своей кровати и читал допотопный журнал «Техника молодежи».

– Здорово, Семен, где такой антиквариат откопал? – сказал я, присаживаясь напротив.

– Классный журнал. Тут такие вещи пишут, как чего собрать и даже со схемами. Только что прочитал, как спутник собрать можно. И такая информация за 35 копеек – посмотрев на цену журнала, воодушевленно сказал Семен. – Ком-

мунизм, да и только.

– И давно тебя технический прогресс прикалывает?

– Да ещё со школы. Там всякие радиопередатчики паял. Потом стал магнитофоны с теликами разбирать. Однажды книжка про ФСБ-шную аппаратуру ко мне в руки попала, так там всякие жучки и прослушка со всеми схемами. Я этой ерунды столько понаделал, что не знал, куда ещё впихнуть. А потом замечать начал, как меня на улице какие-то типы пасти начали. Тут-то я и понял, что каким-то образом ФСБ-шники меня запеленговали. Тогда я стал от их прослушки антимеры ставить и сканировать всю квартиру на наличие жучков. Только они решили со мной не церемониться и из психотропной пушки стали промывать мне мозги, а потом, когда всё важное стерли, то отправили в дурку, чтоб под ногами не мешался.

– И часто тебя они на проф. лечение отправляют?

– Когда как. В этом году уже третий раз лежу, а так под наблюдением у контрразведки уже десять лет. Они мне решили деньги давать через оформленную инвалидность, только чтоб я молчал и не работал. Ещё они мне датчик в голову вшили и сообщают мне определенную информацию, а я им докладываю обстановку по размещению американских ЦРУ-

ШНЫХ СПУТНИКОВ.

– А как ты это делаешь?

– А ты чего не знаешь, почему меня телевизионщиком кличут?

– Ну, я думал ты телевизоры ремонтируешь.

– Ага, и пылесосы тоже. Я как-то к Высшему Разуму подключился, а там вся информация есть. Так вот, я начал хакерством во благо Родины заниматься.

– А как тебе это удалось?

– Однажды я сидел у телевизора и изучал последовательность моргания звездочек на экране при ненастроенной антенне. Как ты знаешь, вся радиоэлектроника работает на приеме и преобразовании радиоволн в понятный для органов чувств импульс. Так вот, смотрю я на эти звездочки и проникаю в такое состояние, что понимаю сходство строения человека и телевизора. И тот и другой принимает информацию специфическим путем, но чтобы поймать эту информацию, нужна соответствующая антенна.

В этот момент я вспомнил, что читал в Тибетской книге

мертвых, как монахи, которые сопровождали покойника по загробному миру, настраивались на тот мир, воткнув железную антенну через темечко в мозг. Занятие, конечно, опасное, так как можно самому загреметь в тот мир, но без железячки настроиться никак. Так вот, я взял пару гвоздей 80-ти миллиметровых и решил ими настроиться. Взял молоток с гвоздями, сел напротив телевизора и стал прислушиваться, в какую часть мозга мне надо подключиться. Оказалось, что через висок в самый раз. Я потихоньку начал заколачивать гвоздь, пока он не дошел до шляпки. Чувствую, что криво загнал и не попал в нужный отдел мозга. Тогда взял второй гвоздь прицелился и начал забивать. Долблю и чувствую, что может не дотянуть – ведь надо в самый центр мозга попасть. Мне повезло. Я вошел в нужную зону и шляпка уперлась в кость. И тут как началось... В этот момент я знал абсолютно всё, даже вопросов не надо задавать.

Не знаю, сколько я так сидел и принимал это радио-телевидение, только позвонил дверной звонок. Я пошел, открыл маме дверь. Решил ещё телик посмотреть, только она меня позвала обедать. На кухне мама увидела у меня блестящие шляпки от гвоздей в голове и вызвала скорую помощь. Те прикатали очень быстро. Отвезли меня в нейрохирургию и сделали мне там рентген головы. Я его даже на мобильник сфотал. Семен вытащил мобильник и показал мне эту фотографию: на черном фоне на меня смотрел череп и улыбался.

В правом виске белели два гвоздя: один шел снизу вверх, а другой ровно по горизонтали доходил до самого центра.

– Видал, – похвастался Семен.

– Ты прям как Коперфилд. Ну и что потом?

– Да потом эти умники мне гвозди выдернули, немного у себя подержали, да в дурку с разрешения ФСБ переправили.

– А здоровье у тебя как после такого подключения?

– В начале плохо рука с ногой на левой стороне работали, а потом нормально всё стало. Я же тебе говорил, что первый гвоздь коряво пошел, а второй в самый раз. У меня от них шрамы остались.

Семен повернулся ко мне своим правым виском и показал рубцы.

– Ну, ты терминатор.

– А чего тут такого. Я тут такой не единственный. Тут до тебя один крендель был, так у него в башке постоянно черт на качелях качался. Так он его так задолбал, что он этого черта через свое темечко пригвоздил. У него волосы были

длинные, пока заметили, он пару месяцев с ним проходил радостный. Так он черта обломал. Ему даже пацаны орден из фольги сделали. Мало кому удавалось черта прификсировать, а потом измываться над ним. Черт ему всех своих сдал, рассказал планы внедрения, явки, пароли, короче, раскололся по полной программе. Мы эту информацию в эфир ФСБ-шникам анонимно слили, а то там слишком серьезные имена всплывали. Конечно, их всех не переловишь, здесь большая политика замешана. Только из средств массовой информации выявленные рекламы с программированным 25 кадром убрали. Если ты не знаешь про такое ноу-хау, я тебе скажу, что человеческий глаз способен улавливать и понимать 24 кадра в единицу времени. А умники вставляют туда ещё один, и тот без всякой цензуры прямиком в подсознание прет. Когда начинали экспериментировать с таким типом зомбирования, то в кинотеатрах в киношках вставляли 25-е кадры с поп кормом да кока-колой. После таких фильмов все ломались в близ стоящие ларьки. Потом стали президентов единогласно выбирать, ну а вскоре технологический прогресс пошел ещё дальше. Заметил, наверное, как прокладки по телику вдруг исчезли. Они через эту рекламу подключались к зрителю и энергию сосали. Телевизор облегчил жизнь и упырям тоже, а тут им бац, и кормушку перекрыли. Вот и выходит, что через телик можно делать всё. Главное – настроиться. Говорят, что апокалипсис будет тоже технологичным: просто все прилипнут к ящику и будут жить

переживаниями в тысячах ТВ-программах- полная свобода выбора реальности. А те будут с телезрителей качать энергию. Что ещё нужно обычному человеку в эпоху компьютеризации? Может, это и абсурд, вот только в начале века и телевизор был нереален, а сейчас есть костюмы и шлемы, которые имитируют ощущение любой запрограммированной реальности. Вот и выходит, зачем выходить на улицу и чего-то добиваться, если это можно пережить, как хочешь, просто нажав кнопку. А захотел пообщаться – придумал себе любой облик и на виртуальную тусовку, там электронно набухался и с утра очнулся у себя на диване – красота. Я думаю, что уже сейчас около 90 % людей всей планеты подсажены на теллик, а когда он будет симулировать желаемое ещё круче, то целые континенты будут исчезать из этого жестокого серого мира, туда, где нет проблем даже со смертью – её просто никто не заметит. Ты фильм «Матрица» смотрел? Там с рождения подсаживают на искусственное питание и выдуманную реальность, и человек как батарейка вырабатывает чистую энергию своими эмоциями. Так что, как говорит агент Малдер: мандец где-то рядом. Если выйдет такой агрегат – первым подключусь. Задолбался я с этими ФСБ-шниками конспирироваться.

После таких речей я посмотрел вокруг, потом на себя и свою прожитую жизнь и пожалел, что у меня нету такого агрегата. Единственное, что можно был сейчас предпринять

– это пойти спать и исчезнуть из этого дурдома. Попрошавшись с Семеном, я сел на свою кровать и задумался над сказанным. В руках вертелся как четки стеклянный кубик. Подбросив его как монету, кубик упал на ладонь четверкой вверх. Понятное дело, какие ещё могли быть варианты. Думать об этом даже не хотелось. Не раздеваясь, я лег под одеяло и провалился в...

День четвертый.

Кругом была высокая мягкая трава по пояс, и огромные пальмы оформляли экзотический пейзаж, напоминающий доисторические джунгли. Солнце светило через их листья, а небо было голубое и безоблачное. Моя нагота меня абсолютно не смущала, и я просто шёл сквозь эту траву, поглаживая ладонями по листве. Всё навевало спокойствие и умиротворение. Что можно делать в абсолютной свободе? Просто быть. Попадались какие-то не известные мне фрукты, которые я решил собирать в сорванный лист типа лопуха. Фрукты чем-то напоминали яблоки. Они были сочные и сладкие. Погода была комфортная, и достаточно было тепла и тени от солнца. Щебетали птицы. Ещё были и другие звуки леса, а также фоном слышался какой-то шум. Я решил посмотреть на источник шума и отправился на этот звук. По дороге стала появляться невысокая скала, которую пришлось покорять. В

некоторых местах я полз по скале, и камни осыпались вниз, но в основном, растения и корни деревьев давали возможность в уверенном восхождении. Лопух как рюкзак болтался на спине и распространял аромат фруктов. Шум, а скорее гул становился всё сильнее. Появилась вершина скалы, и я сделал ускорение. Мне открылся пейзаж джунглей и водопад с лагуной у основания скалы. Пара орлов описывала круги в небе, танцуя друг с другом вальс. Спустившись к лагуне, я с разбегу нырнул в бирюзовую воду. Приятный холод прошелся по телу. Я поплыл к водопаду. Белые потоки воды падали сверху и вспенивались пузырями на водной глади. У края скалы было место, куда можно было встать под падающую воду, что я и сделал. Вода сильно била по моему телу, но я держался. Оттолкнувшись от парашюта, я нырнул в бурлящее место и продолжил принимать водяной массаж. После этой процедуры приятнее всего просто лежать и загорать. Лежа на траве, я растворился в свете солнца и тепле. Через какое-то время меня привлек какой-то новый звук, которого до этого не было. Я открыл глаза и глянул в его направлении. На другом берегу лагуны плескалась девушка. Она напевала какую-то мелодию. Меня она не видела, и я стал её разглядывать. Её голос был ласковым и спокойным. Я захотел, чтобы она меня увидела, но после того, как купается. Немного подождав, я сел на открытое место и стал своим взглядом звать ее обратить в мою сторону внимание. Я знаю, женщины чувствуют такой взгляд. Она увидела меня, и я помахал

ей рукой. Она улыбнулась и помахала в ответ. Когда она вышла на берег, ее голое тело блестело на солнце, и свет излучался вокруг неё. Она совершенно меня не стеснялась. Улыбаясь, подошла ко мне, чмокнула непринужденно в губы и легла на спину загорать. Свою голову положила мне на бедро и закрыла глаза. Было такое чувство, что мы знали друг друга всегда. Я стал любоваться ею и перебирать мокрые волосы. Ей это нравилось, и она улыбалась уголками рта. Сорвав травинку, я стал водить ею по бровям, щекам, губам. Играючи, она схватила губами травинку и чуть-чуть порычала. Потом улыбнулась и отпустила её. Травинка опускалась по шее к груди. Мокрые соски блестели на солнце. Захотелось коснуться их губами, и сердце стало биться чаще. Травинка опускалась по животу к бедрам. Пришлось прилечь на локоть, чтобы продолжить путь. Пройдясь по пяткам, я дотянулся до фрутков. Откусив кусочек, я провел им по её губам и положил в приоткрытый рот. Нектар тёк по щекам. Маленькими кусочками я стал кормить её. Она повернула голову ко мне и открыла глаза. Она ела и смотрела на меня, а я на неё. Держа в зубах очередной кусочек, она потянулась ко мне, и наши губы встретились. Её мокрое тело соединилось с моим. Дальше слова даже рядом не могут передать того, что мы чувствовали, слившись воедино. Две капли чистой воды слились в одну, которая стала сверкать на солнце, а потом стала самым солнцем. Оно светило над всем миром и давало ему жизнь.

Мы ещё долго лежали, обнявшись. Она взяла мою руку и положила к себе на живот и улыбнулась. Живот стал увеличиваться и в нём улавливались какие-то движения. С интересом я положил осторожно голову на живот и стал слушать, потом обнял её и дал фруктов. Беременность развивалась на глазах, до тех пор, пока не начались роды. На солнце набежали тучи, она схватилась за траву и закричала. Я держал её голову и гладил по волосам. Она была вся потная, сердце бешено колотилось у неё в груди и вены проступили на шее. Сколько так продолжалось, я не знаю. У неё не получалось. В начале наступила паника, потом отчаяние. Дикая крики разлетались по черному небу.

– Никто! Никто!!! – заорал я. Слезы лились из глаз.

– Что ты хочешь? – сказал стоящий у её ног пришелец.

– Помоги ей, пожалуйста.

– Я не вмешиваюсь в судьбу, а лишь влияю на скорость её проявления.

– Прекрати это мучение!

– Всё, что когда-то началось, должно закончиться. Я не

решаю, где путь завершается, а лишь констатирую факт.

– Ну, так прокрути время до того момента, когда закончится эта боль. Ты это можешь?

– Да.

– Ну, так делай, чего ждешь?

– Я жду твоего приказа, так как за любое противоестественное изменение должен кто-то отвечать.

– Я отвечу. Скорее давай!!!

– Как изволите, – сказал Никто и щелкнул пальцами.

Её тело расслабилось, и голова завалилась на бок. Наступила абсолютная тишина. Тотальная. С её отсутствующим взглядом остановилось всё вокруг. Неподвижное тело покоилось у меня на коленях.

– Нет!!! – разорвал тишину крик. -Ты убил её.

– Я сделал то, что ты хотел – остановил её мучение.

Никто развернулся и пошел вглубь леса.

Слёзы текли по щекам, а крик выжигал расплавленным железом лёгкие. По пальцам скользили длинные мокрые волосы. Бессилие и ярость накатились как цунами. На коже стала появляться шерсть, лицо вытянулось, и через несколько мгновений по берегу бежал серый волк с дикими глазами. Я видел спину Никто. Трава стегала по морде, и это ещё больше заставляло ускорить бег. Я мчался с одной целью – разорвать этого человека на куски. Чем быстрее я бежал, тем быстрее удалялся силуэт в глубь леса. Вскоре я выбежал на поляну, где стоял Никто, а рядом с ним стоял матёрый волк, охранявший его. Злость кипела у меня в груди, и я с разбегу прыгнул в атаку на зверя. Мы сцепились не на жизнь, а на смерть. Боль пронзила мой бок. В битве чувство самосохранения уходит на второй план, есть только цель уничтожить противника любой ценой. Я извернулся и вцепился зубами в горло. Кровь стала наполнять мой рот и, чтобы не захлебнуться, я стал её пить. Наверное, каждый знает её специфический железный вкус. Челюсти намертво сошлись на шее у врага. Рядом стоял Никто и смотрел. Зверь завалился на землю и замер. Кровь текла из раны и окрашивала траву в красный. Во рту у меня сохранялся вкус крови, а усталость валила с ног. Новая волна ярости накрыла меня, и я прыгнул на рядом стоящего Никто. В полете я заметил, как появилось что-то сбоку, и окутав меня, полностью обездвижило. В таком состоянии я остановился в воздухе. Огромная анаконда

зажала мое тело в тиски, и лишь голова была свободна от змеиных колец. Зелёные чешуйки красивого узора танцевали перед глазами. Бешенство рвалось наружу, беспомощность разрывала сердце, и я завыл. Кричал я до изнеможения в холодных объятиях змеи. Шерсть стала исчезать, и я снова стал человеком. Слезы текли по лицу, крики и рыдания полностью измотали меня. Никто и змея ждали.

– Если б не твои спасатели, я бы тебя в куски разорвал, – сказал я, находясь в плену смертельного кокона.

– Ну, здесь ты заблуждаешься, так как спасали они не меня, а тебя, даже ценой собственной жизни. Такая преданность и самоотдача может быть проявлена только к близким и любимым.

– Что ты хочешь сказать, что тот волчара мой родственник?

– Конечно, видел бы ты себя с оскаленной мордой, ну прямо вылитый отец.

– Хватит мне этих сказок, мой отец не такой.

– В глазах ярости нет сознания. Даже если бы отец был в твоём привычном облике, ты думаешь, что-нибудь измени-

лось бы? Иногда чувства превращают человека в зверя. Такое поведение есть у всех живых существ в крови, и это нормально. Против животных инстинктов не попрёшь, а родительские гены дали им соответствующее поведение.

Ты когда в школу ходил, наверное, слышал, что вся информация о человеке находится в его хромосомах, а эти хромосомы передаются родителями. У всех людей есть два родителя, которые дают ребенку по одной половой хромосоме. Их взаимоотношение друг с другом и определяет пол малыша. Если женская хромосома « X » соединилась с мужской хромосомой « Y », то будет « XY » мальчик, а если от матери и от отца пришли по иксу, то будет девочка. Родительские гены несут в себе также два основных биологических принципа: любовь с созиданием и агрессию с разрушением. Этим проявлениям учат ребенка его родители после рождения. Вот и выходит, что женская икс дает жизнь, а мужская игрек её разрушает, поэтому в природе и не бывает жизни с двумя игреками. Как ни крути, а агрессия – неотъемлемая часть жизни. Твой отец замечательно тебя воспитал. Теперь ты сам можешь стать хорошим отцом и защитником своего семейства.

– Ты говоришь, что агрессия – это мужское проявление, тогда как быть с женской злостью?

– Да всё так же. У каждого же есть и мужское и женское начало, как инь и ян. Просто у мужчин это находится конкретно, а у женщин в общем, ведь половыми хромосомами информационный код не заканчивается. Существуют еще 46 обычных хромосом: по половине от каждого родителя. Вот оттуда и приходят знания от отца к дочери, но по природе женщины нужны для любви и созидания, хотя и для защиты своих питомцев, как это сейчас делает твоя мать.

Два желтых глаза змеи уставились на меня, а раздвоенный язык коснулся щеки.

– Это моя мама???

– А что тебя так удивляет, её вид или всё, что происходит вокруг, в то время, когда ты находишься в дурке.

Голова закружилась, всё потемнело в глазах и потухло. Когда я очнулся, то обнаружил себя лежащим в кровати. Ноги и руки не двигались. Осмотревшись, я понял, что лежу прификсированный к кровати в первой палате. Если кто-то решит, что я лежу в смирительной рубашке, то он ошибется в сути данного момента, так как смирительная рубашка – это миф- все о ней знают, но никто её не видел. Руки и ноги были привязаны к железной кровати обычными длинными кусками тряпок. Кроме них была ещё простыня, которая

опоясывала грудь и крепилась на обычной панцирной сетке подмышками. В таком положении много не подергаешься, и с каждым движением тряпки сильнее натирают кожу и передавливают вены. Повернув голову, я увидел на полу сидящего Кузнечика. Чтобы его представить, достаточно вспомнить из фильма «Властелин колец» голого дикаря Горлума, который ползал по всяким болотам и горам. Кузнечик полностью бы подошел на эту роль и без грима, вот только мозги у него атрофировались полностью, и говорить он не мог совсем, а только мычал и орал, когда ему было что-то нужно. Сейчас он был занят собственной гигиеной. Так как он сидел около моей кровати, я мог во всех деталях разглядеть его действия. Кузнечик был поглощен расковыриванием своих прыщей. На вид эти прыщи были обследованы до самых недр, из которых поднималась какая-то скудная желто-зеленая жидкость. Появившаяся капля собиралась на палец, который устремлялся в беззубый рот. Так продолжалось до тех пор, пока из прыща не начинала течь чистая кровь. Тогда, слизнув кровь, Кузнечик переходил к другому прыщу. Истинным счастьем было нахождение белого уплотнения, которое выдавливалось подобно зубной пасте из тюбика. Такое богатство съедалось полностью, а потом на этом месте проводилась тщательная ревизия. Волосы давно были вырваны грязными ногтями и отправлены в беззубый рот. Всё плавно переходило в чистку естественных отверстий. Отходы производства также без остатка поглощались. Этим занятием

Кузнечик мог заниматься часами, и никто ему не мешал. А чем он мог ещё заняться при таких обстоятельствах своей безмозглой жизни. Насмотревшись на главного героя программы «Съешь себя сам», я повернул голову в другую сторону и обнаружил возле кровати стоящую капельницу, которая была подключена к моей руке. Появилась медсестра Надя со шприцем в руке и ввела всё его содержимое в резинку моей капельницы. Голова стала тяжелой, а в глазах потемнело. Меня опять выключили. Когда немного прояснилось, я увидел знакомый лес и рядом желтые глаза и раздвоенный язык своей мамы.

– Ну, что, сориентировался на местности? – услышал я в голове знакомый голос Никто. Он стоял рядом и жевал травинку.

– Слушай, ну если это моя мама, почему она тогда скрутила и не отпускает?

– Это она тебя так обнимает. И любит – поэтому и не отпускает. У мам такое бывает: чтобы сохранить своего ребенка, они постоянно держат беднягу возле себя, и такая любовь становится пожизненной каторгой. И вот попробуй рыпнуться от такой мамы. Я бы не пожелал увидеть её в гневе. А всё это делается ради любви и спасения.

Мягкие змеиные кольца стали вращаться вокруг моего тела, освобождая движения. Частичная свобода оказалась ложной, когда я провалился в темный кокон маминых колец. Сверху просвет закрылся, и стало абсолютно темно.

– Как ты заметил, – продолжал голос Никто у меня в голове, – настоящая любовь у женщин может быть только к своему ребенку. Любые другие переживания типа жгучей страсти или романтической влюбленности в придуманный идеал- всё это направлено на проявление своего животного чувства, при котором самец нужен в дальнейшем только для обеспечения комфорта: т.е. питания и защиты. Такого кавалера самка выбирает из множества других, которые как магнит притягиваются в момент гормонального созревания. Самка своим холодным расчетом позволяет более сильному и авторитетному самцу стать отцом и продолжить свой род. Такая позиция сохранилась и у людей, только появились еще и дополнения как в физиологии женщины, так и в социальных взаимоотношениях. В процессе эволюции у людей женского пола появилась девственная плева, которая сама не несет никакой роли, кроме как построения на ней тысячелетней культуры семьи и брака. Можно сказать больше и рассмотреть эту анатомическую особенность и как один из основных религиозно-политических постулатов. Глянь в лицо любой войны и ты увидишь в её глазах отражение женщины.

Второе изменение, которое появилось у женщин, называется оргазмом, чего не было у самок, жаждущих совокупления, как похожего чувства, схожего с состоянием долго не опорожненного мочевого пузыря. В природе всё конкретно: самцы убивают друг друга за самку, которая после совокупления сама может съесть живьем счастливого самца. У людей появился мотив заниматься сексом и не для продолжения рода, а получать от этого удовольствие без какого-либо потомства и членовредительства. Если же всё-таки наступала беременность, то процессы, которые происходят и по сей день с женщиной, мало чем отличаются от беременной самки. Внутри неё начинает образовываться новый организм, который, как ни странно, имеет собственные переживания, а они в свою очередь, являются основной психической базой для всей дальнейшей жизни. Обрати внимание, как ты себя сейчас чувствуешь.

Лежа в мягкой стабильной комфортной обстановке и полной темноте, я перестал отслеживать свои телесные ощущения и вместе с ровным монотонным дыханием мамы растворился в ассоциации глубоко темного океана. Медленные монотонные приливы и отливы убаюкивали меня. Всё было однообразно комфортно. Не знаю, сколько прошло времени, но я заметил, что уже отсутствуют и волновые движения, а есть только одна безграничная пустота. Меня как личности

не существовало, если бы не появившийся опять голос Никто.

– Хочу обратить твоё внимание на отсутствие ощущения времени и пространства. Для этого я специально напомню тебе, где ты реально находишься: ты сейчас в теле змеи и успешно переживаешь собственную беременность. Используя свои уже знакомые взрослые ассоциации, ты используешь их для оформления своей жизни и кайфуешь в бескрайнем идеальном пространстве. Ты бы мог находиться в этом состоянии бесконечно, только, как ты ещё помнишь, беременность когда-то заканчивается и постепенно переходит в роды, хотя настоящий младенец этого не знает и вся его жизнь- это вселенская пустота. Тебе придется опять пережить это событие, и я надеюсь, что оно для тебя будет менее травматичным как в первый раз, так как ты уже знаешь, что ожидать и чем всё это заканчивается.

В этот момент в бесконечности появилось движение и образовались незримые стены, которые стали давить на меня со всех сторон, проталкивая на верх по отношению к голове. Тот факт, что моя окружающая вселенная имеет границы, которые стали мне малы, повергли меня в шок. В этот момент появилась огромная змеиная пасть около моего лица, и бывший добрый океан на своей волне швырнул меня прямиком в зубастую глотку. Руки и ноги были сжаты вокруг, а

голову поглощало это ужасное чудовище.

– Сейчас ты проходишь третью основную психическую матрицу. На второй ребенок ощущает, что окружающий его мир не такой бесконечный и добрый, как казался всегда. Ну а теперь ты столкнулся с критической проблемой, которую нужно решить ценой собственной жизни.

– Ты чё, охренел! Как её решать! – хотел крикнуть я, но воздуха вокруг не было, и я всё глубже проваливался в пожирающую раздавливающую черноту. Теперь всё мое тело было сдавлено вокруг, и я не мог сделать ни одного движения, а лишь выдавливался в прежнем направлении. Силы покидали меня, сердце вылетело из груди, а воздуха не было вообще. Это был мой конец, жизнь закончилась.

– Это ты правильно заметил. На третьей фазе ребенок полностью во власти разрушающего его мира, где и принимает необратимую смерть.

Вдруг по глазам как скальпелем полосонул луч света, и меня выдавило на свободу. Я вздохнул полной грудью и заорал. Даже через закрытые глаза свет проникал прямо в мозг. Я орал, а меня крутили, мыли, вытирали, потом положили на что-то мягкое. Немного успокоившись и привыкнув к свету, я приоткрыл глаза. Я увидел зеленую траву, синее

небо и бирюзовую лагуну с водопадом. В руках меня держала моя любимая и улыбалась. На меня накатило чувство глобальной любви ко всему, что я вижу. Я захотел её обнять, но мое тело было непослушным, вялым и почему-то очень маленьким, даже можно сказать младенческим. Для меня это было неважно, и я уткнулся лицом в её грудь. Меня переполнял экстаз. Маленькие ручёнки тянулись к моей Вселенной из которой я вышел. Она обняла меня и стала петь какую-то песню. Голос её разлетался повсюду. Всё вокруг замолкло и стало слушать. Она пела и гладила мою маленькую головку. Она была моя, всё вокруг было моё, я это точно знал. Песня закончилась и сбоку что-то вспыхнуло. Я повернулся в ту сторону и увидел Никто с фотоаппаратом «Polaroid» в руках. Из него выкатился чёрный листок, который папарацци положил себе в карман. Мне это было неинтересно, и я повернулся и уперся губами в сосок. Сладкая жидкость наполнила мой рот. Всё было просто замечательно. Я закрыл глаза и заснул, вернувшись в родную пустоту.

Очнулся я оттого, что мне что-то сували в рот. Это что-то было твердое и упиралось в зубы. Проникнув глубже, я ощутил сладкий вкус во рту.

– Кушай, кушай, сынок, – услышал я совсем рядом знакомый голос. Открыв глаза, я увидел сидящую рядом санитарку тетю Валю, которая держала мою голову и кормила ман-

ной кашей. Я послушно стал есть. В коридоре был включен свет, значит наступил ужин.

– Что же ты так разъерепенился. Коле нос сломал, они тебя в четвертом еле связали. На хулигана ты не похож. На, выпей кисельку.

Кисель был со вкусом смородины. В дурке этот напиток получают только те, кому колят аминазин. Вряд ли, кто пьет чай, завидует тем, кто получает кисель. И здесь дело не в аминазине, так как почти все принимают другие нейролептики. Просто все сидят на чифире, и даже чай напоминает им о кайфе, как запах пива для алкоголика. После ужина меня вытерли слюнявчиком и оставили привязанным лежать на койке. В палате тускло горела лампочка, старый санитар сидел на входе и читал какую-то книжку. Всё вокруг шевелилось и напоминало процесс брожения с непонятными звуками. Люди превращались в тени, каждая из которых производила сумеречные танцы. Изрядно орал и матерился привязанный сосед. Я его раньше не видел, значит, из новеньких. Он постоянно вертелся и пытался освободиться от веревок, которыми натер себе руки. Иногда разговаривал с какой-то Верой, хотя видно было, что уже выбился из сил. У выхода тусовался Максимка и постоянно канючил у санитаря, чтоб тот его выпустил. Санитар себя вел как одинокий читатель в библиотеке.

– Максим, иди сюда, – позвал я.

– Ты чего здесь?

– Я тебе вот что скажу: если есть проблема, то она точно из-за бабы.

– Ну, и какая баба тебе насолила?

– Ясно какая – санитарка наша. Я спермобанку за унитазный бачок спрятал, а с утра пошел курить и увидел её пустую в мусорном баке. Прикинь, почти пол-литра жидкого золота в унитаз слила, и даже рука не дрогнула. Тут меня и понесло. Она, сука, мечту всей жизни загубила.

– Слушай, а может она не при чем, а может, это Ушастый так старательно убрался?

– Да ты чё? Он в моем кооперативе лучший донор, я его на должность своего заместителя выдвинул.

– Типа правой руки?

– Ну да, мы даже график написали, кто когда кататься на тачке будет.

– А большой кооператив сколотил?

– Восемь человек обслуживающего персонала, ну, и я с Ушастым в администрации.

– Да серьёзный конфуз вышел. Ты не расстраивайся так, можешь же заново начать.

– Какой начать? Все по три, а кто и по пять смен работали- всё нафиг постирали. А с такой жратвой откуда взять удой. Без мяса мужики вянут. Работали из последних сил, а тут такой облом. Я не только за себя, я за весь коллектив переживаю.

– Ладно, не горюй. Ты не учел один очень важный момент. Ну, пригнали бы тебе BMW , и куда б ты его поставил? Гаража-то у тебя нету. Поэтому в начале нужно его покупать.

– Точно, а на какие шиши?

– Можешь пока пепел от сигарет собирать. Его в аптеках применяют и делают таблетки с активированным углем. Так тебе реальная зарплата, заодно дашь мужикам время отдохнуть и набраться новых сил. Без гаража тачка под дождём да на морозе быстро сгниёт или вообще сопрут. Кроме того, в

этой командировке проведешь агит. работу в первой палате. Здесь много ценных кадров есть. Вон, видишь, в углу Кузнечик дрожит, он один тебе план перевыполнит. Понял какая тебе удача подвернулась вовремя, так что бери себя в руки и вперед к светлому будущему. Тут главное натиск и напор.

Радостный Максимка стартанул к Кузнечику и, не отрывая его от рабочего процесса, стал воодушевленно излагать линию партии. Кузнечик тупо пялился на оратора и пускал слюни. Рядом с ним стояла именная утка и воняла. Судя по её виду - протухла она в прошлом столетии. И вдруг на меня волной накатило чувство, которое принесло осознание того, что я не ходил в туалет уже около суток. Чувство нарастало, а положение не менялось.

– Михалыч, а Михалыч, – обратился я к санитару.

– Чего тебе, фулюган?

– Развяжи меня, а?

– Тебя развязывай, потом завязывай. Лежи давай.

– Да я нормальный уже, чего, не видишь? Развяжи, мне в сортир надо, из всех щелей придавило.

– Ну, нормальный ты- это доктору решать, а по поводу сортира..., так его и в постель заказать можно. Сейчас службу доставки позову.

Тетя Валя принесла белое эмалированное судно, стянула с меня штаны и подсунула под жаждущее место. Холодный металл трона сковал все окружающие мышцы. И что теперь делать? Кто-нибудь лежал по середине общественной палаты, привязанный голышом на судне и мало того, в которое нужно было выдавить и вылить всё, что застряло внутри, но давило наружу. Вот в таких ситуациях закаливается сила духа.

– Слушай, Михалыч, а когда доктор появится?

– Сегодня Юрий Анатольевич дежурит, он обычно к семи подходит. Не ссы, скоро уже.

– Хватит каркать. Итак весь в концентрации. Ты бы сам попробовал.

– Да пробовал я, когда мне операцию сделали. Это в начале обломно, а потом привыкаешь. Вот только подтираться неудобно, а так, жить захочешь и не так раскорячишься. Так что расслабься и бери пример с Кузнечика- ему вообще всё по барабану.

– Спасибо тебе большое за совет,. Я вот тут лежу и не знаю, кого бы в учителя позвать. Всю задницу на судне отморозил . Где их только держат? В холодильнике что ли...

Вскоре инстинкты взяли своё с сокрушительным счетом 2:0, победив чувство такта и этикет. Болельщица изъясла результат игры с поля боя и протерла несколькими грамотами. Дальше делать было нечего, и я лежал, ощущая чувство победы. В этот момент появился Юрий Анатольевич, и я вспомнил добрым словом всех его родственников и его лично за то, как он всё делает вовремя.

– Ну, чего, мужики, загораете? – поприветствовал шеф, обходя свои владения.

– Да уж обгорели, пора в тенек переместиться, – слышалось с дальнего угла.

-Слышь, мужик, дай ножницы, я верёвки перережу, а то черти уже достали, – обратился родственник Веры.

Максимка бегал вокруг доктора и тихонько дергал за край халата.

– Юрий Анатольевич, отпустите меня и ручку с бумажкой

дайте- мне бизнес- план писать негде. Я теперь гараж покупать буду.

Тот по-отцовски постучал его по голове и продолжил осмотр.

– Ну, чего, Витек, очухался? – обратился он ко мне.

– Да уж давно. Лежу тут как дурак на привязи, даже в сортир не отпускают. Может, я к себе в палату пойду?

– Как дурак, это ты правильно заметил. Ты хоть помнишь, что с утра учудил? Тарзан, твою мать. Здесь пока полежи, на всякий случай. Кто тебя знает, может, опять одичаешь?

– И долго мне так привязанным полнолуния ожидать? И так всего искололи, тут захочешь перевоплотиться – прививки не позволят.

– Ладно, отвязать тебя пожалуй можно, только рано тебе пока на волю, не вижу в твоих глазах стабильности. Михалыч! – обратился он к санитару. – Прохорова отвяжи. Как остальные?

– Нормально.

– Ты вот что, наш Рембрандт икону нарисовал, так ты её над процедурной приколоти. Пусть мужики уколы получают с Божьим благословением.

Шеф вышел из палаты и позвал художника, который нес метровый кусок ДСП. С другой стороны красками были нарисована Богородица с младенцем на руках. Юрий Анатольевич ткнул пальцем в место приколочения картины, и Михалыч принялся за дело. Все, кто находился в коридоре, наблюдали за этой процедурой. Не зря говорят, что ничего так не завораживает человека, как огонь, вода и работающий человек. Я бы, конечно, добавил в этот список ещё и телевизор. Рядом с палатой проходил Лёха в курилку, и я отпросился тоже подышать.

– Здорово, Лёха, ну, как сексуальный хлеб ещё не употребил по назначению?

– А ты чего предлагаешь, из неё как Ленин хлебную бабу слепить?

– Ну, на всю не получится, да и вообще, когда зачерствеет, совсем противная станет.

– Ты чего это в первой палате делаешь?

– Да глюкануло меня, а там буяннить стал.

– Из-за бабы что ли?

– С чего ты взял?

– Ну, сам-то ты человек спокойный: да и забирать у тебя нечего. Остается немного вариантов: мужики часто буянят, когда отстаивают свою справедливость. Могло бы прокатить, только ты не первый день в дурке лежишь, и давно прочувствовал на себе её милосердие. Другой вариант это когда они друг перед другом понтуются, а проще сказать – членами меряются. Ну, и наконец, причина подавляющего большинства всех войн – женщина – яблоко раздора. Так сказать: Шерше ля Фам.

– Лёх, я вот тебя слушаю, и у меня складывается впечатление, что женщина хуже ядерной бомбы.

– Точно, бомба хоть сразу убивает. Нет ничего хуже бабы, но нет ничего лучше женщины. За неё все и воюют.

– Это как тебя понимать? Тогда в чем разница бабы и женщины?

– Разница всего лишь в половом отношении. Для того,

чтобы ты понял мужскую и женскую психологию, представь себе гвоздь и сковородку. Если взять и поставить гвоздь на его шляпку, то ему для спокойной жизни понадобится гораздо меньше территории и всего, что на ней находится, чем рядом лежащей сковородке, которая должна затратить кучу сил на благоустройство своего личного пространства. Вот и выходит, что женщина свои силы направляет для обеспечения материальной базы и оформления её стабильности. Мужик же, имея незначительные материальные потребности, может гораздо легче перемещаться в пространстве, и силы его направлены на духовное развитие «вверх». В этой схеме представлена энергетическая сущность обоих полов, которые нуждаются друг в друге для гармоничного развития в духе и материи.

Вот и выходит, что женщина в отличии от бабы не садится на голову своему гвоздю и не продавливает его по ноздри во что-то очень мягкое, но вонючее, а сама становится платформой и слушается во всем своего маяка, которому виднее. А тот уже с благодарностью сделает всё, чтобы выплыть к светлomu будущему. Ты когда-нибудь слышал сравнение, что мужчина – это единица, а женщина – ноль.

– Ну, слышал. Единица может быть сама по себе, а ноль – нет, поэтому ищет единицу. И куда он встанет, такая и будет пара: или десятка или одна десятая.

– Это верно, вот только здесь есть одна очень существенная энергетическая ошибка: мужчина – это один, а женщина – это тринадцать. Именно в такой пропорции различаются энергетические силы двух полов. На прошлом примере это хорошо проявляется, если сравнить возмущение стоячей воды, в которую в начале бросили гвоздь, а потом сковородку. И вот представь, как такая сковородка как свой рот раскроет и как её понесет на свою единственную половинку, а если ещё одной такой сковородке расскажет и завалит одного бедного гвоздя двадцатью шестью ему подобных. А бабы любят кучковаться группами и кроют своих козлов каждая по полной программе. Как долго мужик сможет отбиваться от таких дур? И кто их козлами сделал? В конце концов, опускается он всё ниже, а сковородка давит всё больше и стабильнее. Вот и бухает мужик в темную голову, чтобы как-то от реальности укрыться. Потом придет домой, сунет ей по бестолковой тыкке, чтоб хоть заткнулась не надолго, а с утра песня начинается по-новой. Разница между бабой и женщиной в житейской мудрости. Достаточно одного объятия, чтобы это почувствовать: где спокойствие, а где мандец.

– Это точно.

– Выходит, что бабы постоянно ищут для себя свои единицы, а те от них шарахаются после «позитивного» житейского

опыта. В такой дисгармонии мужики тупеют от того, что их всё равно бабы достают даже на расстоянии. Ну а баб становится больше, так как нету источника духовного развития и остаётся только женская солидарность. Вот такое общество и получилось, где бабы и мужики – самые злейшие враги.

– Ну, в общем я с тобой согласен. Только что-то по поводу духовного развития для женщин как-то строго.

– Витя, это не моё отношение к ним строгое, это всего лишь факт особенности их энергетической структуры, вектор которой направлен горизонтально, а не вертикально как у мужиков. Всё, что тётки знают, они прочитали в книжке, которую написали мужики. Или в оптимальном случае, это знание их само осенило, когда оно спустилось как по громотводу через своего любимого. Я тебе рассказывал про восточную культуру половых взаимоотношений – тантру?

– Нет.

– Сейчас много про такие направления пишут, вот только вырезают основу, а издают, как надо трахаться, как будто смысл тантры в гимнастическом сексе. Тут важна арифметика единицы и нуля, а как их друг на друга положить- это уже дело техники. Когда они гармонизируются и становятся десяткой, то уже нет разницы, кто и как до этого был, потому

что они стали единым целым, и каждый дополнил того, чего ему не хватало. Вот здесь и возникает, что лучше женщины ничего не может быть для мужика. Поэтому он сделает всё, чтобы её у себя сохранить, даже буяннить в первой палате дурдома. Верно?

– Слушай, а почему в этой гармонии так важен секс?

– Секс не важен, просто он физиологически может настроить на измененное восприятие, в котором и происходит чудо. Без этого секс – вредная привычка, без которого ломает как не доенную корову. Раз уж такой разговор пошел, ты мне скажи: кто решает, будет секс или нет?

– Конечно женщина. Мужик-то всегда готов. Весь вопрос: даст она ему или нет.

– А чего она даст? У нее же ничего нету, чтобы давать. Вот у мужика есть и орган для секса и его энергия. И всё он даёт: вначале суёт, дальше работает, а потом валится без сил. Поэтому, выходит, что баба может только взять. А при таких раскладах уже другая политика.

– Ну, а как тогда получилось, что всё зависит от женщины?

– Это как в сказке: давным-давно, когда от секса появлялись дети, женщины и вправду давали. Давали они потомство. Естественно, от каждого встречного может рожать только безмозглая дура, вот и был естественный отбор. Сейчас же секс и потомство даже рядом не стоят: ребенка рожают одного или двух от силы, а секса давай хоть каждый день. Кстати, из-за потомства и произошла мужская ревность и женская измена. А вот женская ревность целиком зависит от ее энергетической структуры. Та сковородка, когда стабилизирует свою жизненную базу, туда же вписывает своего мужика. А потом, когда её родная часть уходит на другую базу, пусть даже на короткий срок, это вызывает дикую обиду.

– Ты о мужской измене толкуешь?

– Именно, вот только такого понятия у мужчин вообще нету. Они, как правильно замечают женщины-кобели, которым чем больше потомства настругать, тем лучше. А мужская ревность основана на опасении, что его самка может принести чужое потомство. Хотя обратная сторона любой ревности у интеллектуальных особей – низкая самооценка. Так что эта басня стара как мир: декорации другие, а сценарий игры «в дам/ не дам» всё тот же.

– Это точно, – сказал я и подбросил стеклянный кубик в воздух.

Тот покрутился и упал в мою ладонь. Не стоило даже к гадалке ходить, чтобы узнать на какое ребро упал кубик: сверху было пять точек.

– А сценарий переписать под новые декорации можно? – спросил я, вращая кубик

– Конечно. Только он так и останется на бумаге, потому что, чтобы установить новый, нужно в начале на этом месте сломать старый, а ломать всегда больно. Поэтому сиди и не свисти. Тогда, может, из дурки выпишут.

Возвратившись в палату, я лег в постель и спрятался от всех под одеяло. Ничего не хотелось... Только пустоты и тишины.

Санитар протрубил отбой и погасил свет. Монах-любownik прочел для всех «Отче наш» и отделение отошло ко сну.

День пятый.

Под тонизирующие крики санитарки я открыл глаза. На спинке моей кровати сидел одинокий таракан, который ше-

велил усами. Оказалось, что у него было пять лап вместо шести. Недолго постояв, тот ломанулся на выход.

– Эй, инвалид, куда стартанул? Эти крики к первой палате не относятся.

Таракан остановился и задумался. Что творилось в его голове по поводу всего происходящего, можно было только догадываться: возможно, он жалел себя или просил справедливости у Бога за такую тяжелую жизнь. Хотя мне кажется, что так могут думать только люди, а для тараканов жизнь конкретна в данную минуту, всё остальное не имеет значения.

Таракан включил полный вперед и скрылся за поворотом. В этот момент появилась санитарка с ведром и шваброй, стала с ворчанием, громяхая ведром, мыть полы. Вот такое у нее было обычное душевное состояние, только на неё всем было абсолютно всё равно. После завтрака в постель, делать было нечего, и я стал разглядывать посетителей VIP – палаты. В своем любимом углу кряхтел Кузнечик, в другом углу методично раскачивался на корточках даунёнок Вася. Глядя на него, можно было точно сказать, что обезьяны – наши предки. Все дауны по натуре добрые и безобидные, просто держали их под присмотром для собственной безопасности в этом диком мире. Рядом с Васей на кровати сидел аутист Санёк. На моей памяти он сказал всего несколько слов. Он был

сам по себе, и постоянно слушал свой плеер. Были здесь и буйные, которых привязывали к кроватям и накачивали капельницами. Провинившихся здесь просто держали в воспитательных целях. Те, кто только что поступил в дурку, проходили трёхдневный курс наблюдения и одновременно курс молодого бойца по всем понятиям отделения, чтобы свои понты гражданские отставили. Из постоянных посетителей в дальнем углу сидел Лёха- Бог. Я не помню, что бы его когда-либо выпускали из этой палаты. Слышал, что башня у него потекла еще с Афгана. Он всегда улыбался, и слюни изо рта текли у него ручьем. По этому признаку можно только догадываться, сколько нейролептиков он получал ежедневно. Сейчас он сидел в кровати и что-то писал на разорванной пачке «Прима».

– Леха, чего пишешь?

– Стихи доктору.

– А зачем?

– Я ему всегда пишу, потому что он хороший.

– Так почему же он тебя здесь держит, давно бы уже перевел?

– Потому что моё место здесь.

– Слушай, Лёха, ты же Бог, что ты тут забыл?

– Ты слышал, что Бог везде. А если меня тут не будет, то как же это место без Бога останется.

– Ну, и как тебе тут?

– Так мне везде хорошо.

– Везде, это где? Ты уже из этой палаты несколько лет не выходишь?

– Витек, ну ты же сам прекрасно знаешь, что для того, чтобы быть везде, необязательно куда-то выходить.

Лёха щёлкнул пальцами и мы оказались в плывущей лодке по каналу Венеции. Погода была просто прелесть. Солнечные зайчики играли на водах, а стильный шкипер умело работал веслом.

– Прикольно. Ну, и нравится тебе от колес слюни пузырями пускать?

– Ну, это издержки производства, хотя я как Бог прини-

маю абсолютно всё и в промысел человеческий не лезу. Не имею права.

– То есть как не имеешь? Ты же это всё создал, так?

Нырнув под арку нависающего моста, мы на миг оказались в темноте. Когда стало проясняться, оказалось, что мы стоим на балконе в вечернем Париже с видом на Эйфелеву башню.

– И что теперь? Когда я всё это создал, я установил закон свободы воли всего сущего. Никто не имеет права его нарушать, даже я, потому что это грех. Кстати, я установил один единственный грех, а всё, что пишут о других грехах, ко мне никакого отношения не имеет. Какие-то паранойяльные они. В природе всё в этом мире взаимосвязано любовью, и если что-то происходит плохое, то значит, на это есть какая-то причина: то ли за грехи человек ответ несет, то ли урок жизненный получает. Поэтому не суди, и не судим будешь.

– Как же не суди. А всякие маньяки, убийцы, извращенцы? Они что тоже любовью мотивированы?

Постояв на балконе, Мы прошли дверь и очутились в стогу сена на лугу. Мухи вились вокруг коров и птички щебетали на все лады.

– Витя, понять это логическим умом почти невозможно, тем более, когда сердце наполнено злобой. Могу тебе сказать только то, что у человека есть тело и есть душа. Когда тело умирает, душа из него вылетает и смотрит на свою жизнь с большой надеждой: за сколько она грехов расплатилась и сколько совершила. В этом и заключается смысл жизни на этой планете: учиться мудрости через грехи и осознание их. Душа рождается в новом теле и учится заново, а ошибки, которые она совершила в этой или других жизнях просто притягивают к себе подобные сюжеты, которые и дают возможность осознать свои деяния. Кстати, самое прикольное в этом то, что душа сама придумывает себе сценарий своей будущей жизни.

– То есть, ты хочешь сказать, что я сам всё это себе прописал?

– Ну, основные ключевые моменты в твоей судьбе закреплены. Вот только когда душа попадает в тело, наступает глобальная амнезия, и человек всё забывает и начинает с чистого листа. Если бы он выполнил задуманное как робот, то не было бы прогресса. Здесь работает закон свободной воли. Когда человек мирно живёт и доходит до очередного своего судьбоносного момента, который будет совсем не приятным, но даст осознание одного из своих грехов, человек сам решает – идти ему по этому пути или свернуть. В этом и за-

ключен весь прикол. Если он решает свою проблему, то он идет дальше до другого узла, а если не решился на этот поступок, то его жизнь начинает выстраиваться вокруг этого сюжета, так как это его жизненная задача. Вот и выходит, что все здесь решают свои задачки и потихоньку мудреют, пока не перейдут из «школы в институт».

Мы оказались в пустом университетском классе, где я сидел за партой, а Лёха стоял у доски с указкой.

– А в чём основной смысл всех учений?

– Как в чём? Познать своего Творца – сказал Лёха и растянулся в широкой слюнявой улыбке.

– Ну, а Творцу это зачем?

– Понимаешь, люди схожи с Богом по качеству, поэтому изначально равны. Наделив их свободой воли, Бог может наблюдать все возможные схемы поведения и их результаты в достаточно короткий срок. Таким образом, он познаёт себя в бесконечном многообразии своего проявления.

– И в этом весь смысл?

– Ну, в общем, да.

– Слушай, ты мне рассказал всё это за пять минут, а чего тогда столько религий и миллионы книг?

– Ну, ты не путай Божий дар с яичницей. Извини, конечно, за каламбур. Смысл религии не в том, чтобы понять Бога, а для того, чтобы без проблем манипулировать народом. При этом Бог используется как замечательный бренд. Так со всеми религиями было. Еще с диких времен, чтобы Бог не гневался, ему приносили жертвоприношения. Вот только все они оставались у служителей религии. Это дело давало больше прибыли пропорционально страху перед Богом за свои грехи. Маркетинговым ключом стал распятый на кресте в смертных муках сын Бога. Ну вот как не заботиться такого Бога, по умыслу которого приколотили гвоздями его сына и оставили медленно умирать здорового мужика на солнцепёке. А чтобы память была крепче, каждому в обязательку повесили на грудь миниатюрный крест с трупом, или еще чего хуже мученика перед смертью. Оформленный вид у повешенного на кресте оказался похожим к доброй половине белого населения. Мне кажется, не многие поняли в таких деяниях божий промысел через казнь сына. А на самом деле кто видел, как это было? Прошло примерно пол тысячи лет, когда эту легенду стали раскручивать по полной программе. Страсть как тогда любили пугать народ вершители закона. А чтоб сильнее верили в эту басню, Святая инквизиция стала

наглядным примером приколачивать еретиков. Вот так еди-ногласно и прошли выборы как на Земле так и на Небе. Вот только у этой сказки есть и другие варианты. Существуют даже документы, что Иисус вообще не был белым, а родился где-то в районе Тибета, там тридцать лет тусовался, потом в Европу перекинулся, потом обратно вернулся, где и умер. Там, кстати, и могила его находится. Есть байки, что Иисус был спроектирован для внешней политики инопланетянами, а распятие было как голографическое кино на Голгофе. Вот так вот, Витёк, что хотят, то и творят. Столько сказочников развелось, аж заслушаешься. Ты то сам сказки любишь?

– Только со счастливым концом.

Лёха хлопнул книгой и мы оказались опять в дурке.

– Да конец по-любому счастливый, аж обоссешься! Пойдем в сортир ходим, за одно и покурим.

В курилке мы оказались не одни.

– Здорово, Ольга, а ты чего не на прогулке?

Ольгой звали здорового мужика тридцатипятилетнего возраста с длинными волосами и кучерявой бородкой. По паспорту его звали Дима, вот только ему это не нравилось.

Как он отмечал, у него было не раздвоение личности, а расстройство. Были моменты, когда он чувствовал себя мужиком Димой, но чаще всего он был женщиной Ольгой. А Ольгу сильно раздражал один факт, который висел у неё между ног. Тогда при помощи Интернета и инструментов она решила эту проблему, отрезав себе яйца. Член пришлось оставить, так как такая операция в домашних условиях была невозможной, кроме того, результат первой операции её полностью устраивал. Не устраивало это индейца, в которого он превращался в моменты тяги на природу. В такие моменты он прогуливался голым по лесным посадкам и чувствовал себя ненужным элементом природы. Но чаще всего это была Ольга, эмоциональная личность, которую бросало от эйфории до депрессии. Сейчас, как видно, было всё хорошо.

– Привет, ребята, я сейчас в лазарете лежу, где-то чесотку подцепила. Намазали меня этой серной мазью, теперь хожу и воняю.

– Да ладно, эксклюзивный запах нового унисексика от Ольги и Гобано.

– Ага, точно, в следующий сезон весь бомонд будет им пользоваться.

– И на гей- парадах все будут друг от друга чесаться.

– Фу, какие вы пошляки, гомофобы дикие. За своим мужланством великой миссии не видите, а зациклились на побочном проявлении гомосексуализма.

– И что же великого делают эти пидарасы?

– Они являются основным орудием прогресса человеческой эволюции. Просто всё у людей делается через жопу, ну, а прогресс в первую очередь.

– Вот это ты завернула. А по конкретней объяснить можешь?

– Постараюсь. Всё здесь упирается в энергетическую структуру человека и созревание чакр. Про чакры, надеюсь, слышали? Напомню, что стоят они друг на друге и соединены определенным каналом. Основных их семь штук, и каждая отвечает за определенные психические процессы. По мере созревания одной чакры появляется возможность раскрыть следующую. Вот таким образом и развивается человек. На этом объяснялки закончились, и начинается сказка. Давным-давно, когда женщины командовали мужчинами и был матриархат, всё было замечательно. Только один момент не удовлетворял мудрейших: при таком социальном взаимоотношении остановился прогресс у мужчин на второй сек-

суальной чакре. Это сказалось на женщинах, которые были уже на третьей чакре действия и власти. Таким образом мужики тормознули женщин как якорем, так как в природе всё развивается гармонично одно с другим. Тогда решили женщины побороть свою гордыню ради великой цели. Они провозгласили главными мужчин и те со всей своей животной агрессией перешли на третью чакру, а женщины со своими муками, страданиями и любовью на четвертую. Сказка быстро сказывается, да не скоро дело делается. Подошли мужчины к четвертой чакре эмоций и любви и остановились. Чтобы почувствовать любовь, мужики должны воспользоваться своей женской Инь-частью, которую они затоптали своим мужским Ян-стереотипом. Как мы, мужики, будем проявлять любовь? Чего мы пидоры? Пытались женщины разбудить в мужчинах любовь, да только страх стать «пидарасом» не позволял стать добрым и мягким. И все уходило воевать, чтобы стать еще мужественнее. Вот только как не убегай, но от себя и глобального процесса не убежишь, и стали мужики добрей и учиться любить. А так как мужских примеров для подражания у них не было, то вдарились они из одной в другую крайность подражать женщинам, причем в дурацкой карикатурной форме. И вот сейчас мы наблюдаем охватывающую волну прогресса через жопу в глобальном масштабе. Сколько это будет продолжаться, неизвестно, но, в конце концов, любые крайности устаканиваются гармонией, и как заканчиваются любые сказки: будут они жить долго

счастливы.

– Точно, где-то я уже про счастливый конец слышал, – покосился я на улыбающегося Лёху.

– Только не ожидал я такого поворота событий, что кругом окажутся одни пидарасы.

– А ты расслабься, и твои ожидания пройдут не так тягостно, – сказала Ольга и подмигнула.

– Спасибо тебе на добром совете, мудрая женщина. Пойду-ка я в первую палату, там хоть под присмотром буду.

Когда мы вернулись в палату, то застали показательное выступление фиксации буйных пациентов санитарями из отделения псих. зоны. Там работали здоровые мужики, не то, что наши чахлики и старики. Мужик орал и верещал, взывал к Люциферу, брыкался так, что кровать погнул, но доблестные блюстителы порядка четко и сработанно скрутили его по полной программе. Медсестра стояла со шприцем наготове. Лекарства сделали своё дело, и мужик потихоньку озяб. Рядом по соседству лежал священник, который вяло читал молитву и крестился. Возможно, что ему уже надоело постоянно этим заниматься, и он стал проще относиться ко всему происходящему.

– Да, повезло ему, – услышал я за спиной и повернулся. Там сидел на кровати постаревший мужик с седой щетиной.

– И в чем же? – спросил я.

– Что сейчас не 90-е года. Тогда таких лихих бойцов сульфазинном фиксировали.

– Это как?

– А вот так, был я как-то в похожем состоянии, и мне сделали пять уколов: два в лопатки, два в ягодицы и контрольный в затылок. От них ощущение такое как будто в те места гвозди приколотили. Сразу озноб с температурой долбить начинает, мутит, а если двинешься, то эти гвозди вообще всю плоть разрывают. Единственное спасение – это лечь на пол и не двигаться. Такая процедура называлась распятием. Так вот лежу я распятый на полу, а меня колбасит вообще конкретно. Пол стал стеною, и я вишу прибитый как на кресте, а ноги мои грызут три бабки-ведьмы. Живем жрут, падлы, а я что могу, так это только смотреть. Они и грызли мои мослы, пока я не отрубился. Вот такой хороший препарат, только его потом запретили из-за гуманности. Теперь без него обходятся, а так бы влупили этому красавцу – сразу бы прилип, и никакой бы Люцифер не помог.

– А как ты думаешь, он существует?

– Ты слышал, что мысль материальна?

– Ну.

– Так вот, существует всё, о чем человек думает. Просто если люди будут думать о известном всем предмете, то и будет он конкретным. Вот, например, возьмем и подумаем о ложке. Так если даже чукча или индеец будет о ней думать, она для всех будет конкретная. А вот возьми всех этих чертей, леших и другую всякую хрень: мозговая энергия туда идет, а вот конкретной формы и нет. Поэтому здесь форма может быть различна и вообще необязательно материальна. Во всем абстрактном главное эмоция и её проявление. И если даже на самом деле того, о чем думают нету, то они сами создают мыслеформу с каким-либо качественным потенциалом. Ну, возьмем самый распространенный и запутанный пример. Почти все верят в Бога. Вот ты веришь?

– Ну, верю.

– Ну, и какой он?

– Даже и не знаю, как сказать.

– Вот в этом вся и прелесть: энергия идет, а конкретно-ничего. Ну, и предположим, что он есть, тогда энергия, может, к нему и доходит, хотя, с другой стороны, могут под этим предлогом формироваться огромные специфические мыслеформы – эгрегоры, которые работают на тех, кто их создал. Ты скорее всего слышал, что во всех известных религиях Бог один. Тогда зачем разделяться на различные религии? Один молится этому одному Богу, крестясь, другой – на коленях, третий вообще в медитацию уходит. И что получается: все говорят об одном единственном Боге, но каждый для своей религии поддерживает и преклоняется своему энергетическому эгрегору. Чем больше человек подключены к религиозному течению, тем сильнее их спаситель. Все религиозные войны бьются не только за золото, но и за расширение своих донорских просторов. В мировой истории таких примеров выше крыши: одна захваченная Америка чего стоит, да крестовые походы с колонизацией диких мест, которые несли нестигаемый перст истины инквизиции. Вот и получилось, что всё в мире идет к глобализации. В те времена, когда лазили по веткам, то и Богов была целая куча, а вышел указ, что Бог один- тут уж мимо кассы не пронесешь. Только до сих пор не получается у людей к этому одному Богу приписать и хорошие и плохие качества. Вот от такой сортировки и получают всякие Люциферы и ему подобные. Те же эгрегоры, только «плохие». А если разобрать-

ся, есть ли они в природе, например, как и инопланетяне со всеми другими инопланетными жизнями, то, я думаю, что есть- одно другому не мешает. Такие вземные Боги вполне могут быть умнее ограниченного человеческого муравейника. И людей они используют так же как и дикарей, приносящих Богам дары и еду. Вот только материальные носители их мало интересуют, а подкрепиться чистой энергией – это всегда с удовольствием. С развитием цивилизации эта кормежка стала совсем продвинутой. Один телевизор чего стоит. Все сидят у этих ящиков и эмоции сливают. Вот только мало кто задумывался, куда они приходят и кто заказчик. Телевизионная программа похожа на меню в ресторане: мне, пожалуйста, на завтрак ужасные новости, политическую агрессию и ностальгическую депрессию. Всё это разбавьте рекламой несбыточного счастья. Вот, пожалуйста! А потом удивляешься, что хорошего вокруг вообще не видеть. Конечно, любая эмоция есть энергия. Вот и выходит, что всё человечество подключили к автоматической энергодоилке, и только успевай на кнопки от пульта телика нажимать – струя так и прет. А в момент стресса струя увеличивается в сотни раз больше. Вон, глянь на этого бедолагу, как он помощи у своего Люцифера просил, ни один психостимулятор так не поправит. Вот тут главное не перепугать и не задоить до смерти. Можно давать разгрузочные дни, а как окрепнет, крутануть, чтоб жизнь малиной не казалась. Так задумаешься, и волосы дыбом встанут, мол, развели нас как лохов, которые

живут только для того, чтобы на дойку ходить. Только оказывается, что сами мы и виноваты: кто заставляет использовать всю эту пахабень, которая что в телевизоре, что в жизни битком забита. Когда есть потребитель, то есть предложение, а рынок сбыта сейчас на любой вкус и цвет: сразу и сколько унесешь. Вот и выходит: какие люди – такие и Боги.

– Слушай, ну, если ты такой умный, тогда скажи, как при таких раскладах жить по-нормальному?

– Чтобы по-нормальному жить, надо время от времени делать добро. Это очень просто, если посмотреть на это не как на фанатичную религиозную догму, а просто с жизненной позиции. Ведь у каждого из нас были моменты, когда человек может просто кому-то помочь и самое интересное, что от него не особо то и убудет. Он взял, да и помог, за просто так. В этот момент испытываешь особое чувство, которое мне напоминает заботу матери к своему младенцу или тихую братскую дружбу. А потом когда-нибудь в самый неожиданный момент ты получаешь такое, что тебе нужно, и выходит это просто так, с таким чувством, что так оно и должно быть. И чувство это такое сладкое и ненавязчивое, что возникает ощущение того, что вся жизнь построена лишь на потоке элементарного добра, за которым чувствуется свобода от всего. И вот такую простоту каждый может себе позволить в условиях своих возможностей и получить в меру своих ис-

тинных потребностей. Мужик улыбнулся и протянул мне кулёк.

– Хочешь апельсин?

Больше всего я любил апельсины...

– В природе зла нету, там каждая зверюга берет только сколько нужно, а остальное возьмут другие. Милость найдется для всех живущих. Вот тогда и Боги подобрают, а потом окажется, что Бог один и всё он творит с добром ко всем и любовью. Просто людишки заигрались в собственную важность. Все религии говорят об одном и том же, только эффект далек от истины почему-то. Для счастья мало надо, а всё остальное – это чужое счастье, за которым своего не различишь, а лишь обузой сделаешь. В этой простой истине все заповеди собрать можно.

– На словах всё просто и понятно: делай добро по своей возможности и думай о хорошем. Вот только в жизни как-то не получается. Иногда даже внутри себя чувствуется, что не мои это мысли и желания. Как будто кто провоцирует.

– Ну, правильно. Я же тебе про мыслеформы говорил. Просто попадаешь ты на эту волну как радиоприемник. А в обычной жизни что ты делаешь с такой передачей: или меня-

ешь канал вещания или, если суждено слушать, просто пропускаешь мимо ушей, не зацкливаясь, что к тебе это имеет какое-нибудь значение. А вот если зацепило – значит в душе есть к чему липнуть, и вот тогда начнут демоны душу выкручивать, пока не осознаешь, что от этой бяки лучше избавиться раз и навсегда. Тогда такие программы будут идти как и депутатские собрания в перестройку: вначале цепляли, потом стали до фонаря, а сейчас и вовсе не показывают. Я так вообще два года как без телевизора живу, а в начале даже в голову не входило, как можно без него жить. Только однажды зашел к другу в гости, а у него телика нет, но стоит компьютер. Я его спросил, не ломает его без ящика? На что он мне ответил итак известную мне истину, что смотреть там всё равно нечего. Вот и я решил купить компьютер, только без ТВ-тюнера и интернета. Набрал себе кучу любимой музыки и фильмов. Правда, бывает, когда на меня злость накатит, начинаю играть в стрелялки. Вот это я люблю. Так что могу тебе в этом покаяться – сам не без греха. Только от этой массовой суматохи стараюсь отойти, как могу. Больше стало времени на семью уходить, да и книжки с поделками для внучат могу себе позволить.

– Если ты такой правильный, что же ты тут делаешь?

– Так ведь я тоже с Люцифером и его войском воюю. Только я один, а их – легион, вот и приходится сдаваться за по-

мощью. Здесь отсижусь, сил наберусь и опять в бой. А ты как думал, что сразу из пешек в дамки? Тут вся жизнь-война. Этот день победы – порохом пропах, этот праздник – с сединою на висках... ну и так далее. Кстати, по поводу войны, я тут одного маршала Жукова знаю. При желании он может тебе такие стратегические байки рассказать, по сравнению с которыми сказки про апокалипсис рассматривается как гарнир к основному меню.

– Прикольно, а что это за тип, может быть я его знаю?

– Конечно знаешь, это Дон Хуан. Вот только от этого знания ты умнее не будешь, так как он всем подряд проповеди читать не станет: ему это на фиг не надо. По его мнению, каждый сам должен добывать потом и кровью себе знания. Вот тогда они пригодятся, а если просто уши погреть, то любая истина станет мозговым мусором. Он считает, что в свою голову чужую мудрость не вложишь, и только ищущий да обрящет. Короче, ничего обещать не буду, а разведку перед боем во время ужина проведу.

– Слушай, я слышал про него, что он был каким-то военным?

– Точно, майором летчиком-истребителем. Во времена гонки вооружения страну охранял. После с друзьями на пен-

сию пошел. С того момента начали однопольчане как по команде на тот свет стартовать: кто от болячек, а кто и от суицида: с чего бы? Ведь на такую работу однозначно только здоровых брали. Да и сам Иван, а по нашему дон Хуан, стал отмечать сильную тягу к самоубийству. Как будто кто-то постоянно внушал ему убить себя. Спасался дикими запоями и молитвами. Во время перестройки многое тайное стало явным, и узнал майор, что был, как и его товарищи, закодирован хранить государственную военную тайну. Пока служил, всё было нормально, ну, а потом стал опасным элементом. От шпионов страна защищалась с размахом. С таким фактом Иван смириться не захотел и стал своими силами изучать кучу парапсихологической литературы. В то время её было просто завались. Так он при помощи магии, молитв и водки по сей день борется за свою жизнь. Вот так любимая страна сделала из защитника отечества мага-алкоголика. Обычный человек стал бы себя жалеть да ходить по администрациям искать справедливость, а Иван, наоборот, благодарен судьбе за то, что смог постичь очевидное и невероятное. Тем более, что мы живем в самое подходящее для этого время, за весь период развития человечества. Только об этом, я думаю, тебе лучше послушать самого гуру.

Заинтригованный таким поворотом событий, я стал дожидаться послеужинной встречи.

После приема пищи мужики пошли в курилку. Проходящий мимо нашей палаты Толян позвал меня и передал о встрече в ванной-клизменной через двадцать минут. Прошло время, когда все утомонились и столпились в коридоре у черно-белого телевизора. Начинаясь фильм «Полет над гнездом кукушки». Всем было интересно посмотреть, как живут дураки в Америке.

Я подошел к санитару и отпросился покурить. Зайдя в предбанник, я увидел со спины дона Хуана, глядевшего в темноту ночи. Снаружи барабанил дождь. Его темно-зеленая пижама была какого-то насыщенного нереально кислотного цвета. Повернувшись от окна ко мне, пижама потухла, и он поздоровался.

– Здорово, Витёк, как дела? – сказал он, протягивая руку.

– Добрый вечер, дядя Ваня, дела такие, что в первой палате все от меня напряглись.

– Ну а ты как хотел, дорогой? Чтоб на блюдечке и в голубой каемочке тебе все желания исполнили?

– Это вы о чём?

– Да всё о нем. Давно призрака в капюшоне слышал?

– ...

– Ты расслабься, не один такой тут по благу загораешь. На самом деле Земля маленькая и круглая. Если хочешь знать, то все люди в этом мире друг друга могут знать через трех своих знакомых. То есть тебе достаточно опросить всего трех людей, чтобы те сделали то же самое и, в конце концов, все перезнакомятся. А ты думал, что один такой единственный и неповторимый? Ладно, времени у тебя не так уж и много, так что спрашивай. И помни: какой вопрос – такой и ответ.

– Хорошо, ты знаешь, почему я здесь?

– Конечно. Тебе был предложен выбор, так же как и другим. Ты им воспользовался, и сейчас каждый из нас делает то, что заказал.

– Выходит, ты его знаешь? Что это за тип?

– Знаю примерно как и ты- ровно столько, чтобы придерживаться цели.

– Только, мне кажется, гораздо дольше моего.

– К нему это не имеет никакого значения, так как время –

удел живущих. И самое интересное, что его осталось совсем мало.

– Ты имеешь в виду меня?

– И тебя и всех остальных на планете.

– То есть намечается конец Света что ли?

– Если образно, то уже давно, хотя сам свет не кончается. Это просто метафора.

– Ну и когда?

– А тебе не всё равно? Ты до него точно не дотянешь. И ты это прекрасно знаешь.

– Даже если и так, всё равно интересно знать будущее.

– Чтобы знать будущее – достаточно взглянуть на прошлое, потому что в жизни всё логично. Достаточно знать в уравнении производные, чтобы получить равенство. Учёные считают, что: $X + Y = Z$, а ты что думаешь по этому поводу?

– При таких раскладах можно предположить мужчину и женщину, которые создают новое поколение «индиго»

с нимбами на голове.

– Это уравнение может быть одним из правильных вариантов, только важно рассмотреть, откуда взялись эти «Х» и «У». Вот ты как думаешь?

– Я думаю, что люди произошли от последовательной эволюции более примитивных живых существ. Это еще эмбриологи доказали, где зародыши всех позвоночных: от рыбы, птицы и до человека имеют в начале одинаковое строение. И лишь со второй середины внутриутробного развития формируются похожих на родителей. Вот и выходит, что все животные произошли от одного начала. Только потом они начали специализироваться, и от рыбы, птицы и обезьяны произошел человек.

– Молодец, пять баллов по биологии в зачетку. Хотя, с другой стороны, за такую проповедь тебя бы сожгли в веке так в пятнадцатом. Тогда все были убеждены, что человек произошел по воле Божьей. На сегодняшний лад люди могли бы эту аксиому интерпретировать как генную инженерию инопланетянами. По этому поводу на данный момент есть много суждений. Если их всех собрать в одну сказку, то получится примерно вот так.

В этот момент в ванной свет померк, и на ладони у дона

Хуана появился вихрь из звезд. Не знаю, что произошло, но меня как-будто засосало в звёздный вихрь. Я стал наблюдать галактики и планеты о которых мне рассказывал Дон Хуан.

– Когда Бог создал ту Вселенную, в которой сейчас обитаем мы, там было очень много галактик, которые как звездная пыль вращались вокруг центра. На этих блестящих песчинках оказалось столько разнообразной жизни, что и не вообразить. Они были различны как по форме так и по интеллекту. Те, кто жил ближе к центру был гораздо продвинутой простачков из глуши. Только и у периферии были свои плюсы: там удобно проводить различные опыты и испытывать новейшие технологии. Так произошло и с маленькой планетой Терра из солнечной галактики, что на самом отшибе второй «лопасти» из восьми образующих Вселенную. Бог выделил её как экспериментальную, или просто инопланетяне договорились, что на этой планете можно делать всё, что угодно. Вот тут то и развернулись ученые умы со всех частей Света. Как обычно все науки стремятся к прогрессу и ,что уж скромничать, к созданию сверх-сущности. Соревнование с Богом всегда было самым захватывающим занятием. Проанализировав местную флору и фауну, они стали работать над созданием местного супермена, а проект назвали «Адам и Ева». Разбросаны лаборатории были по всей планете, где выращивались на подножном корму самые разные генетические модели, которые имели только самые лучшие комплек-

тации других форм жизни из всей Вселенной. Вариаций было просто безмерное количество. Из них создавались свои общества, а затем цивилизации. Некоторые старые мифы о лемурах и атлантах дошли и до нас. Их много в восточной культуре, где раса современных людей стоит на шестом месте по счету после полностью уничтоженной пятой расы атлантов. Те, как говорят, тоже баловались генной инженерией. Вот только первоначальным ученым результаты не понравились, и они решили смыть неудавшийся вариант. Мало осталось атлантов на планете, которые могли передать накопленные знания молодому поколению. Примерно в это же время пошатнулась и внешняя политика на Земле между самими инопланетянами. Каждый хотел от планеты свободной воли своей выгоды, и начались за её обладание галактические войны. Проект «Адам и Ева» близился к своему апогею, когда власть захватили злобные инопланетяне. Прогресс их совершенно не интересовал. Им нужна была пищевая энергетическая база и полигон для власти. Как ты видишь, ничего нового: что на Земле, то и на Небе. Эти плохие дяди оставили в людях всё как есть, только заблокировали всю генетическую информацию в структуре ДНК, оставив минимум на жизнеобеспечение и размножение. Вот таких примитивных существ и выпустили в мир. Там они стали прогрессивно размножаться со всеми подряд, будь то похожий человек или из другой человеческой расы, а может, вообще, животное. От такого кровосмешения появлялись разные национально-

сти людей и животные неандертальцы, которые в свою очередь тоже скрещивались. Конечно, очень редко попадались лемуры и атланты, которые были их великими учителями, только их время закончилось. Изредка людям помогали Боги-создатели, но потом они стали проявляться все реже и реже, пока совсем не исчезли в момент блокировки у людей «третьего глаза». Это был «орган», который позволял видеть не только трехмерный обычный мир, в котором рассматривается объем окружающих вещей, но и другие многомерные процессы и возможности. Вот и потерялись все инопланетяне за нашей слепотой. Только они сами никуда не делись. Люди помнили о них от предков и стали их себе придумывать в меру своего воображения с ручками и ножками как у них самих, решив, что такая анатомическая форма оптимальна для любого осознанного существования. Хоть сейчас и двадцать первый век, только в этой отрасли люди не далеко продвинулись от легенд дикарей. Еще совсем недавно для людей Земля имела форму чемодана, теперь они начали задумываться, что не они единственные и самые главные в космосе.

Пришло время, когда наша галактика начала выходить из очередного «темного» времени при движении всей Вселенной, у которой есть свои биоритмы. Этим глобальным процессом всеобщего прогресса в данной части космоса воспользовались «добрые» инопланетяне и вытеснили потреби-

тельскую политику на Земле у «злых» тиранов. Естественно, такие космические процессы не решаются в один день, и человечество в двадцатом веке изрядно помаялось, не зная, что же происходит в других измерениях на этой планете. Сознание в массах к концу века стало кипеть наиболее интенсивно. Апогеем для всей человеческой истории стал март 1992 года, когда галактика вместе с Землей завершила путь «вниз» и потихоньку стала выходить в «свет». Люди вряд ли ощутили глобальные изменения своей микрожизни в космическом биоритме, только все, кто родился после этой даты, автоматически приобрели сознание на порядок выше своих старых предков. Так зародилось новое поколение, хотя вернее сказать немного «приоткрытое», если глянуть на изначальный супер-проект «Адам и Ева» с заложенными в ДНК фантастическими возможностями. Поэтому можно не удивляться, если ребенок будет учить своих родителей и учителей как правильно жить. Особо одаренные дети стали называться поколением индиго, у которых наблюдаются различные паранормальные возможности. Такие способности являются показателем перехода всего человечества на новую фазу развития. Пора людям выходить на галактическое общение, а для этого должен сам человек энергетически измениться. Современные люди со своим здоровьем не смогут развить свое энергетическое тело до уровня проявления своих способностей, таких как, например, «открытие третьего глаза», который позволит перейти на многомерный тип вос-

приятия возможных миров, где инопланетяне уже становятся видимыми. Даже такая элементарная способность требует изменить всё человечество. Может быть, галактические ученые и позволили бы человечеству медленно дойти до такого строения эволюционным путем, только кардинальные явления произошли на территории большей части нашей Вселенной. Оказалось, что существует некий «Кристалл Сознания» у Вселенной, который программирует основные принципы развития в космосе. И вышло так, что эта деталь устарела, и ее заменили на более продвинутую. Вот только такая модернизация оказалась несовместимой с жизнью для такого проявления сознания как люди. Нас можно сравнить с виниловыми пластинками, которые валяются на помойке только потому, что нет проигрывателей. Нам бы дали доиграть свой век, только в том «Кристалле Сознания» было много программ насилия, что не приемлет в новой матрице. Поэтому байки про апокалипсис оказались хоть и страшно сказочными, но по сути реальными. Таким образом, удаляется программа «Люцифер», условно так ее можно назвать, и запускается формирование светлого будущего. Я достаточно примитивно попытался тебе объяснить прошлое, настоящее и будущее человечества.

– Выходит, Судный день не за горами?

– Переход на «новое время» на Земле запланирован в

2012 году.

– И как он будет выглядеть?

– Вариантов можно представить массу, достаточно посмотреть фильмы-катастрофы. Например, глобальное вирусное заражение. Опыт с птичьим гриппом показал быстрый результат и масштабность поражения в довольно короткие сроки. Можно предположить и третью мировую войну, хотя загрязнять радиацией планету наши наблюдатели не позволят. Возможен уже опробованный на мамонтах и Атлантиде метод изменения климата планеты путем смещения полюсов. Кстати, в 1998 году северный полюс за один месяц съехал в сторону Канады на 50 км и продолжает смещаться в ту же сторону. Атлантида затонула при двухкилометровом отклонении. При нашем дрейфе такие показатели ожидаются уже в 2010 году.

– И что будет новый потоп или ледниковый период?

– Ну, откуда мне знать точно, что будет. Просто, используя сегодняшние факты, можно прогнозировать о возможном будущем. Только большинство вариантов многим совсем не понравятся.

– То есть не обязательно тотальное уничтожение?

– По некоторым данным посчастливится выжить одной трети всего населения, хотя в книге Божьего слова, то есть Библии, говорится, что для продолжения эволюции достаточно четырех сот тысяч человек.

– Ну, а как их отсортировать будут?

– Да очень просто. Если взять модернизированное поколение индиго, которые рождены с 1992 года, то к 2012 году будет достаточно половозрелых особей, чтобы перейти к построению «коммунизма». Возможно, выживут и те, кто в течение своей жизни занимался своим телом и развивал сознание. В этом случае никто оценивать их не будет, физическое и энергетическое тело само себя покажет в новой среде. Такой процесс можно сравнить с эволюционным переходом рыбы, которая вышла на сушу.

– Там то была эта суша, а ты говоришь о глобальных потопах и всяких там мегакатастрофах.

– Я просто привел знакомые тебе варианты перехода одной цивилизации к другой. Можно вообще всё сделать тихо и спокойно, сместив магнитное поле Земли. Новое положение собьет электромагнитные процессы у человека, и в конце концов автоматический водитель ритма сердца зако-

ротит, что приведет к нужному результату. На Земле этот процесс можно растянуть на несколько лет, и всё будет выглядеть как обычное завершение хронической болезни сердца. В привычной суматохе мало, что изменится, вот только крематории станут плодиться как грибы. Это будет сказочный бизнес, который при затрате рубля на газ будет приносить минимум тысячу за пять минут работы при круглосуточном потоке. А те, кто продолжает жить, даже и не заметят вокруг каких-либо катаклизмов. Чем тебе не вариант?

– Достаточно правдоподобно и реально, только как сместить магнитное поле Земли?

Эти технологии нам не известны так же, как обезьяны без понятия о радио и электричестве. Можно просто наблюдать за смещением полюсов на планете, которая является самым большим магнитом для нас.

– Ну, а сам ты как к таким событиям относишься?

– Ты имеешь в виду анализирование качественного скачка в эволюции или собственное положение в данном процессе? Если по поводу светлого будущего, то всё это возможно и вполне реально. По другому поводу могу сравнить себя с мамонтом зимой, который слушает сказки о слонах, греющихся на солнце в окружении вкусных бананов и живущих в пол-

ном комфорте круглый год. Как ты думаешь, такое возможно? А пока мечта расходится с реальностью, остается только одно – жить.

– А как же надежда, что это может случиться и с тобой?

– На этот счет я могу тебе сказать словами из одной песни, которые очень четко передают послевкусие от этого чувства: «Я надеждой убит, тоской на вылет прострелян, потому что я надеялся, а не был уверен».

– Да, с поэтом не поспоришь.

– Так это не с поэтом, это с собой нужно разбираться и жить полноценно сегодня, а не ждать манны небесной завтра. Будущее – это логическая иллюзия для всех, и если завтра не наступит, то люди увидят свое реальное место и истинное положение без надежды и иллюзий. Что до меня лично, так я и сейчас в таком положении, да и ты тоже.

В этот момент в ванной возобновился свет, и два мужика в зеленых пижамах пожав друг другу руки, закончили разговор.

В коридоре образовался кинотеатр, в котором сохранялась относительная тишина. Лишь изредка кто-нибудь бро-

сал реплики по поводу сюжета. После фильма все переместились в курилку.

– И как вам американская дурка, коллеги? Я бы там пожизненно с удовольствием отсидел. С утра таблетки скушал и весь день делай, что хочешь. Можешь в баскетбол играть или в карты.

– Так всё это ты и здесь бы делал, если бы денег выделяли на тебя как в Америке. Я по интернету смотрел статью по этому поводу: там из бюджета страны в сутки на лечение шизофрении выделяют тысячу долларов, а у нас в отделении в лучшем случае двести рублей скостят. Там шизуха считается самой дорогой болезнью, а у нас самой дешевой. Так что обслуживание разное, а решетки везде одинаковые.

– Точно. И воспитательные процедуры у нас помягче. Долбить током по мозгам за плохое поведение – это не наш метод. Да и Завулону трепанацию с вырезанием мозгов за Городецкого делать не будут. Так что оформление там, может, и хорошее, только не дай Боже пикнуть что-нибудь против, как сразу жизнь медом не покажется.

– Ишь вы какие патриоты стали, может быть, нашим докторам благодарность объявить?

– Были бы бабки для отделения были, может, и играли бы в баскетбол, а таблетки везде одинаковые. Я слышал, что родной аминазин был придуман только в 50-х годах, а сколько сейчас придумано его аналогов, так всё равно лучше родного галоперидола по рублю за килограмм не найти. Жёстко, но справедливо. А как была шизуха неизлечимой, так и осталась. И тут дело не в лекарствах, а в причине такого состояния. Ну, а это тайна за семью печатями для всех врачей.

– Потому что их в институтах не учат про демонов и сглазы. Да и вообще, в советской медицине понятия «Бог» и «душа» нету, хотя называют болячки душевными. А где и как она выглядит – это не к ним. Тогда как лечить то, чего нет? Вот и расплодилось уйма целителей и экстрасенсов.

– Зато у них всякой нечисти и астральных ударов хоть отбавляй. Не успеваешь деньги подносить.

– Да ладно деньги, там можно не свою, ещё и чужой херни нахвататься. Не знаешь, куда и бечь.

– Есть ведь и те, кто помогает, только душа пока еще не нашла спасения, вот и бегают, не ведая, куда. И дело тут не в докторах, а в самом человеке, так как Господь послал болезни для осознания своих грехов. А сейчас как с болячкой поступают: ведро таблеток выпили и ждут здоровья вагон.

Ну, а если совсем припекло, то отрезать и дело с концом. Ну, чего тут непонятного, что проблема эта с другого бока вылезет. И хоть к министру здравоохранения записывайся на приём, свои деяния на доктора не спихнёшь. А то, что денег чемодан отдашь, так это сам Гиппократ велел в своей клятве: «не получив аванса, не берись за лечение», только это коммунистам не понравилось и сделали они здоровье своих граждан не дорогим, а бесплатным. Поэтому и расплачиваются не бумажками, а собственным здоровьем, да и помощницу-жадность уволили, которая не позволила бы запускать своё тело до болячек, а потом платить кучу денег. Ведь если посмотреть, то больше половины всех болезней от собственной глупости и лени. Вон на животных посмотри – они хоть и болеют, но в общем крепкие. А на людей – один гнилее другого, а на таблетку как на икону в старину молятся, только сейчас всем гарантия в излечении нужна, так как деньги заплатили, а значит, «будь любезен», иначе проклятиями и жалобами замучаем. И получается, что не больной, а доктор виноват в наличии болезней, что телесных, так и душевных.

– Если они лечить не умеют, то что тогда берутся? Я вот, например, приду унитаз или смеситель починю – и он работает, а они деньги возьмут, а толку никакого.

– Ну, вот если бы ты имел строение как унитаз, то такой специалист как ты сразу бы неполадку и убрал. И с чего вдруг

решили медицину в торгово-денежные услуги опустить? В древние времена на лечение приходили к шаманам и священникам с трепетом, а сейчас могут ногами дверь в кабинет открывать и предъявлять претензии, что им обязаны назначить качественное лечение. Вот я бы к тебе вломился бы ночью домой и стал требовать срочно починить мой забытый унитаз или смыть моё дерьмо, потому что мне лень это делать, вряд ли ты мне обрадовался бы. А еще веселей, когда таких как я у тебя в коридоре целая толпа... и так каждый день. Пойми, что доктора такие же люди, как и ты, которым постоянно приходится сдергивать чьё-то дерьмо. Обязательств они перед тобой никаких не брали, а делают они так, как умеют. Им все равно, какой у тебя унитаз. И с чего ты взял, что они будут тебя любить и подтирать твою задницу как младенцу? У каждой болезни своя причина есть, и к врачам она никакого отношения не имеет. За всё в этой жизни приходится платить своей жизнью, здоровьем и свободой. Так что, как бы мы не обижались на докторов, они дают нам возможность задуматься над собственной жизнью. Поэтому решетка и галоперидол имеют свой философский терапевтический эффект.

– Да, от такой проповеди спать совсем не расхотелось.

– Сколько грехов не носи, а режим соблюдать должен, поэтому выключат тебя по-любому.

Побросав окурки, мужики отправились по своим палатам выполнять режим дня и ночи. В отделении погасили свет и мужики заворочались в своих кроватях. Во тьме стучал и убаюкивал дождь.

Было темно когда меня сквозь сон разбудил звук, похожий на шипение или кряхтение. Я повернул голову в его направлении и увидел в лунном свете своего привязанного соседа, у которого на груди сидел какой-то мерзкий гоблин и душил его.

– Одолели всё-таки, – спокойно сказал рядом стоящий Никто.

– Ты чего, офигел. Он же его задушит. Помоги ему!!!

– Нельзя вмешиваться, это его путь.

– Какой на фиг путь, – сказал я и встал на пол. Тот резко потерял свою твердь, и я провалился в него как в болото. Меня засасывало медленно, но верно, а я видел, как гоблин душил привязанного соседа. Уровень пола безжалостно надвигался к моей шее. Я бросил кубиком в урода и тот отскочил от него,, упав рядом со мной шестеркой сверху.

– Никто, помоги мне! – начал кричать я.

– Ты определись, чего ты хочешь, а то я как золотая рыбка получаюсь. Может быть, для тебя спасти весь мир?

Посиневший алкаш дергался под гоблином, а на мои глаза накатывался уровень пола.

– Меня спаси, меня!!! – прохрипел я, и жидкий пол со-мкнулся над моим лицом.

– Ничего нового я и не ожидал услышать. На носочки вставай, спасатель.

Я почувствовал, как ноги уперлись о дно, и приподнялся на несколько сантиметров, хватая спертый воздух. На поверхности пола виднелись мои глаза и руки, а всё остальное тело вязко окутала неизвестность. Я видел, как перестал дергаться сосед и видел оскал гоблина и его злые глаза. В этот момент Никто запел:

Все мы герои фильма про войну

Или про первый полет на Луну

Или про жизнь одиноких сердец

У каждого фильма свой конец.

Никого не жалко, никого:

Ни тебя, ни меня, ни его.

Никого не жалко, никого:

Ни тебя, ни меня, ни его.

В этот момент алкаш дернулся всем телом и стеганул лбом гоблина между глаз. Сила удара была такой, что разорвала фиксирующую веревку под мышками и расколола уроду череп. Черная кровь потекла из глаз вонявшего в ногах неподвижного тела. Сосед бросил его на пол, который его и поглотил без остатка. Лишь черные пятна на простыне свидетельствовали о ночной битве.

– Что-нибудь понял, спасатель Малибу? Каждый сам формирует интерьер своей жизни, поэтому пусть находит силы в ней жить. А когда ему покажется, что его силы и возможности на исходе, то всегда на выручку ему придет смерть. После такой помощи при любом раскладе жизнь становится прекрасной. Я думаю, что как и он, ты почувствовал это, вынырнув из-под линолеума. Наверно, это будет один из самых

запоминающихся моментов в твоей половой жизни. А теперь на этой романтической ноте возвращайся в кровать баиньки.

Свободный конец фиксирующей веревки свесился с кровати соседа, и я смог дотянуться до него.

День шестой.

Утро началось с очереди в сортир.

– С такой скоростью передвижения я прямо здесь обоссусь.

– Везет. Я бы и рад обоссаться, да не получается.

– Тяжко, когда хочется, но не может. И не отлить и не отложить. Кряхтишь, аж посинеешь, а родить не получается. Да, мрачно, наверно, бабам рожать.

– Зато в сортир ходить весело. Я вот заметил один парадокс – мужики в сортир с одним толчком по очереди ходят, а бабы всей толпой. Вот это как объяснить.

– Это потому что они общительные. Им для душевного спокойствия в день нужно базарить минимум два часа, а иначе их ломать начнет и по-любому на кого-то наедут. Вот и бакланят они даже когда на унитазах сидят, а другие рядышком компанию поддерживают. Вот такая психика.

– Михалыч, а ты бы смог облегчиться, если б я рядом стоял и с тобой базарил?

– Точно. И еще бы с собой толпу поддержки бы привел.

– Прикольно было бы на это посмотреть. Особенно на Михалыча. Он и так – никак, только с клизмой ходит, а при таких рамсах до китайской пасхи базарить пришлось бы.

После одной очереди пришлось отстоять другую в умывальник, потом третью – на уколы, четвертую – на завтрак.

– Вся наша жизнь – это очередь. Только одни ждут, а другие обслуживают, и неизвестно, что лучше. Одна фигня- все очереди ведут к мавзолею, как завещал великий Ленин.

Вся очередь была какая-то одинаковая. Зеленые пижамы, бритые головы, худые лица... Один из нас вертел в руке четки и что-то постоянно бормотал.

– Чего он делает? – спросил я соседа, показывая на странного типа.

– Это Прабу – он кришнаит. Знаешь, как «прабу» с индийского переводится?

– Нет.

– «Мужик». На самом деле его зовут в честь какого-то ихнего Бога, только хрен выговоришь. Они когда в веру вступают, то, как и наши монахи, имена меняют. Типа от всей старой своей жизни отрекаются и даже другим человеком становятся.

– А бормочет он молитву?

– У них нет молитв. Они читают священные мантры и подключаются к высшим силам. Для кришнаитов основная мантра выглядит так: «Харе Кришна, харе Кришна, Кришна Кришна Харе Харе. Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе». Так они славят своего Бога – Кришну и его второе проявление с именем Рама.

– Что-то я не вижу на его лице положительных эмоций. Их там вообще нет. Просто бубнит, как заведенный, даже когда на унитазах сидит.

– Видишь, у него в руке четки. Они у всех одинаковы по количеству камешков: их 108 штук. Не будем вдаваться в магическую нумерологию, главное здесь в том, что, причитав мантру, пальцем сдвигается один камешек и так далее. Полный круг выходит 108 мантр. Минимум кругов в день для «преданного» от двух до шести. Если человек с сильной верой, ему нужно читать шестнадцать кругов, ну, а для реальных аскетов – тридцать два круга по сто восемь мантр в день. Итого выходит 3456 раз проговорить ту мантру, которую я тебе сказал. Всем им нужно выполнить свой план на день, и тут уж не до эмоций. Они забыли, что славят Бога, поэтому не пребывают в его потоке любви и восхищения, а тупо повторяют не осознанные фразы.

– Тогда зачем они бубнят как дятлы одно и то же?

– Даже такой примитивный подход дает один увесистый плюс: отсутствие других мыслей. Изодня в день они стараются разучиться думать, чтобы в голове было тихо и спокойно.

– И что это им даст?

– Усмиряя чувства и мысли, они стараются отлипнуть от концентрации внимания на себе и почувствовать благодать

Божью, что всегда находится вокруг. Примерно так учил людей Кришна пять тысяч лет назад.

– Слушай, а откуда ты всё это знаешь?

– Да мне как-то на улице кришнаиты встретились и после милой беседы подарили их Библию: «Бхагавад-Гита» называется. Они тогда эти книги раздавали всем и просили сколько-нибудь денег на свой храм. Я пришел домой и прочел ее. Сюжет оказался как в навороченном боевике. Как обычно бывает: царь умер, и родственники начинают делить корону и власть. Все делятся на правых и левых и, конце концов, решают биться. Естественно, одних больше, других меньше. В то время жил Бог Кришна, который был родственником предводителя Арджуны, что были в меньшинстве. Когда воины собрались на поле боя, то все оказались друг другу родственниками, а биться нужно по-любому. Кришна объявил полководцам, что ему вообще всё равно за кого биться, так как он Бог, и предложил командирам себя с одной стороны, а с другой триста его лучших бойцов. Арджуна взял себе Кришну водилой, в боевой повозке конями управлять. Наступило время месива, и Арджуна попросил Кришну вывезти его на середину поля, чтобы оглядеть свое и чужое войско. Когда он посмотрел на всех своих и чужих бойцов, то увидел в них братьев и отцов, который ждут команды резать друг друга. Такая перспектива пошатнула боевой дух Ардуж-

ны, и тот стал рыдать на глазах у всех в центре событий. Тут Кришна и решил раскрыть знание о Божьем промысле и как следует жить своему другу Арджуне, ну, и всем войнам на поле битвы. Многого услышал Арджуна интересного. Не скупился предводитель на всякие глобальные политические и эзотерические вопросы, а Бог старался довести до его ума самую суть процесса. После того, как всё стало ясно всем окружающим, началось дикое мочилово, в котором Арджуна победил и стал правильно править своим царством. Кто-то из бойцов по памяти написал разговор Арджуны с Кришной, и до сих пор в Индии этот разговор был главным учением для всех преданных Кришне.

– Ну, и в двух словах, в чем там смысл?

– Я понял, что все мысли и чувства ведут человека не к Богу, а к материальным удовольствиям, что приводит к грехам и разочарованиям. Любое человеческое действие или на их языке «карма» формирует всё материальное вокруг и, в том числе, новое рождение в этом потребительском греховном мире. Кришна утверждает, что люди рождаются вновь и вновь бесконечное количество раз для того, чтобы постичь в этом месте скорби и разочарования свой примитивизм собственного удовлетворения. После того, как люди выберут желание осознать Бога, им следует обуздать свои чувства и мысли. Всё это закончится тем, что не нужно будет уже рож-

даться и мучиться. Человек достигает сознания Кришны и растворяется в нем самом как сахар в чае. До этого момента Бог терпеливо ждет этого момента и не вмешивается в изнурительный процесс жизни, хотя им пропитано всё вокруг. Если примитивно себе представить Бога, растворенного вокруг, то можно сравнить его с телевизором, который создает изображения, но сам не участвует в сюжете созданного. Все живые существа живут в этой телевизионной программе, а те, кому удалось постичь телевизор, сами становятся его частью. До этого же момента для телевизора все изображения являются последовательным набором цифр, как и в обычном телеке. Только у нас кодировка примитивная на уровне вариантов цифр один и ноль, а для того, чтобы прописать нашу реальность, используется четырехзначное число из всех известных тебе цифр кроме кода 9999. Такая комбинация завершает все программы и дает сбой реальности. По-русски это можно обозвать – апокалипсис всему. Так что, если по простому на себя смотреть, то мы просто набор цифр для нашего создателя, которые он тасует, как хочет, и от этого процесса кайфует, так как ничем другим ему заняться просто не с кем. Ведь он же один. А от такого тотального одиночества в бесконечной жизни чего только не напридумаешь. Вот и придумал он бонус своим игрушкам, что: если будете меня любить кучу жизней подряд, а на свои радости забудете, то возьму к себе в игровую, и будем вместе веселиться. Только в начале нужно пройти жесточайший отбор, чтобы потом

попасть к Его Величеству Самому Лучшему. Складывается впечатление, что у Бога паранойя и нарциссизм. . То, что он любит себя и всё, что творит – это однозначно, иначе остается руки на себя наложить в его бесконечном одиночестве. С другой стороны, возьмешь себе какого-нибудь в партнеры, научишь его, что и как делать в его любимой Вселенной, а он по неопытности как начнет варакозить или, чего еще хуже, свергнет Создателя и сам захочет иметь беспредельную власть. Байки про одного такого верного сыночка мы уже в христианстве слышали. Когда на карту поставлено всё – нужно тысячу раз проверить того, с кем придется общаться на равных, так как жить с ним всю оставшуюся жизнь, или ты думаешь, что слуга смирится со своим статусом навсегда? Хотя, я думаю, многим захочется тусоваться с Богом, поэтому религии каждому предоставляют такую возможность.

– Ну, а сам-то ты хочешь к Богу?

– Чтобы к нему попасть, нужно отказаться от всех радостей жизни. Я думаю, что можно принять такое условие, когда я получу всё, что хочу. До этого же момента себя насиловать из-за нереальных чудных сказок про гипотетический рай без всяких страданий просто неэффективно. Это связано с тем, что на каждое действие найдется свое противодействие, поэтому сопротивление желанию может утрамбовать его в подсознание и извратить его проявления. Поэтому, мне

кажется, желание может исчезнуть только само собой. На эту тему мне нравится одна тибетская притча: «Идут где-то в горах два монаха: старый и молодой. По дороге им встречается большая лужа, на том берегу которой стоит одинокая женщина. Она просит добрых путников перенести ее на другую сторону этой лужи. Молодой монах напрягся от такой просьбы, а старый взял её на руки и перенес. Женщина их поблагодарила, и каждый пошел своей дорогой. Часа через два молчаливой ходьбы молодой монах спрашивает у старого:

– Слушай, как ты позволил себе докаснуться до женщины? Нам же нельзя этого делать.

– Нельзя лишь потому, что я перенес и забыл ее, а ты до сих пор несешь.

– Да, Восток – дело тонкое.

– Ага, а мудрость – проста. Поэтому ни один запрет истину не откроет, ведь в природе всё гармонично и без запретов. Есть у людей практика аскетизма, где всё запрещается, только такими методами они специально уходят из жизни в постоянную медитацию, которая может длиться многие годы. Такое состояние они называют самадхи. В подобном состоянии у нас в первой палате Манекен находится. Видел его?

– Это тот, который лежит и вообще не двигается?

– Да. Только ты не заметил главного: он не касается приподнятой головой подушки. В таком состоянии он уже неделю, а ты сколько сможешь так пролежать? Я думаю, что это зависит от твоей физической тренировки, и при лучших показателях ты сможешь пролежать около часа. При этом потеть и напрягаться будешь как сивый мерин. Манекен на то и манекен, что он просто отсутствует здесь, а с его телом можно делать что угодно. Иногда пацаны его по приколу в такие позы ставили, а он гнулся как будто он резиновая кукла. Я по телику видел, как откопали одного ламу из земли, который в позе лотоса в самадхи находился. Ученые определили по одежде, что под землей он находился около шестидесяти лет. Его от песочка очистили и как живого в храм посадили. Пока сознание где-то летает, тело само в минимальном режиме себя обслуживает. Таким методом пользуются, когда не хотят терять продвинутость сознания после смерти и начинать вспоминать заново после рождения в новом теле. При самадхи душа летает, но закреплена к телу, который служит якорем и позволяет разуму продолжать свою жизнь, лишь изредка заботясь о своем теле, и продлевать осознанную жизнь в параллельных мирах. Такую практику еще в Египте с первыми фараонами проделывали. Потом же мумификация встала на коммерческий лад, как наше бальзами-

рование, для частичной имитации жизни.

– Слушай, а зачем такие сложности с собой вытворять?

– Какие сложности? Сел, да отлетел без билета на самолет хоть в деревню к дедушке, а хоть в соседнюю галактику. Это нам проблематично, потому что веры нет. Достаточно один раз научиться, а потом летай, пока посадочная площадка окончательно не развалится. Тогда бескомпромиссная смерть перережет своей косой от якоря тоненькую ниточку, и лопнет шарик, который держал душу при теле, хоть и в растянутом положении, но соблюдая правила жизни. Поэтому, как ни крути, а заботиться о вместительности души, то есть о теле, сверх важно, чтобы не отдуплиться раньше срока, а по возможности еще и оттянуть счастливый конец.

Коля оттянул резинку на штанах пижамы и похабно подвигал бедрами.

– Только как ни крути, а пижаму придется менять.

Он был прав, в отделении сегодня был банно-прачечный день. После завтрака появился больничный парикмахер, который своей допотопной машинкой зачищал головы пациентам. Блатные не участвовали в подобных радикальных мето-

дах, так как прописаны они были сюда ненадолго. Моя лысина приобрела приятную легкость и просветленность. После этой процедуры все шли к ванной комнате и ждали своей очереди принять струю теплой воды из шланга. Шумные санитарки собирали на входе грязную одежду, а медсестры осматривали голых мужиков на предмет вшивости и чесотки. Очень быстро приняв душ с универсальным для всех частей тела и тел хозяйственным мылом, я получил новую пижаму и станок для бритья. В умывальники матерились мужики, борясь с недельной щетиной. Зрелище было кровавое. К обеду на рожах у всего отделения были рваные куски покрасневшей туалетной бумаги. Потревоженный муравейник стал потихоньку успокаиваться и собираться у входа в столовую. Я пошел в курилку проветрить бритое лицо и лысину. Там стоял Мифодиев и возмущался.

– Бараны безмозглые. Рты поразявили, а чего говорят вообще не понимают. Им надо не языком всякую чушь нести, а травку на лужку жевать.

– Кирилл, ты чего это выступаешь?

– Да братан с женой ко мне приходили, передачку принесли. Перед уходом от всего сердца пожелали жрать таблетки и не болеть.

– Ну и чего тут плохого? Заботятся они о тебе, как могут.

– Это точно! Только такой заботой они все настроились на то, чтобы я вечно находился в дурке!

– С чего ты это взял?

– А с того... Ты знаешь, что человек думает не словами, а образами, и лишь потом формирует у себя в голове мысль в виде речи. Так вот, если рассмотреть образно, а не словесно, пожелание: жри таблетки и не болей, это будет противоположно пожеланию «поправляйся и будь здоров». Ты только представь эти два образа с одинаковым речевым смыслом. Ощущаешь разницу?

– Верно, вторая выглядит по-доброму как-то.

– Это потому, что есть в мозгах образ «болеи», а предлог «не», который должен это представление развоплотить, просто отсутствует. И когда говорят любые предложения с частицей «не», то сознание пропускает без какой-либо цензуры «негативное» послание прямиком в центр мотиваций и исполнений. А потом все удивляются, что столько людей о нем заботятся, сил и денег вбухали, а ему всё хуже и хуже. Вот из-за такого безалаберного отношения к своей речи вся человеческая цивилизация пришла к тупику своей эволюции

и продолжает тупеть. Люди перестали ассоциировать слова, которые они говорят, с соответствующими им образами. Когда человек или хрен знает кто, еще не умел разговаривать, он передавал свой образ другому телепатически, и копия была идентична оригиналу. Такое общение до сих пор осталось у братьев наших меньших. Ты знаешь, что пчела разведчица абсолютно точно передает своим коллегам координаты выбранной полянки за несколько километров. Людям же стало проще придумать слова, которые очень приблизительно к изначальной мысли передадут какую-то информацию. Например, что ты будешь знать, если я тебе скажу, что у меня дома есть красивая картина? Да ничего, только факт о наличии какой-то картины и мое субъективное к ней отношение. Другое дело, если я своё знание передам тебе без описательных слов. Разницу ощущаешь? Конечно, есть и в словах положительные моменты – их можно записать и прочитать, когда общение на уровне мыслей не сможет узнать любой посторонний человек. Люди всегда стремятся облегчить себе жизнь любыми способами, и это они называют прогрессом. Легко представить, к чему это приведет. Пиком такого типа эволюции будет раса тупых ленивых потребителей наслаждения. Вот только у любой «таблетки свои побочные действия». Как только человек выбрал для общения речь, он засунул её себе в мозги и стал постоянно говорить себе то, что он думает. Ну не дигиблизм говорить себе свои же мысли? Внутренний разговор стал вечным двигателем, на который

уходит уйма сил и энергии. И уже нереально представить себя хотя бы минуту с тишиной в голове. А какие сейчас мысли генерирует в своей жужжащей башке человек? Ну уж точно не стихи про любовь. Тем для постоянной смысловой «жвачки» раз, два и обчелся. Если одну и ту же пластинку крутить несколько недель, то она успеет по своему образу и подобию сформировать на своих мотивациях собственный мир. Выходит, что мысли спрятали реальность за выдуманной иллюзией внутреннего бормотания. Люди, осознавшие эту вредную привычку, стараются различными медитативными практиками освободиться от сформированной ещё в детстве тоталитарной системы всеобщего контроля через постоянное радио о правильности поведения в собственной голове. Во всех религиях и магических действиях всех времен и народов принцип медитации и любых других техник исключения внутреннего монолога являлся ключом к открыванию «двери наружу». Без этого человек слышит только сам себя. Многие люди неосознанно примитизируют свою речь, чтоб она хоть немного стала абстрактной и дала возможность подумать образно. В этом направлении преуспели сленги, которые используют как новые непонятные слова, так и старые, только в другом образе. Ну, например: вчера чувак оттянулся с телкой клево. Смысл этой фразы был передан такой, что у молодого человека было удачное свидание с девушкой. Если же рассмотреть типичный образ этих слов, то выйдет: вчера кастрированный баран сделал физическое упражнение в

виде растяжки с молодой короной. При этом подразумевается, что все это происходило на рыбалке, когда клевала рыба. Выходит полная галиматья у тех, кто знает образы этих слов, тогда как молодежь понимает это совсем по другому. С моей точки зрения, пиком абстрактного мышления является мат, в котором всего четыре слова со смысловым переводом женщина, женские половые органы, мужские половые органы и процесс взаимоотношения этих органов. Эти слова пришли к нам с монголами. В этом ты можешь убедиться, спросив любого ныне живущего татарина, так как они одной национальности и культуры с древними степными странниками. Понятное дело, что эти слова использовались редко и ещё имели свой первоначальный образный вес. Их использовали как боевые мантры воины, а также шаманы, когда выгоняли демонов из больного человека. В русском языке эти слова закрепились как и любые другие иностранные буквосочетания. Кроме того, они прошли патриотическую лингвистическую обработку, и теперь, склоняя, спрягая и вообще ...ая эти четыре слова можно объяснить всё, что угодно. Понимание будет хоть и примитивным, но достаточным для поддержания всеобщего прогресса. Что и требовалось от речи. Всё бы было хорошо, только нельзя разговаривать боевыми мантрами, заклятиями и молитвами, потому что это не просто слова, а инструменты, манипулирующие психическую деятельность. Поэтому, когда используется топор не по назначению, то выходит совсем другая песня.

– Ну, и какова мораль сей басни?

– Фильтруй базар, чувак, и будет тебе ништяк.

– А ништяк это что?

– На блатной фене – промежность.

– Спасибо за пожелание.

– Носи, не обломайся. Я хотел сказать: «Всегда пожалуйста».

Столовая открылась, и мужики потянулись на обед. После приема пищи меня ожидала у постели капельница. Моего соседа перевели в другую палату, а на его месте лежал какой-то пацан.

Наверно, его привели во время обеда. Лежал он в кровати уже с подключенной системой, а на запястьях обеих рук виднелись бинтовые браслеты. Он тупо смотрел в потолок без каких-либо эмоций.

– В дурке впервые?

– Нет.

– Опять по той же теме?

– Да.

– А она чего?

– Так же.

– Забить пробовал?

– Да.

– Ну и чё?

– Ничё.

– А чё?

– Люблю.

– А она?

– Не знаю.

– Как звать?

– Алена.

– А тебя?

– Дима.

– Решил попугать или отъехать?

– Пугал уже. Упаковку фенозепама скушал месяц назад. Откачали.

– Чё так?

– Да он, падла, в больших дозах не вырубают, зато приход мерзкий, как в самое злобное похмелье. Я потом на сайте по суицидологи прочел, что от таблеток почти нереально отъехать. Нахлобучивают постепенно и так поганно, что сам потом сдаешься врачам. Многие думают, что транквилизаторы выключат, так вот хрен. Они в больших дозах наоборот разгоняют и на измену дают.

– Ну, тогда бы наркотой перебузовался бы.

– Вариант надежный. Вот только там смерть наступает

от расслабления всех мышц и диафрагмы в последнюю очередь. Ну, и представь, лежишь ты кайфуешь и чувствуешь, что вздохнуть просто не можешь. Состояние как при утоплении или повешении, только когда с петлей часто неприятные ощущения от перелома гортани и позвоночника бывают. Ну, так вот, лежишь, ни одним мускулом повернуть не можешь, а вдохнуть то хочется. И тут начинаются такие приходы. Ассорти мегаизмены и адскими глюками с извращенной фантазией, на какую ты только способен. Хочешь закричать, да только не можешь. Жить хочешь дико, потому что все приходы понимаешь, что финиш обеспечен по-любому. Хотя здесь есть один нереальный, но шанс выжить, если рядом кто-то увидит и искусственное дыхание делать будет, пока наркота не рассосется.

-Да, стрёмное состояние.

-Есть еще стремней, когда уксус, а еще хлеще эссенцию пьют. В основном это бабы истерички или алкаши-психопаты. Так вот, кислота тонким слоем разливается по рту до самого желудка и начинает медленно растворять живые ткани. Ощущение становится таким, как будто расплавленное железо выпил. Мясо отслаивается кусками, кровь течет из разъеденных сосудов. Тем временем в разложенном желудке уксус всасывается в кровь и разносится по всему организму. Ты можешь себе представить, что происходит с таким чело-

веком. Он умирает в течение нескольких часов, а что с ним происходит внутри, ни один ужастик такого не покажет. При таком состоянии сам в ручную в мясорубку прыгнешь, и сам ручку вертеть будешь.

– Ну, а так, чтобы сразу, можно?

– Отличный вариант – пуля в башку, только ствол проблематично достать. Можно ещё с крыши сигануть или под поезд лечь. Только как-то стрёмно, да и себя жалко.

– Поэтому вены порезал?

– Ну. В этой технологии одна особенность есть: кровь успевает свернуться при порезе, поэтому нужно в теплой ванне сидеть, чтобы она потихоньку вся вылилась.

– А у тебя, значит, ещё осталось.

– Ну. Аленка скорую вызвала. Меня в хирургии подлатали и сюда привезли. Пока я тут валяюсь, она там бесится и мои антидепрессанты жрет.

– А вдруг тоже отдуплиться захочет? Выйдешь из больницы, зайдешь домой, а там на люстре любимая болтается и записочка на столе лежит: «Не могу больше так жить,

прощай!». Листочек этот окажется до боли знакомый и если его перевернуть, то с другой стороны можно будет прочитать твои последние слова с пятнами засохшей крови.

– Чё ты гонишь, она не такая!

– А с чего ты такой в ней уверенный, она тоже человек со своими слабостями. Или еще веселее: завтра тебя придут навестить друзья, соку с бананами принесут и между прочим ты узнаешь, что у твоей матери вчера после телефонного звонка не выдержало сердце и она сейчас лежит в гробу, а на кладбище уже вырыли яму. Когда ты выйдешь от сюда и придешь домой, то почувствуешь пустоту и холод материнской могилы. Сколько ты проживешь, я не знаю, но, смотря на твои шрамы на руках, ты всегда будешь помнить только об одном.

Пацан стал рыдать и орать, чтобы дали ему позвонить. Санитары быстро отреагировали на возмущение спокойствия, привязав буйного к кровати. Немного погодя пришла медсестра и сделала самоубийце укол. Я лежал на своей кровати и смотрел, как капают капли прозрачной жидкости в моей капельнице. Я их сравнил с секундами, которые капают, что бы ни случилось, пока идет жизнь. В моем флаконе осталось очень мало воды, и я закрыл глаза. Такая метафора флакона жизни мне понравилась. Каждый с рождения получает свою

стеклянную бутылочку с прозрачной жидкостью и пустотой. Водичка капает и даёт жизнь. Вначале её много, и пустота почти незаметна, но наступает момент, когда начинаешь видеть не только воду, но и пузырьки в ней, которые переходят в пустоту. Граница между этими двумя средами такая тонкая, что ощущается лишь по наличию воды, хотя наступают моменты, когда начинаешь чувствовать пустоту, которая всегда лежит на границе жизни. Многие не хотят смотреть на пустоту в своем флаконе и судорожно всматриваются в булькающий раствор. Только кроме страха они там ничего не видят. Но появляется в поле зрения эта тонкая граница, и наступает депрессия конца. Взгляд фиксируется на этой тонкой полоске. Сколько это продлится – неизвестно, только любое ожидание смерти хуже самой смерти. На самом деле в пустоте есть и положительные моменты для жизни. Стоит о ней вспомнить в самый плохой миг своей жизни, из которого, кажется, нет выхода, и оказывается, что жизнь продолжается, а значит, есть шанс, хоть и временный. Смерть настолько же реальна, как и жизнь, и с этой аксиомой нет смысла спорить, а значит, и жалеть о неизбежном тоже. Чего больше находится во флаконе, никого не спросили, вот только как этот кто-то будет относиться к этим двум фактам разных сред обитания?

– Ну, и как же? – послышался в голове голос Никто.

– Как день и ночь, сон и бодрствование, включение и выключение.

– Примитивно из-за отсутствия знаний, но с субъективным отношением не поспоришь.

– Да, в споре не рождается истина, она приходит только с опытом.

– Ну, а у тебя то с ним как?

– Нормально, только до конца не понимаю, зачем всё это нужно?

– Кому нужно?

– Ну, мне или Богу, например.

– Чтобы понять Бога, нужно быть как минимум с ним на равных. Возможно осознать часть процесса через его проживание. Кроме того, можно познакомиться с теорией, только объяснять придется деяния Бога примитивными знакомыми тебе образами, которые далеки от истины.

– Я весь во внимании.

Ладно, попробую. Да будет Свет!– Улыбнулся Никто и щёлкнул пальцами.

Вокруг меня стало очень светло. В этой бесконечности света центром ощущений, естественно, был я, а рядом стоял полупрозрачный Никто.

– Для описания процесса под названием «жизнь» я воспользуюсь знакомым тебе фильмом «Матрица». Прошу, присаживайся.

За нашими спинами появились коричневые кожаные кресла, а по середине стоял старый телевизор.

– Типа я как Нео, а ты Морфиус.

– Я лишь предлагаю ассоциативный ряд. Как ты помнишь, в фильме молодому человеку один дядька рассказал, что все люди спят и их сознания подключены к общественно-социальной компьютерной программе под названием «матрица», которая дает полную имитацию жизни, в то время, когда реально человек лежит в кровати с проводами и видит сон длиною в жизнь. Это хоть и механически примитивно, но имеет долю истины, как и всё сотворенное. Используя такую аллгорию, попробую объяснить, как это работает. Некоторые религии утверждают, что человек подобен Богу, и если познать

себя, то можно понять Бога. Для своего рассказа я предлагаю вспомнить тебе рассказ о Боге Кришне и ассоциацию его с телевизором.

В этот момент Никто взял пульт и включил телевизор. Там показывался мой утренний разговор с Колей. После просмотра разговора на экране появилось изображение меня и Никто в режиме on line . Мы как в зеркало смотрели себя по телику.

– Я собираюсь человека также сравнить с телевизором, хотя с небольшой, почти незаметной разницей. Но об этом чуть позднее. Все телевизоры, имея свою эволюцию, в принципе выглядят одинаково и нужны только для одного- показывать передачи. Сейчас в нашем телевизоре ты наблюдаешь свою реальность. Это потому, что я тебе её показал, хотя у телевизора есть способность улавливать целую кучу и других программ. Выбор остается за зрителем, который настраивает агрегат на нужную волну вещания. Разберем, как это происходит с человеком. С самого рождения малыш обрывочно улавливает данную реальность и основное свое время занят привычным делом – спит и видит множество телепередач.

В этот момент между нами появился стеклянный столик с фабричной коробкой куриных яиц.

– Вот, пожалуйста, младенцы курицы в такой форме бытия очень напоминают энергетическое тело человека, которое ты однажды смог увидеть в виде светящегося яйца-ауры..

Никто взял в руку яйцо и передал его мне.

– Что ты можешь мне сказать по поводу этого предмета?

– А что тут говорить: твердый полый овал белого цвета с печатью фабрики на боку. Внутри имеет жидкость и если посмотреть на свет, то можно разглядеть в центре уплотнение и свечение.

– Молодец, Фокс Малдер, истина где-то рядом. Давай сюда экспонат. Ты всё верно заметил, и энергетически человек выглядит так же.

В руке у Никто яйцо стало светиться изнутри, а скорлупа начала оплетаться светящими нитями в виде кокона.

– Вот тебе новорожденный телевизор, сошедший с конвейера и готовый перейти к функционированию. Только для этого нужно воткнуть антенну в гнездо. Если приглядеться на поверхность этого чудного яичка, то можно увидеть блестящее пятнышко. Это и есть точка сборки программ. Специфика ее работы заключается в том, что она может дрей-

фовать по поверхности параболической антенны-яйца, пропуская через себя новые и новые радиоволны внутрь, где находится сознание телевизора, которое адаптирует полученный импульс в известный всем образ или символ. Особенность точки сборки новорожденного заключается в том, что она постоянно блуждает по поверхности, получая бесконечное количество импульсов.

Никто поднял светящееся яйцо, а другой рукой взял указку, которой прикоснулся к блестящему пятнышку на поверхности. Затем он осторожно стал перемещать указку по поверхности, стягивая пятно за собой. В это время работающий телевизор стал показывать множество программ, сменяющих друг друга. Океаны и джунгли сменялись городами и планетами.

– Примерно так выглядит новорожденный телевизор. Как ты понимаешь, в таком состоянии общение с такими же как он затруднено нестабильным взглядом на жизнь, поэтому все взрослые как стабильные аппараты стараются любыми способами обратить на себя внимание и закрепить в посещаемости канала. Со временем точка сборки перестает болтаться и закрепляется в том же месте, что у его авторитетных учителей, которые всё расскажут об этом мире, а затем выработают собственный внутренний монолог в голове для постоянного описания окружающего мира. Нормальный член обще-

ства готов, но не дай Бог точке сборки хоть чуть-чуть сползти с «нормы» – тогда такого экспериментатора ждут контролеры в белых халатах и всеми возможными методами постараются прибить непослушную антенну на свое место. В данной реальности существует монополия канала.

Если настройка сбивается и начинает собирать новые незнакомые радиоволны, то телевизор по старинке воспроизводит их тематически знакомыми изображениями с возможными искажениями от обычной реальности. Телик начинает глючить из-за постоянно болтающейся антенны. Это происходит и от различных магических практик, которые приводят к любым паранормальным возможностям будь то медитация или телепортация с различными превращениями в животных. В таких случаях возможно всё, это зависит от возможности фантазировать, но внутренний монолог и старые привычки сделают свое дело, вернув путешественника домой или оставив в новом состоянии. Такие фокусы вполне возможны, если вспомнить, что всё вокруг – это телепередача для яйца. Кем оно себя возомнит и чем займется это его выбор, вот только другим такое поведение может не понравиться, и тогда берегись «посланник Сатаны». В этом мире серая ворона всегда живет дольше орла – таков закон взаимоотношений, хотя каждому яйцу приходит время вылупляться.

Никто стукнул указкой по яйцу, и скорлупа треснула. Следующий удар выбил угловатый осколок, который упал в светлую бесконечность.

– Как я понял: Fenita La Comedia .

– YES .

– Ну и зачем весь этот спектакль со всякими декорациями, когда конец всегда на свалке.

– Странный ты, для того, чтоб смотреть.

Никто поднес яйцо к своим губам и высосал через дырку всё содержимое. На мгновение улыбка у Никто стала немного больше.

-Только что я пережил жизнь одного прикольного кенгуру, который жил у одного толстопузого шейха. Зверь любил гадить в лунки для гольфа и бегать от разъяренного хозяина. Однажды весельчак обоссал его тапки, и толстяк пристрелил юмориста.

– И это всё для прикола? Такой смысл жизни?

– Смотря для кого: для яйца один, а для того, кто сделал

это яйцо – другой. А ты чего ожидал – Страшный Суд после смерти с последующим вручением наград или воспитательный процесс ремнем по попе?

– Тогда как же ад и рай?

– Ты о сказочных описаниях других телевизионных программ с различной степенью комфорта? Так здесь всё упирается в настройку точки сборки на какую-либо реальность, которых бесконечное множество. Таким образом и получают птички, рыбки, инопланетяне всякие, летающие в прошлом и будущем- первоначально все яйца. Я привел тебе пример мизерной части технических возможностей яичка, учитывая твое примитивное развитие, которое получило свое образование только от одной телепрограммы.

– Слушай, и столько всяких заморочек просто для того, чтобы потом его скушать?

– А вы с домашней скотиной что по другому поступаете? Разница заключается только в отношении к пище. Так как вкус описывать не имеет смысла, я предлагаю тебе попробовать вот это яичко.

Никто вытащил из контейнера еще одно яйцо и протянул мне. В моих руках было самое обычное сырое яйцо ни чем

не отличающееся от тех, какие я выпил, когда не хотел готовить. Привычным движением разбил металлической указкой верхний полюс, а осколок переместил по белой шероховатой стенке, чтобы тот приклеился на тягучем белке. Всё было как обычно. Я поднес руку к губам и втянул содержимое. То, что произошло с моим сознанием, описать можно только сухими абстрактными фразами, которые совершенно не передают того чувства, которое меня накрыло полностью. Если суждено сказать, так это было абсолютное переживание всей моей жизни с конца на начало в одно мгновение. В моей душе был шквал переживаний, когда память выдала всё, что было у нее сложено в закромах. Я видел окружающих меня людей, которые проявляли ко мне различные чувства, все свои поступки и их последствия. При просмотре такого подробного досье на себя, я стал осознавать свое поведение и ошибки, за которые мне было стыдно и тяжело на душе. Были моменты, когда радость и счастье разрывало мне сердце. Ну, как можно всё это передать? Единственное, если только дать попробовать на вкус.

Не знаю, сколько я отходил от такого шока...

Вокруг не было ни времени, ни места. Всё так же напротив сидел Никто и улыбался.

– Ну, как понравилось?

– Я хочу попросить прощения у тех, кого обидел своим дурацким поведением, и поблагодарить их за любовь, понимание и терпение.

– Тебе повезло сделать это при этой жизни, можешь начинать прямо сейчас.

– Но ведь их рядом нет, как мне поступить?

– В таком случае встань и во весь глосс выполни, как сможешь свое желание.

Я встал и заплакал. Слезы текли из глаз, а я кричал свои раскаяния и благодарности всем, всем, кто встретился в моей жизни. С облегчением на душе я свалился в кресло.

– Ну, что всё сделал?

– Вроде да.

– Пришло время обсудить выполнение условий договора. Ты получил то, что заказывал?

– Да.

-Тогда пора отчаливать.

– Эй, постой паровоз, не стучите колеса... Ведь по договору была неделя, а прошло шесть дней.

– Абсолютно верно – библейская неделя, в которой Бог шесть дней воплощал свой замысел, а в седьмой день отдыхал и наслаждался содеянным. Я понимаю, что ты инстинктивно хочешь продлить жизнь, но, как говорят: перед смертью не надышишься. У тебя есть еще немного времени, поэтому пользуйся в свое удовольствие. Затем, как в сказке: «мышка хвостиком махнула, яичко упало и разбилось».

– Слушай, а откуда берутся эти яички?

– Ты что сказки «Куричка Ряба» не знаешь? Яйца несут куры. Они их «делают» и отправляют в жизнь. Там из яйца получаются различные живые существа, которые живут и потом наступает время возвращаться к своей мамаше, для того, чтобы она приняла всю информацию о прошедшей жизни. Далее она вылупляет опять свеженькое яйцо, и то опять оживает. Вот такой круговорот жизни в природе проходят все живущие. Ты пойми: яйцо – это всего лишь носитель информации как кассета или диск, который имеет свои технические параметры с возможностями и ограничениями, главное в нем – информация. Таким образом, Бог постигает то, что

он создал в бесконечном разнообразии собственного проявления.

– И что выходит, что Бог – Мегакурица, создающая и пожирающая яйца, выходит так?

– Скорее директор птицефабрик, телецентров, да и вообще всего.

– Слушай, а можно еще яйцо выпить?

– Конечно, а что понравилось?

– Очень. Я так понял, что вся информация о жизнях собирается как на жесткий диск и новые диски постоянно пополняют базу данных.

– Ну, типа того. Из операционного модуля «Дух» выпускается с определенным заданием информационный организм «Душа», снаряженная в яйцевидный энергетический носитель. В момент материализации душа «обрастает» физическим телом, в котором способна функционировать в условиях проявленной обстановки. После участия в спланированной операции, душа покидает больше ненужное тело-носитель и возвращается на базу с результатом проделанной работы. Полученная информация анализируется в секторе

«Дух», где и планируются дальнейшие командировки, учитывая имеющуюся информацию по пройденному опыту.

– Тогда выходит, что множество «Духов» в Мегакурице хранят все результаты жизней от вирусов, динозавров и до современных умерших организмов любых галактик?

– Верно.

– Прикольно! Слушай, а можно попробовать твое яйцо?

– Боюсь, что это не получится. Во-первых: у меня нет яйца, так как я не являюсь материальным живым объектом. Во-вторых: даже если бы ты попробовал мою информацию на другом носителе, то боюсь, что весь твой системный блок навернулся бы в ту же секунду. Твое физическое и душевное состояние очень хрупкое и ранимое изделие, с которым нужно относиться бережно.

– Ну, ладно, тогда давай поживем динозавром.

– Хорошо, если ты хочешь, то можешь всё это пережить в своей следующей жизни.

– Погоди, а вот так, как я выпил недавно свою жизнь, что нельзя?

– Так резво пить информацию могут курицы, а яйца это делают, когда разбиваются. Твоя оболочка пока целая, и я сделал информационную копию тебя в том яйце, которое ты выпил, поэтому ты еще жив. Если ты хочешь стать кем-нибудь еще в другой жизни, то это твое право. Получишь новое тело, путевку в жизнь и полный вперед бороздить просторы бескрайних пространств любого времени. Так что по поводу питья яиц, то Кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево. Хватит понтоваться, а то я себя начинаю чувствовать золотой рыбкой, которой надо сделать из старухи владычицу морскую. Ты с корытом вначале разберись.

– Ну, вместо корыта банька бы с веничком подошла бы. С удовольствием пару часиков попарился, да в проруби понырял. Только кажется мне, что париться ты со мной не захочешь. А в купели искупаться можно?

– Вон дверь, иди плескайся и в путь дорогу собирайся. По такому знаменательному случаю я тебе подарок приготовил. Помнишь, когда ты родился, я тебя сфотографировал. Возьми на память, глянешь в купели.

Никто вытащил черную фотографию от полароида и сунул мне в карман пижамы.

– Ступай, давай, я снаружи подожду.

– Слушай, а почему ты решил именно сейчас подарить мне фотку?

– Так я хочу напомнить тебе, что в момент смерти, как и при рождении, человек одинок, хотя как бы ни было тяжело, появляется свет в конце тоннеля. Ну, любознательный, действуй, скоро сам всё узнаешь.

Я встал и пошел к двери, вокруг которой была бесконечность. Пройдя ее, я очутился в своей любимой купели, которую часто посещал, когда выпадала такая возможность. Там было всё как обычно. Деревянный домик с бассейном из голубоватой плитки навевал свежесть и спокойствие. Полностью раздевшись, я прошел по дорожке к купели и резво зашел в родниковую воду. По старому обычаю нужно нырнуть с головой три раза. С каждым присестом мое сознание переживало какие-то критические состояния и вообще бы могло отлететь, если бы не дрожащее от холода тело. Когда я вышел из воды, всё тело обдало жаром, и расслабилось. Миллион иголок приятно покалывали кожу, от которой шел пар. Одеваться не хотелось. Немного подсохнув, я захотел посмотреть фотографию, которую мне дал Никто. Меня сильно поразило, что я на ней увидел. Там была запечатлена икона Божьей матери с младенцем, которую нарисовал наш Рем-

брант. Я поцеловал фотографию и поставил на подоконник. Пора было одеваться.

Снаружи меня встретила ночь, и медленно падающий белый снег. Вокруг меня стояли знакомые здания дурдома, а за спиной висела табличка «приемное отделение».

– Как самочувствие? – спросил появившийся призрак.

– Отличное.

– Поздравляю, Вы здоровы и выписываетесь из больницы – официальным тоном продекларировал Никто.

– Большое спасибо за то, что ты сделал для меня – сказал я тому, кто всегда был рядом.

– И мне тоже было приятно с тобой, а теперь настало время в последний раз воспользоваться твоим стеклянным кубиком.

На моей ладони из кармана появился стеклянный кубик, который светился изнутри.

– Ты прошел все шесть граней жизни, теперь нужно выпустить свет из этого тела. Разбив тонкую границу реально-

сти, ты закончишь свою командировку и вернешься домой, и в этом я не вижу трагедии. Ваш тип воспитания формирует страх перед любой неизвестностью, а потерять стабильность, причем всю сразу, некоторых вгоняет в ужас и они цепляются за свою привычку жить. Но как бы они ни старались, граница рвется и жизнь заканчивается. Каждому из живущих улыбается смерть, но не каждый улыбнется ей в ответ.

В этот момент Никто стал уплотняться и материализовываться. Сняв очки, он скинул капюшон и широко улыбнулся.

Напротив себя я увидел себя, который смотрел на меня и улыбался. Я на мгновение сжал ладонь, а когда ее раскрыл, на ней лежала светящаяся лимонка. Дернув за кольцо, я широко улыбнулся себе.

– Ну-ну, фокусник-приколист – услышал я в голове, и рядом со мной упал серый балахон с джинсами растворившегося Никто. Багровое пятно восхода появилось на горизонте.

День седьмой.

– Какая погода, а! – сказал Сергей Михайлович, заходя

в ординаторскую. – Солнце светит, и снег пошел. И такой пушистый, как на Новый Год.

– Тебе чего не спится-то, рано еще, – пробурчал Алексей Викторович с дивана.

– Да под конец дежурства акт смерти пришлось писать. В десятом отделении жмурик не проснулся.

– Кто такой?

– Никто, тебе какая разница?

– В принципе никакой. Дураком меньше, дураком больше... Свято место пусто не бывает.

Зазвонил телефон.

– Вот черт, поспать не дадут.

– Алло! – подняв трубку, ответил Сергей Михайлович. – Хорошо.

– Ну вот тебе и дурак. Собирайся давай в приемную. Да, как раз пусть жмурика увезут. Ты литр спирта возьми, за 0,5 скорпомощные даже и заморачиваться не будут. Тем более

в конце смены в воскресенье. А я в десятое позвоню, пусть в приемную спускают.

Алексей Викторович натянул халат на пижаму и вышел из ординаторской. В приемной было серо и тихо. В освещённом проходе стоял помятый фельдшер Василий, а в сумраке на кушетке сидело два призрака. Один - в сером балахоне, был давно знаком врачу.

Из под капюшона виднелись черные очки и еле заметная улыбка. Он бережно обнимал за руку взъерошенного бедолагу, размалеванного крестами. Похоже, что рисовался пассажир зубной пастой.

– Здорово, мужики, чего не спится? – буркнул доктор.

– И вам того же – ответил фельдшер.

– Чего такого неумытого привезли, документы давайте.

Человек в капюшоне протянул бумаги. Доктор сел за стол и стал заполнять новую историю болезни. Посмотрев паспорт, оформил лицевую страницу. Перевернув лист, доктор поднял голову и проткнул взглядом сидящего напротив человека. Даже в сумраке было видно, что тип был напряжен до предела. Челюсти были сжаты, а глаза наполнены страхом

до безумия.

Вздыхнув, Алексей Викторович спросил:

– И давно с тобой такое?

Человек, смотрящий в никуда, напряженно молчал.

– Соседи сказали, что сегодня ночью начал буянить, наверно белка пришла – пробормотал Василий.

– Да нет, на бухарика он не похож. Любезный, ты знаешь, где находишься? Число какое сегодня? Жалобы есть какие? Молчишь, ну молчи.

Доктор стал заполнять историю болезни. Не отрываясь от писанины, доктор положил на край стола чистый бланк и ручку.

– Ты сейчас в дурдоме. Прочитай бланк о добровольной госпитализации и подпиши, где галочку я поставил.

Человек заелозил на месте и отвернулся. Закончив писать, Алексей Викторович закрыл историю болезни и откинулся на стуле.

– Не хочешь подписывать? Считаешь себя здоровым или думаешь сам справиться? Но только не в дурку. Прекрасно понимаю... Хорошо. Не хочешь, как хочешь. Можешь идти. Здесь тебя никто не держит. Отпусти его, пусть идет.

Сосед осторожно вынул свою руку и погладил ей по взъерошенной голове мужика. Безумец смотрел по сторонам, но не двигался с места.

– Но перед тем, как уйти, – продолжал доктор. Я расскажу, что тебя ожидает. Сейчас воображение у тебя хорошо работает, поэтому представь, что ты выходишь отсюда, и голоса, которыми набита твоя башка, начинают постоянно говорить тебе, чтобы ты убил себя, а то будет хуже. Сколько ты продержишься? Час? День? Голова будет разрываться на части. Ни молитвы, ни таблетки не помогут тебе. Голоса как дрель будут сверлить твой мозг. Тогда ты ляжешь головой на рельсы, и проезжающий локомотив повезет твои мозги в депо. Возможен и другой вариант: ты замуруешься дома, но будешь чувствовать, что в твою жену или мать вселился дьявол, который хочет тебя сожрать. Через некоторое время ты это будешь знать со сто процентной уверенностью. Останется только один вариант: ты схватишь нож и будешь методично втыкать в плоть демона оружие возмездия. После того, как мертвый окровавленный демон перестанет дергаться, у тебя настанет прозрение, пелена спадет, и ты осознаешь, ко-

го ты убил. Вот тогда что ты будешь делать?

В этот момент в коридоре появились санитары, который несли на носилках из десятого отделения накрытого простыней жмурика. Носилки они поставили рядом с кушеткой где сидели двое, и стали ждать распоряжений от врача. На простыне лежала история болезни и Библия.

– Ну, чё, представил?– продолжал свой монолог доктор.– А теперь решай, как тебе жить: уходить или сдаваться?

Наступила тишина, и всё замерло. Секундная стрелка медленно переползла на следующее деление, и пассажир дрожащими руками стал подписывать бумажку.

– Вот и ладушки. – сказал доктор и вложил бланк в историю болезни. На лицевой странице он написал 10 отделение. Напротив графы «предварительный диагноз» – F 20.0

– Мужики, – позвал он санитаров. – забирайте красавца!

Санитары подхватили бедолагу и увезли переодеваться.

– Слышь, Вась, не в службу, а в дружбу, прихвати жмурика. Всё по дороге, морг же у самой подстанции стоит. А

я тебе пол-литра дам – сказал доктор и поставил на стол наполненный флакон из под глюкозы.

– Хорошо. Только ты и ему пол-литра давай. – фельдшер ткнул пальцем в направлении своего водителя, сидящего на кушетке.

– Он с сегодняшнего дня в отпуске, может и не повезти – имеет полное право.

– Ладно, только с ветерком и светомузыкой – улыбнулся врач и достал второй флакон.

Фельдшер рассовал тару по карманам и вместе с водителем вынес носилки на улицу. Резкий свет за дверью поглотил молчаливый экспорт. Алексей Викторович, решив проветриться, тоже вышел на крыльцо приемного покоя. На чистом голубом небе ярко светило солнце. Крупные снежинки медленно оформляли всё в белое.

Мужики впихнули носилки в скорпомощную газель, и Василий, взяв Библию, пошел к врачу. Водитель закрыл дверь, уселся за баранку.

– Ну, чё, покурим на дорожку – сказал фельдшер и закурил.

– И мне одну дай, ты чё куришь-то? – пошарив по карманам, спросил доктор.

-21 век, легкие. Рекламу показывали, там в фильтре есть прослойка с гемоглобином. Дополнительная очистка. Вот додумались-то на чем бабки делать, гемоглобин ведь только из крови получить можно..

– А чего нового? 20 веков кровь пили, а в 21-ом курить начали. Вон в Библии чего пишут: сам Христос – сын Бога друзей кровью своей поил. Тут всё на ней замешано – показывая пальцем на книгу, продолжал доктор. -Ты хоть в Бога веришь?

– Так, теоретически. Возьму у пассажира почитать по дороге. Ему-то она точно не понадобится: у него теперь всё это практически.

В этот момент пробибикал водитель.

– Че, у тебя Харон не курит? Куда спешить-то? – спросил Алексей Викторович, затягиваясь.

– Харон... Это который?

– Мифический мужик был, который перевозил на лодке души в царство мертвых.

– Когда на веслах был, тогда может быть и перекур устраивал, а сейчас на колесах сидит, вот и прет.– фельдшер бросил окурок и протянул врачу руку. – Ладно, ехать пора, еще этого схоронить нужно, так что пока.

– Ну, счастливого пути.

Пожав друг другу руки, собеседники разошлись. Фельдшер сел в машину и включил на крыше мигалки. Автомобиль тронулся с места.

– Слушай, Харон, давай музыку послушаем. Где у тебя диски валяются?

Водитель полез на бардачок. За задравшемся рукавом появилась татуировка волка с надписью «Born to be free».

– Как переводится?– спросил Василий, указывая пальцем на надпись на руке.

– Рожден быть свободным.

– Ага...во всем этом дурдоме. Ну ты оптимист.

– Это не просто татуировка, а символ дзен-диссертации одного клиента, которого я подвозил. Мне она понравилась и я решил приколоться по этому поводу, тем более , что она как раз в самую тему подходит.

– И в чем эта диссертация заключается?

– В том, что рождение дает лишь шанс быть свободным. Кое-кому своими поступками удастся получить её.

– А при чем здесь волк?

– Глянь, что он делает?

– Воет на луну.

– А луна у нас ночью, когда все спят.

– И чё?

– То, что во сне можно стать свободным в своем теле сновидения и делать, что захочешь.

– Так в этом и заключается диссертация быть свободным

во сне?

– Свобода не может быть чем-либо ограничена, будь то сон или бодрствование. Ты когда-нибудь видел луну?

– Конечно, даже сегодня ночью. Здоровая такая была.

– Наверное ты знаешь, но не предаешь значение, что мы видим её только тогда, когда она отражает свет от Солнца, а сама по себе не видна. В диссертации так происходит абсолютно со всеми предметами, на которые нужно обратить внимание, чтобы они проявились в отображаемой реальности. Абсолютно все живые организмы из рождения в рождение создают для себя увиденный мир и живут по закону кармы, которая основана на отражении созданного мира того, кто его создает.

– Бога что-ли?

– Всё гораздо веселее. Ты меня, вот этот руль видишь?

– Ну...

– Так выходит по теории: ты сам создаешь то, что видишь или точнее, всё что ты видишь- всего лишь отражение тебя или твоего света на чем-либо. Все живущие, кто поймут та-

кую структуру мира, становятся снаружи кармического закона.

– То есть свободными?

– Теоретически, полностью от всех законов может быть лишь тот, кто их создал. Здесь имеется ввиду Первотворец всех форм и проявлений видимых и не видимых миров. В данном же случае можно стать управленцем того мира, который проявил и стать немного ближе к абсолютной свободе.

– И что нужно делать, для того чтобы её достичь?

– Создать идеальным свое отражение путем грамотного управления всеми причинно-следственными законами кармы. Я вот, например, на данный момент использую волчьи.

– Это какие, человек человеку волк?

– И этот тоже. Ты слышал, что волков называют санитарами леса?

– Только потому, что они едят только слабых или больных зверей.

– Это всего лишь видимый промежуточный факт неспра-

ведливого отношения к жертве. То же самое можно сказать и о твоей работе по отношению к тому типу, которого ты сдал в дурку, а не на какой-нибудь курорт, где вряд ли у него были шансы выжить. Волки лечат похожими методами, давая клиенту стимул для развития, будь то это проявление или следующее в колесе сансары.

– А сами-то они от куда знают кого от чего лечить и вообще, куда катиться это колесо?

– Они видят истину когда смотрят на отраженную луну и поют мантру сновидящего, так как при этом они сами становятся тенью отраженной луны.

– Замороженная какая-то у тебя диссертация, давай лучше музон врубим.– резюмировал Василий и стал копошиться в стопке предложенных дисков.

Машина ехала по загородной дороге. Солнце и снег позитивно блестели за лобовым стеклом.

– Гляди, чего нашел – группа «Амега» – я есмь альфа и омега: саунд трек к Библии... Ну, что ж, послушаем.– водитель взял CD – диск и засунул в автомагнитоле.

Рабочий день заканчивался, как впрочем, и рабочая неделя, и было желание отдохнуть. Василий взял книгу и начал читать. Музыка тихо играла фоном.

Однажды он сказал, что твой полет всего лишь сон

И ты летать не стал – стал таким, как он

И по земле ходить научился как ребенок ты

Но все не мог забыть той прозрачной высоты

И лететь по белому свету, став одним движением ветра

Лететь куда-то вдаль

И не думать, как приземлиться, а у птиц свободы учиться

Оставить всё то, что жаль.

Машина заехала на территорию городской больницы, где базировался морг и скоропомощная подстанция.

– И совершил Бог к седьмому дню дела свои, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал. – вслух прочел Василий и оглянулся.

– Вот мы и дома.

Выйдя из машины, фельдшер потянулся и подождал, пока выйдет его помощник. Вместе они зашли за машину и потянули за ручки дверей с крестами.

– Опачки, а куда он девался?– вырвалось у медика.

На носилках одиноко лежала мятая простынь.

– Наверное, очнулся, схватил вещи и свалил по дороге. – стал рассуждать Василий. – или воскрес. В любом случае: нет тела – нет и дела. Я сейчас позвоню в дурку, а ты давай, ставь тачку и подходи – будем отпускные твои обмывать.

Закрыв двери, водитель сел за руль и отжал кнопку « PAUSE » на магнитоле. Сняв чёрные очки и опустив капюшон, Виктор Прохоров широко улыбнулся своему отражению в зеркале заднего обзора. Странно было себя чувствовать на месте водителя, да ещё чесалась недавно набитая та-

туировка.

Однажды ты привык и почти не стал мечтать

Но только чей-то крик вдруг позвал летать

И поднял ты глаза в высоту, где голоса плывут

Там люди в небесах и тебя с собой зовут

Полететь по белому свету, став одним движением ветра

Лететь куда-то вдаль

И не думать, как приземлиться, а у птиц свободе учиться.

Оставить всё то, что жаль.

Машина подкатила к гаражу и встала на привычное место. Рядом стояла другая скорая помощь. С домкратом на перевес суетился Мишаня.

– Чё случилось?– вылезая из машины, поинтересовался

Виктор.

– Да вот собрался на моей сан.Саре заменить колеса. Судя по выпавшему снегу, старую резину уже пора скидывать. А ты, как я погляжу, уже успел переобуться? Иш, шустрый какой. Решил перед отпуском все дела доделать? Завершение, так сказать- отец учения. А мне сейчас Паша Москвитин звонил, у него только что пацан родился. Просит его в понедельник заменить. Я бы помог, только не могу же я двое суток подряд рулить. Может ты выручишь молодого отца? А я попрошу в твою честь пацана назвать. Ну, чего, Витек, договорились? – спросил Мишаня и протянул руку.

– Хорошо – отозвался ответ в голове у Мишани.

– Ну, вот и ладушки – эхом послышалось в голове у Виктора.

Двое коллег пожимали друг другу руки и еле заметно улыбались.

И лететь по белому свету

Став одним движением ветра

Лететь куда-то вдаль

И не думать, как приземлиться,

А у птиц свободы учиться

Оставить всё то, что жаль .

Однажды Он сказал...